

“Мозий – истиқболимизнинг тарозисидир”. Маҳмудхўжа Бехбудий

3.(59).2013

MOZIYDAN SADO

ECHO OF HISTORY
ЭХО ИСТОРИИ

Илмий-амалий, маънавий-маърифий журнал / Научно-практический, духовно-просветительский журнал / Scientifically practical moral educative magazine

***ҚАДР - ҚИММАТИМ, ТАЯНЧИМ ВА
ИФТИХОРИМСАН, МУСТАҚИЛ ЎЗБЕКИСТОН***

***НЕЗАВИСИМЫЙ УЗБЕКИСТАН –
МОЯ ВЫСШАЯ ЦЕННОСТЬ, ОПОРА И ГОРДОСТЬ***

***INDEPENDENT UZBEKISTAN IS MY
HIGHEST VALUE, SUPPORT AND PRIDE***

Мен ишонаман – асрлар ўтар, аммо барчамизга ўзлигимизни англаш, инсоний шайнимизни, қадр-қимматимизни, ўз юртимизга эгаллик қилиш ҳуқуқини, тилимиз, муқаддас динимизни, қадриятларимиз, урф-одатларимизни қайтариб берган бу улуг айём Ватанимиз тарихида олтин саҳифа бўлиб, абадий сақланиб қолажак.

Ислам Каримов

Я убежден, пройдут века, пройдут тысячелетия, но этот великий день – День независимости, вернувший нам чувство национального самосознания, чести и гордости, право распоряжаться судьбой своей страны, священную религию, ценности, обычаи и традиции, останется навечно в истории и будет вписан золотыми буквами в летопись нашей Родины.

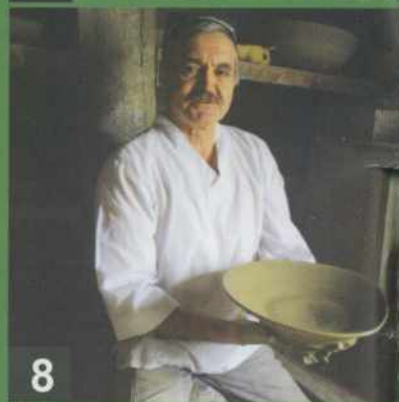
Ислам Каримов

I am convinced that with the passage of ages and millennia, this grand event – the Independence Day, the day that restored our sense of national self-consciousness, honor and pride, the right to dispose of the destiny of our own country, our sacred religion, values, customs and traditions – will stay eternal in history and get inscribed with gold letters in the chronicles of our Motherland.

Islam Karimov

2

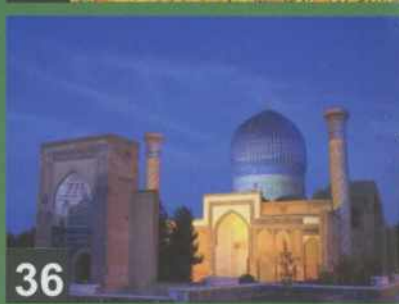
8

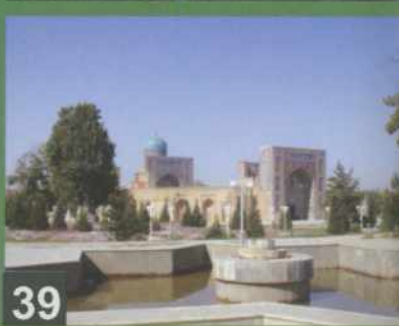
14

32

36

39

Таъсисчилар: Ўзбекистон Республикаси Маданият ва спорт ишлари вазирлиги,
Бадий Академияси, Матбуот ва ахборот агентлиги

Учредители: Министерство по делам культуры и спорта, Академия Художеств,
Агентство по печати и информации Республики Узбекистан

Founders: Ministry of cultural and sports affairs, Academy of arts, Agency of press and
information of the Republic of Uzbekistan

“Мозий – истиқболимизнинг тарозисидир”.

Махмудхўжа Бехбудий

MOZIYDAN
SADO ECHO OF HISTORY
ЭХО ИСТОРИИ

1999 йилдан чоп этила бошлади. Уч ойда бир марта
Ўзбек-инглиз-рус тилларида чиқади

Мундарижа • Содержание • Contents

З. Ҳақимов	Маънавий юксалиш одимлари	
З. Хақимов	Вехи духовного возрождения	
Z. Khakimov	Milestones of spiritual revival	2
A. Ҳақимов	Ўзбекистон бадий хунармандлиги мустақиллик даврида	
A. Хақимов	Художественные ремесла Узбекистана в период независимости	
A. Khakimov	Art crafts of Uzbekistan during the independence	8
M. Жўраев	“Алпомиш” достонининг Сурхондарё талқинлари	
M. Жўраев	Сурхандарьинские варианты эпоса “Алпамыш”	
M. Zhuraev	Surhandarya version of “Alpomysh” epic poem	14
З. Зоиров	Чағониён тарихи	
З. Зоиров	История Чаганиана	
Z. Zoirov	History of Chaganian	20
A. Зияев	XIX аср охири –XX аср бошида Термиз	
A. Зияев	Термез в конце XIX– начале XX вв.	
A. Ziyayev	Termez in late XIX–early XX centuries	22
Ҳ. Султонов	Қарши–Буюк Ипак йўлидаги шаҳар	
Х. Султанов	Карши – город на Великом Шелковом пути	
Kh. Sultanov	Karshy – the city on the great silk road	26
Э. Мирзаалиев	Муғхона – оташпарастлар дахмаси	
Э. Мирзаалиев	Мугхона – некрополь огнепоклонников	
E. Mirzaaliev	Moughona – ancient necropolis of the worshippers	30
O. Иброҳимов	IX – XI асрларда ўзбек мусиқа маданияти	
O. Иброҳимов	Узбекская музыкальная культура IX – XI веков	
O. Ibrokhimov	Uzbek musical culture of the IX – XI centuries	32
Ч. Эргашева	Ижрочилик пайравлари	
Ч. Эргашева	Пайравы в исполнительском искусстве	
Ch. Ergasheva	Rayravs in performing arts	34
M. Аҳмедов, С. Маноев	Амир Темур мақбараси (янги малумотлар)	
M. Ахмедов, С. Маноев	Мавзолей Амира Темура (новые материалы)	
M. Akhmedov, S. Manoyev	Amir Temur's mausoleum (additional materials)	36
O. Салимов	Самарқанддаги Нодир Девонбеги мажмуаси	
O. Салимов	Ансамбль Надир Диван Беги в Самарканде	
O. Salimov	Nodir Devonbegi ensemble in Samarkand	39
Ш. Ашурова	Хусам ота меъморий мажмуаси	
Ш. Ашурова	Архитектурный комплекс Хусам-ота	
Sh. Ashurova	Husam ota architectural complex	44
K.. Ҳикматуллаева	Тошкент метросининг бадий безаги	
K. Хикматуллаева	Ташкентское метро: художественное оформление	
K. Hikmatullayeva	Tashkent metro: artistic decoration	46

БОШ МУҲАРРИР:
Зафар Ҳақимов

ТАХРИР ҲАЙЪАТИ:
Дилором Алимова
Шодмон Воҳидов
Отабек Мусаев
Шоқир Пидаев
Анатолий Сағдуллаев
Темир Ширинов
Ақбар Ҳақимов
Саидбек Ҳасанов

ЖАМОАТЧИЛИК КЕНГАШИ:
Мариника Бобоназарова
Махмуд Бобоев
Исмоил Ботиров
Жаннат Исмоилова
Равшан Мансуров
Наби Хушвақов
Нозим Ҳабибуллаев

ИНГЛИЗ ТИЛИ МУҲАРРИРИ:
Раъно Холматова

НАШР УЧУН МАСЪУЛ:
Нигора Назарова

Главный редактор: Editor in chief:
Зафар Хақимов Zafar Khakimov

Редакционная коллегия: Editorial board:
Д. Алимова D. Alimova
Ш. Вахидов B. Ahmedov
О. Мусаев Sh. Vokhidov
Ш. Пидаев Sh. Pidayev
А. Сағдуллаев A. Sagdullaev
Т. Ширинов T. Shirinov
А. Хақимов A. Khakimov
С. Ҳасанов S. Hasanov

Общественный совет: Community council:
М. Бобоназарова M. Bobonazarova
М. Бобоев M. Boboyorov
И. Ботиров I. Botirov
Ж. Исмоилова D. Ismoilova
Р. Мансуров R. Mansurov
Н. Хушвақов N. Hushvakov
Н. Ҳабибуллаев I. Yusupov

Редактор английского языка: Editor of the english
Р. Халматова language:
R. Kholmatova

Ответственный за выпуск: Responsible for the edition:
Н. Назарова N. Nazarova

ТАХРИРИЯТ МАНЗИЛИ:
100 129. Тошкент ш.,
Навоий кўчаси, 30.
Тел.: 244-34-65, 244-74-19
Факс: 244-74-19

E-mail: moziydansado@mail.ru
Индекс: 1047-шахсий обуначилар,
1048-ташкilotлар учун.

«Тошкент Тезкор босмахонаси»да
чоп этилди.

«Катогонь сурдонлар»
хотираси музейи
KK 9378
ISSN 2010-5258
Инв: № 1270

Журналга тавсия этилаётган мақолаларда фойдаланилган адабиётлар рўйхати илова қилиниши шарт. Журналдан кўчириб босилганда манба кайд этилиши шарт. Мақолалар тақриз қилинмайди, қайтарилмайди ва ёзма жавоб берилмайди.

В представляемых статьях указание списка использованной литературы обязательно. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Рукописи не рецензируются и не возвращаются, письменные ответы не высылаются.

Specify the list of references in submitted articles is mandatory. For reprint reference to the magazine is required. Manuscript copies are neither reviewed not returned back, the written responses are not sent.

МАЪНАВИЙ ЮКСАЛИШ ОДИМЛАРИ

Зафар ҲАКИМОВ

“Маънавият шундай қимматбаҳо меваки, у бизнинг қадимий ва навқирон халқимиз қалбида бутун Инсониятнинг улкан оиласида ўз мустақиллигини тушуниб етиш ва озодликни севиш туйғуси билан биргалликда етилган”.

Ислом Каримов

ҳеч қачон – мен такрор айтаман – ҳеч қачон ортга қайтмайди».

Мустақиллик даврида мамлакатимиз эришган энг муҳим ва улкан ютуғи шундаки, Ўзбекистон халқи тинч, осуда ҳаёт кечирмоқда, бунёдкорлик ишлари авж олиб, эркин меҳнат ва ижод билан шуғулланиш кундалик эҳтиёжга айланмоқда. Яна шунинг таъкидлаш лозимки, миллий истиқлол гоёларини ҳаётга татбиқ этиш йўлида жадал суръатлар билан амалга оширилаётган кенг кўламли ислохотлар жараёнида халқ янада жипслашди, топталган азалий миллий ғурур ва қадриятлар тикланди. Бу самаралар, чунончи, санъат, маданият ва спорт соҳаларида ҳам яққол намоён бўлмоқдаки, буни жаҳон жамоатчилиги яқдиллик билан эътироф этмоқда.

Ўзбекистон санъат асарлари жаҳон саҳналарида ва кўрғазма залларида намоён этилиб, олқишларга сазовор бўлмоқда, ёш ижрочиларимиз нуфузли халқаро танловларда олий совринларни қўлга киритмоқдалар, барча қиъталар стадион ва спорт майдонлари узра ғолиб шарафига Ватанимиз байроғи кўтарилиб, мадҳияси янграмоқда. Оламшумул шўхрат қозонган шаҳарларимиз – Бухоро, Самарқанд, Хива ва Шаҳрисабзнинг юзлаб тарихий обидалари ЮНЕСКО томонидан «Умумжаҳон маданий мероси рўйхати»га киритилди. Бойсун ҳудуди, Наврўз, «Шашмақом» ва Катта ашула «Номоддий маданий мерос дурдоналари» сифатида тан олинди. Буюк аждодларимиз, тарихий шаҳарларимизнинг табаррук саналарига бағишланган тантаналар халқаро миқёсда ўтказиб келинаётгани ҳам ўзбек халқининг мингйилликлар давомида умумбашарий тамаддунга қўшиб келган бебаҳо ҳиссаси ва унинг беқиёс маданий-маънавий салоҳиятига билдираётган хурмати нишонасидир.

Бу ифтихорли зафарлар, энг аввало, мамлакатимизда санъат, маданият, маънавият ва спорт соҳаларини ривожлантириш, уларни ҳар томонлама қўллаб-қувватлаш масалалари давлат сиёсатининг устувор йўналишлари даражасига кўтарилганлиги самарасидир. Азалий қадриятлар ва анъаналар негизда шаклан миллий, мазмунан умуминсоний қадриятларга йўғрилган, мамлакат ҳаёти ва замон билан узвий боғланган, байналминналлик гоёсига асосланган мустақил Ўзбекистон санъати ва маданияти қад ростлади.

Асрлар давомида устозодлар маҳорати ила яратилган шаклий андаза ва бадий безак

Мустақиллик даврида мамлакатимиз эришган энг муҳим ва улкан ютуғи шундаки, Ўзбекистон халқи тинч, осуда ҳаёт кечирмоқда, бунёдкорлик ишлари авж олиб, эркин меҳнат ва ижод билан шуғулланиш кундалик эҳтиёжга айланмоқда.

Х аср охири ҳозирги замон тарихида кескин сиёсий бурилиш даври бўлди. Сайёраимиз ҳудудининг олтидан бир қисмини эгаллаган халқларни коммунистик мафкурасига занжирбанд этиб, дунё майдонида яккахоқимликка давъат қилиб келган шўро давлати инқирозга юз тутди ва жуда қисқа вақт ичида парчаланиб кетди.

Мустақилликнинг нурафшон уфқларини биринчи бўлиб қуриш, унинг ҳаётбахш тафтидан баҳраманд бўлиш Ўзбекистон аталмиш Ватанимизга насиб этди. Бунинг боиси, ўша таҳликали кунларда ўз халқининг азалий орзу-умидларини бутун вужуди билан ҳис этган, фидокор давлат раҳбари Ислом Каримов Республикага дарғалик қилишни мардонаворларча ўз қўлига олди. Зукко, узоқни кўра биладиган давлат раҳбари ва, энг аввало, тўғрисиқ мард инсон мамлакатни беқиёс жасорат ила ғанимлар режаллаган қонли миллий қирғинбаротдан қутқариб қолди.

Ўз тараққиёт йўлини танлаган ва собитқадамлик билан келажақ сари ривожланаётган Ўзбекистон Республикаси жаҳон ҳамжамияти орасида муносиб нуфуз ва эътибор қозонмоқда. Президент Ислом Каримовнинг замонавий давлат қурилишидаги ўзбек модели тарихий қисқа вақт ичида мамлакатимиз ҳаётининг барча жабҳаларида, хусусан, маънавият соҳасида улкан ўзгариш ва ютуқларга олиб келди. Асрий анъаналар ва демократик тамойилларга асосланган миллий давлатчилик тизими ва қонунчилиги яратилди, мафкуравий яккахоқимликка барҳам берилиб, чинакам хур фикрлик, виждон ва сўз эркинлиги қарор топди. Натижада, мустақиллигимизга тенгдош балоғат ёшига кирган янги авлод том маънода озод, кун сайин сиёсий, иқтисодий ва маданий-маънавий салоҳиятини бор бўйи билан жаҳонга намоён этаётган келажаги буюк Ватанга эга бўлдилар. Юртбошимиз таъкидлаганларидек: «Бизнинг халқимиз, аввало, йигирма бир йил давомида вояга етган, мустақил фикрлашга, юксалиб бораётган онгу тафаккурга эга бўлган навқирон авлодимиз порлоқ келажагимизга катта ишонч билан қарайди ва ўз танлаб олган йўлидан

анъаналари негизида миллий шаҳарсозлик ва меъморчилик мактаби ҳозирги давр тараққиётига мос жиҳатда тикланди. Бунга пойтахтимиз Тошкент шаҳридан тортиб, то олис қишлоқларгача кун сайин жамоли ўзгараётгани, замонавий мажмуалар қад ростлаётгани, кўркам майдонлар ва равон кўчалар барпо этилаётгани жонли гувоҳ бўлмоқда. Мустақиллик даврида вайронага айланган юзлаб тарихий ёдгорликлар қайта таъмирланиб, келажак авлодларга муносиб мерос сифатида асраб қолинди. Бу файзли ишларнинг бажарилиши баробарида замонавий миллий меъморчиликда нафақат анъаналар тикланди, балки халқ амалий санъатимиз турлари янада ривож топиб, усталаримизнинг қурилиш-безак борасидаги маҳорати ошди. Шу билан бирга, халқимиз бебаҳо маданий-бадий бойликлари сақланаётган музейларнинг моддий-техник базаси тубдан яхшиланди, айримлари замонавий биноларга кўчирилди. Тошкентда нодир меъморий ечимга эга Амир Темур ва теурийлар тарихи ҳамда Олимпия шон-шухрати музейлари қад кўтарди. Нукусда Санъат музейи замонавий муҳташам бинога эга бўлди. Термиз шаҳрида Юртбошимиз ташаббуси ва бевосита иштирокида собиқ Иттифоқ худудиди ягона бўлмиш Археология музейи ташкил этилиб, унга махсус лойиҳа асосида халқаро андазаларга мос бино барпо этилди.

Театр ва кино санъатида мавзу ва мазмун (репертуар), сахнавий талқин (жанр, режиссура, сценография) халқимизнинг азалий ахлоқ-одоби, урф-одатлари, қадриятлари мезонларидан келиб чиқиб шаклланимоқда, актёрлик маҳорати ва сахнавий тил маданиятига нисбатан янги вазифа ва талаблар қўйилмоқда. Мустақиллик ва Наврўз умумхалқ байрамлари, «Шарқ тароналари» ва «Асрлар садоси» фестивалларини ўтказиш, тарихий шаҳарлар ва буюк сиймолар юбилейларини нишонлаш муносабати билан тайёрланган бадий дастурлар негизида янги театрлашган майдон томошаси жанри юзага келди.

Профессионал musiqa санъатининг кескин ривожланишида биринчи навбатда Юртбошимиз ташаббуси ва бевосита иштирокида энг замонавий талабларга жавоб берувчи Ўзбекистон Миллий консерваторияси муҳташам биносининг бунёд этилиши ҳал этувчи мезон бўлди. Жумладан: йўқола бошлаган ўзбек фортепьяно ижрочилик мактаби тикланди, унинг вакиллари эса халқаро танловларда ғолибликни эгаллашмоқда; опера жанрида бир қатор нодир аёллар(колоратурное сопрано) ва эркаклар(тенор) овоз соҳиблари етишиб чикдики, улар ҳам миллий ҳамда жаҳон мумтоз асарларини юксак даражада ижро этиб,

ватан ва хориж тингловчилари олқишига сазовор бўлмоқдалар. Мумтоз миллий ашула (мақом, катта ашула) йўналишида ижод қилаётган забардаст ва етук санъаткорлар сафидан кўп сонли ёш ижрочилар муносиб ўрин олаётгани, айниқса, диққатга сазовор. Энг оммавий ва мунтазам баҳсу мунозараларга сабаб бўлаётган замонавий кўшиқчилик ва эстрада йўналишида мураккаб ижодий изланишлар давом этиши билан бирга (ва шубҳасиз, яна давом этади), ушбу жанрларда ўзига хос миллий анъаналар шаклланимоқда ва ривожланимоқда. Маданий-маънавий меросимизнинг ажралмас қисми бўлган халқ ижодиётининг серқирра турлари тикланиб, тез суръатлар билан ривожланиб бораётгани ва кенг омма эътиборини қозонаётгани барча санъат асарларида ўз инъикосини топмоқда. Ҳеч муболағасиз қайд этиш мумкинки, асрлар давомида шаклланиб келган, аждодлар ақл-заковати, орзу-умидлари ва соф инсоний туйғуларини мужассам этган халқ ижодиёти намуналари жамиятимиз маънавий тараққиётининг асосий омилларидан бўлиб қолмоқда.

Спорт соҳасида эришилаётган оламшумул ғалабалар ва муваффақиятлар Ватанимиз шон-шухратини жаҳонга ёйиб, миллат генофондини соғломлаштиришга хизмат қилмоқда. Бу эса ҳар томонлама етук, мамлакатнинг ҳақиқий фидойиларини тарбиялаш, қолаверса, жамиятимиз тафаккури, инсонларнинг турмуш тарзи маданиятини юксалтиришда, шубҳасиз, самарали омил ҳисобланади.

Мозийга назар ташлайдиган бўлсак, кишилик жамияти тараққиёти учун илм-фан, ижод каби долзарб соҳаларда халқимиз мудом етакчилик вазифасини адо этиб келганини кўраимиз. Ер юзида илк адолатпарвар зардуштийлик дини дейсизми, Қуръони каримга энг муфассал шарҳ ва бағрикенглик гоъларини ўзига сингдирган "Саҳиҳ Бухорий"нинг вужудга келиши дейсизми, XIV -XV асрлардаги Соҳибқирон асос солган Шарқ цивилизациясининг уйғониш даври дейсизми – барча-барчаси, айнан, Мовароуннаҳр худудларида илдиз отиб, жаҳон маданияти ривожланишини белгилаб берганини жаҳон афкор оммаси аллақачон тан олган. XXI аср бўсағасида Ислом Каримов раҳнамолигида бошланган ва давом этаётган бунёдкорлик кучларини сафарбар этиш туфайли Мустақил Ўзбекистон ижтимоий-иқтисодий ва маданий-маънавий юксалишининг янги босқичини бошдан кечириб жаҳоннинг энг мутараққий мамлакатлари билан тенглашгани ҳозирги замон янги тарихида реал воқеликка айланди.

XXI аср бўсағасида Ислом Каримов раҳнамолигида бошланган ва давом этаётган бунёдкорлик кучларини сафарбар этиш туфайли Мустақил Ўзбекистон ижтимоий-иқтисодий ва маданий-маънавий юксалишининг янги босқичини бошдан кечириб жаҳоннинг энг мутараққий мамлакатлари билан тенглашгани ҳозирги замон янги тарихида реал воқеликка айланди.

ВЕХИ ДУХОВНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

Зафар ХАКИМОВ

«Духовность – тот драгоценный плод, который созрел в нашем древнем и молодом народе вместе с свободолюбием и осознанием своей самостоятельности в огромной семье всего человечества».

Ислам Каримов

Самое важное и бесценное достижение страны в годы независимости – это стабильность и мирная жизнь народа Узбекистана, насыщенная плодотворным созидательным трудом и творческими свершениями.

Конец XX века стал эпохой коренного перелома в современной политической истории. Империя Советов, занимавшая одну шестую часть планеты, заковавшая народы цепями коммунистической идеологии и претендовавшая на мировое господство, претерпела кризис и скоростно кануло в лета.

Нашей Родине – Узбекистану – одной из первых посчастливилось увидеть светлые горизонты независимости и почувствовать ее жизнетворное дыхание. В те драматические дни исторического перепутья Республику возглавил Ислам Каримов, всем своим естеством чувствующий вековые мечты и чаяния своего народа. Проницательный политик, дальновидный государственный деятель, и, прежде всего, прямолинейный, открытый человек, ценю неимоверного гражданского мужества оградил страну от планировавшегося недругами национального братоубийства и хаоса гражданской войны.

Республика Узбекистан, избравшая собственный путь развития и уверенной поступью стремящаяся к будущему, сразу же инициативно интегрировалась и завоевала достойный авторитет в мировом сообществе. Разработанная Исламом Каримовым узбекская модель строительства современного демократического государства за

исторически короткий срок обеспечила кардинальные преобразования и поистине эпохальные достижения во всех сферах жизни страны. Сформированы основанные на вековых традициях и демократических принципах система национальной государственности и законодательства, искоренена идеологическая диктатура и утверждены свобода волеизъявления, вероисповедания и слова. Начался широкомасштабный процесс формирования истинно национального самосознания и восстановления исконно национальной идентичности. В результате новое поколение – ровесники нашей независимости – выросло и сформировалось в поистине свободной Родине с великим будущим изо дня в день с достоинством демонстрирующей миру свой политический, экономический и культурно-духовный потенциал. Именно к ним обращены проникнутые глубокой убежденностью слова Президента Узбекистана: «Наш народ, прежде всего сформировавшееся в годы независимости молодое поколение с самостоятельным мышлением, растущим уровнем самосознания, с большой уверенностью смотрит в будущее и никогда – я повторю – никогда не свернет с избранного собственного пути развития».

Самое важное и бесценное достижение страны в годы независимости – это стабильность и мирная жизнь народа Узбекистана, насыщенная плодотворным созидательным трудом и творческими свершениями. Уместно также отметить, что в процессе широкомасштабных реформ, проводимых на пути воплощения в жизнь идеи национальной независимости, народ сплотился еще крепче, возродились утраченные национальная гордость и исконные духовные ценности. Все это ярко проявляется в искусстве, культуре и спорте и единодушно признается мировой общественностью.

Произведения искусства Узбекистана исполняются на мировой сцене и демонстрируются в престижных выставочных залах, наши молодые музыканты и вокалисты занимают призовые места на авторитетных международных конкурсах, на стадионах и спортивных аренах всех континентов во славу победителя поднимается флаг и звучит гимн нашей Родины. Генеральной Ассамблеей ЮНЕСКО сотни шедевров средневекового зодчества всемирно известных исторических городов – Бухары, Самарканда, Хивы и Шахрисабза – внесены в «Список всемирного культурного наследия», а территория Байсуна, народный праздник Навруз, классические циклы «Шашмаком» и «Катта ашула» признаны «Жемчужинами нематериального культурного наследия». Юбилейные торжества проводимые в международном масштабе в честь наших великих предков и исторических городов свидетельствует об уважительном признании весомого вклада узбекского народа в общечеловеческую цивилизацию и его уникального культурно-духовного опыта накопленного многими тысячелетиями.

Эти достойные внимания достижения, прежде всего являются результатом того, что в нашей стране вопросы развития и всесторонней поддержки искусства, культуры, духовности и спорта подняты на уровень приоритетных направлений государственной политики. Возрождены культура и искусство независимого Узбекистана, основывающиеся на вековых народных традициях, воззрениях и общечеловеческих ценностях, неразрывно связанные с историей и современной жизнью страны, пронизанные идеей толерантности и гуманизма.

Восстановлены вековые традиции школы национального градостроительства и архитектуры.

которые ныне применяются в гармонии с современными достижениями строительной индустрии. Ярким примером этому могут служить великолепные архитектурные ансамбли и проспекты, возводимые как в столице так и в самых отдаленных уголках республики. В годы независимости реконструированы превратившиеся в руины сотни архитектурных комплексов, которые ныне охраняются как достойное наследие будущих поколений. В ходе проводившейся современной реставрационной работы возрождены не только традиции национального зодчества, но и получили развитие различные виды народно-прикладного искусства, мастера художественного ремесла обогатили свой строительно-художественный опыт. За истекшие два десятилетия, коренным образом преобразована материально-техническая база музеев, в которых хранятся бесценные культурно-художественные реликты народа, а отдельные музеи перенесены в современные здания. В Ташкенте построены уникальный по архитектурному решению музей истории Амира Темура и темуридов и новый музей Олимпийской славы. В Нукусе построено отвечающее современным стандартам оригинальное здание музея искусств. В Термезе по инициативе Президента И. А. Каримова создан единственный на постсоветском пространстве Музей археологии, для которого выстроено величественное здание по специальному проекту.

В искусстве театра и кино репертуарная тематика, сценическая трактовка (жанр, режиссура, сценография) формируются на основе таких критериев, как моральные устои, обычаи и традиции народа, предьявляются новые задачи и требования к актерскому мастерству, культуре сценической речи. На основе сценических программ, подготовляемых в связи с общенародными праздниками Независимости и Навруз, проведением международных фестивалей «Шарк тароналари» и «Асрлар садоси», празднованием юбилеев исторических городов и великих личностей, сформировался новый жанр театрального массово-площадного представления-спектакля.

В качественном росте профессионального музыкального искусства основополагающим фактором стало строительство по инициативе и при непосредственном участии главы государства Ислама Каримова величественного здания Национальной консерватории Узбекистана. Возродилась практически утраченная школа узбекского фортепианного исполнительства, представители республики стали побеждать на международных конкурсах, в оперном жанре сложилась школа уникального женского (колоратурное сопрано) и мужского (тенор)вокала, молодые дарования которой в равной степени виртуозно исполняют национальные и мировые классические произведения и завоевывают симпатии местных и зарубежных ценителей искусства. Особого внимания заслуживает тот факт, что в когорте выдающихся современных исполнителей традиционной классической песни (маком, катта ашула) достойное место занимают и многие

молодые мастера традиционного вокала. В самых массовых и полемичных жанрах – современной песне и эстраде – несмотря на неутраченные дебаты о путях творческого поиска (которые, вне сомнения, будут иметь продолжение) формируются и развиваются своеобразные национальные традиции. Возрождение и ускоренное развитие разнообразных видов национального творчества, являющегося неразрывной частью культурно-духовного наследия и привлекающих внимание широких масс, находит свое отображение во всех жанрах современного искусства Узбекистана. Без всякого преувеличения можно констатировать, что образцы национального фольклорного и декоративно-прикладного искусств, создававшиеся на протяжении веков и воплощающие искренние человеческие чувства, воззрения и чаяния народа, заняли достойное место в процессе духовного возрождения общества.

Достигнутые в сфере спорта победы и успехи мирового значения прославляют Родину, способствуют не только оздоровлению генофонда нации, но вне сомнения, служат действенным фактором повышения уровня мышления в обществе, культуры жизни людей.

Окунаясь в анналы истории, каждый человек легко может убедиться что наш народ на протяжении многих столетий славился просвещенностью, дарил миру выдающихся творцов в области науки, литературы и искусства, определивших прогресс мировой цивилизации. Будь это возникшая в числе первых на планете религия торжествующего добра – зороастризм, или создание, вобравшего в себя фундаментальное толкование Корана и пронизанного идеей толерантности произведения «Сахих Бухорий», или начатая Сахибкираном эпоха Восточного ренессанса XIV-XV веков – все это зачиналось и развивалось на земле Маверрауннахра, определяя пути развития мировой цивилизации и это признано во всем мире. Опираясь на исторический опыт начатая на пороге XXI века и продолжающаяся под руководством Ислама Каримова консолидация созидательных сил страны раскрыло новые горизонты социально-экономического и культурно-духовного возрождения Независимого Узбекистана, обеспечив ему место в ряду динамично развивающихся стран и это является реальностью современной новейшей истории.

Опираясь на исторический опыт начатая на пороге XXI века и продолжающаяся под руководством Ислама Каримова консолидация созидательных сил страны раскрыло новые горизонты социально-экономического и культурно-духовного возрождения Независимого Узбекистана, обеспечив ему место в ряду динамично развивающихся стран и это является реальностью современной новейшей истории.

MILESTONES OF SPIRITUAL REVIVAL

By Zafar KHAKIMOV

"Spirituality is the valuable fruit which was matured in our ancient and young people together with love of freedom and sense of self independence in the huge mankind family".

Islom Karimov

The end of the XX century became the era of radical change in modern political history. Soviet empire which occupied the one-sixth of the planet, shackled the peoples with chains of communist ideology and aspired to the world domination, has suffered a crisis and suddenly sunk into oblivion.

Our motherland - Uzbekistan is one of the first lucky countries which could see the bright horizons of independence and feel its life-giving breath. In those difficult historical days the republic was led by Islam Karimov who by the whole nature felt the age-old dreams and aspirations of the people. The astute politician, far-seeing statesman and above all, straightforward, brave man, at the cost of incredible civic courage shielded the country from fratricide and chaos of the civil war planned by the enemies.

The Republic of Uzbekistan, which selected its own way of development and tending to the future with resolute steps, gets a decent reputation in the world community. The Uzbek model of building a modern democratic state which was developed by the President Islam Karimov provided a radical

transformation in all spheres of life, particularly in the spiritual realm in a historically short period of time. A system of national statehood and legislation based on ancient traditions and democratic principles was formed; ideological dictatorship was outdated and freedom of will expression, religion and speech was constitutionally approved. As a result, the new generation – age-mates of the Independence - has grown and developed in the truly free motherland with the great future, which with dignity demonstrates to the world its political, economic, cultural and spiritual potential. The words of President of Uzbekistan penetrating with deep conviction are exactly addressed to them: "Our nation, first of all the younger generation which was formed during independence with independent thinking and growing level of self-knowledge looks ahead with the great confidence and never, - I repeat, never will turn off their own chosen way of development".

The most important and valuable achievement of the country during the independence - is the stability and peaceful life of the people of Uzbekistan, which is rich in creative work and achievements. It is also pertinent to note that in the process of large-scale reforms in the way of implementation of the ideas of national independence, the people was rallied stronger, lost national pride and ancestral spiritual values were revived. All this is evident in the arts, culture and sports, and was unanimously recognized by the world community.

Works of Art of Uzbekistan are executed on the world stage and demonstrated in the prestigious exhibition halls; our young musicians and singers took prizes in prestigious international contests, stadiums and arenas of all continents, for the glory of winners the anthem of our country is played. Historical monuments of such world-known historic cities as Bukhara, Samarkand, Khiva and Shahrisabz are listed in the "List of World Cultural Heritage" by UNESCO. Baysun territory, Navruz, "Shashmaqom" and Katta ashula are recognized as "pearls of intangible cultural heritage of the world." The anniversary celebrations which are internationally held in honor of our great ancestors and historical cities shows a respectful recognition of the significant contribution of our people in human civilization and its unique cultural and spiritual experience accumulated over many thousands of years.

These noteworthy achievements are, first of all, the result of the fact that in our country all matters concerning development and comprehensive support of art, culture, spirituality and sports have been raised on the priorities of the state policy. Independent Uzbekistan revived its culture and art, which are based on ancient folk traditions, views and common human values, inextricably linked with the history and contemporary life of the people, and imbued with the idea of tolerance and humanism.

National schools of city-planning and architecture based on centuries-old traditions were

The most important and valuable achievement of the country during the independence - is the stability and peaceful life of the people of Uzbekistan, which is rich in creative work and achievements.

restored, which are now used in harmony with the latest developments in the construction industry. Magnificent architectural ensembles and avenues, erected in the capital and the most remote corners of the country are striking examples of above said. In the years of independence hundreds of architectural complexes turned into ruins were reconstructed and now are protected as a worthy heritage for future generations. During nowadays restoration works the age-old traditions of architecture were revived, various types of folk art were developed and masters of artistic craftsmanship enriched your experience. Over the past two decades, material-technical base of the museums which include priceless cultural and artistic relics of the people has radically transformed, and some museums moved into modern buildings. A unique in architectural design museum of History of Amir Temur and Temurids, a new museum of Olympic glory were built in Tashkent. An original building for the Museum of Art was built in Nukus. In Termez the sole Museum of Archaeology in the post-soviet space, which has an edifice building on a special project was opened.

In the performing arts repertoire, stage treatment (genre, directing, set design) are formed on the basis of such criteria as morals, customs and traditions of the people, and new tasks and requirements for acting skills, stage language culture are put forth. On the basis of art programs which are prepared in connection with the national holidays of Independence and Navruz, international music festival "Sharq taronalari" and celebration of anniversaries of historical cities and great personalities, a new genre of theatrical presentation of areal mass-spectacle has been formed.

Construction of majestic building of the National Conservatory of Uzbekistan under initiative and direct participation of the President Islam Karimov became a foundational factor in rapid development of the professional music art. Almost lost Uzbek school of piano playing was revived; representatives of the republic began to win in international contest; a unique female (soprano) and male (tenor) vocals has developed in the opera school, which talented children perform the national and international classical pieces on the very high level and gain sympathy of local and foreign art lovers. Particular note is the fact that many young artists take a worthy place in the cohort of outstanding contemporary artists of traditional classical music (makom, katta ashula). Unique

national traditions are formed and developed in the most popular and polemical genres, such as contemporary song and variety art, despite of persistent debates on the ways of creative research (which, no doubt, will have the sequel). Revival and accelerated development of various kinds of national creativity, which is an inseparable part of the cultural and spiritual heritage and attracting attention of the masses, finds its reflection in all works of art. Without any exaggeration we can say that the examples of folk art, formed over the centuries epitomize thoughts, hopes and aspirations, noble human feelings and spiritual development of the society.

Victories and successes of universal importance in the field of sports glorify the Homeland and contribute to the improvement of the nation's gene pool. This, in turn, no doubt, is considered an effective method to increase the society's thinking level and the culture of life.

Referring to the history, we can say that our nation has always led in the field of science and creativity, so necessary for development of a human society. Whether it was Zoroastrianism arose among the first in the world religions, or creating of the work "Sahih Bukhoriy", which absorbed the most detailed interpretation of the Koran and tolerance ideas, and the Renaissance in XV century - all of them were originated and evolved on the territory of Maverraunnahr and determined development of world culture, which was recognized throughout the world.

Consolidation of constructive force of the country based on historical experience which has begun in XXI century and continuing under the leadership of Islam Karimov opened the new horizons of social, economical and cultural revival of Independent Uzbekistan and it insured the worthy place in developing courtiers, it became the reality of modern history.

Consolidation of constructive force of the country based on historical experience which has begun in XXI century and continuing under the leadership of Islam Karimov opened the new horizons of social, economical and cultural revival of Independent Uzbekistan and it insured the worthy place in developing courtiers, it became the reality of modern history.

ЎЗБЕКИСТОН БАДИИЙ ХУНАРМАНДЛИГИ МУСТАҚИЛЛИК ДАВРИДА

Акбар ҲАКИМОВ

Тарихан бадиий хунармандлик эстетик функцияни бажариш билан бирга бозор иқтисодининг муҳим қисми ҳисобланган. Кўпгина бозорларда хунармандлик маҳсулоти Бухоро амирлиги, Қўқон ва Хива хонликларининг умумий бюджетига сезиларли даромад келтирган. XIX-XX асрлар давомида минтақанинг аъъанавий бадиий хунармандлиги иккита сезиларли зарбани бошидан кечирди.

Биринчиси шундан иборат эдики, минтақа чор Россияси томонидан босиб олинган, фабрика маҳсулотлари, яъни мато, маъдан ва чинни идиш-товоқлар кенг тарқалганидан кейин аъъанавий хунармандлик иқтисодиётига путур етган эди. Бунда ўзининг юксак сифати билан бозор талаби даражасига жавоб бера олмайдиган қишлоқ хунармандчилиги бу жараёнда унчалик катта зарар кўрмади. Юксак бадиий ва технологик сифатларни ўзида намоён этган шаҳар марказларидаги хунармандлик кўпроқ азият чекди. Юксак шаҳар хунармандлиги аъъаналарининг иқтисодий сабаблардан келиб чиққан тенглашув жараёни амалий санъат буюмларининг умумий бадиий даражасида салбий жиҳати билан намоён бўлди. Сунъий бўёқ ва фабрика матоларининг пайдо бўлиши гиламдўзлик, каштачилик, газламага гул босиш, шойи матолар ва ҳоказо аъъанавий бадиий тўқимачилик сифатига салбий таъсир кўрсатди.

Иккинчи жиддий зарба шўролар ҳокимияти даврида ўтказилган иқтисодий ва мафкуравий ислохотлар бўлди, бунда хусусий мулк тугатилган, тасвирий санъатнинг янги шакллари – рангасвир, ҳайкалтарошлик, графика ва ҳоказоларга қиёслаганда хунармандлик эскилик сарқити, қандайдир иккинчи даражали деб баҳолана бошлади. Натижада амалий санъатнинг иқтисодий таркибига зарар етди ва шунга мувофиқ табиий иқтисодий таянчдан маҳрум бўлган устанинг ижтимоий мақоми пасайди. Ўз маҳсулотини мустақил равишда сотган хунарманд усталар фаолияти қонунга хилоф тадбиркорлик сифатида солиқ идоралари томонидан таъқиб остига олинди. 1960-йилларнинг бошига келиб хунармандлик саноатининг маҳаллий ва маиший саноат тизимига ўтказилиши муносабати билан “устоз-шогирд” мактаби доирасида аъъанавий эстетикани сақлаб қолиш ва ривожлантиришнинг асрий тамойили ўзгарди, нақшлар тизимининг аста-секинлик билан, эволюцион ўзгариши қурилмаси издан чиқди. Аксарият эски технологиялар қўлдан бой берилди, Миллий нақшларда

бошбошдоқлик ва ўзбилармонлик устунлик қила бошлади. XVIII аср – XIX аср охиридаги амалий санъатнинг энг яхши намуналарига хос сифат ва бадиий диднинг юксак аъъаналари ер билан яксон этилди.

Шундай қилиб, 1990-йилларга келиб Ўзбекистон аъъанавий хунармандлиги иқтисодиёти ва эстетикаси фалаж аҳволга тушиб қолди, халқ хунармандлиги буюмларига талаб кескин тушиб кетди, моҳиятан у паст сифатли совғабоп кенг истеъмол молларига айланиб қолганди. 1990-йиллар бошида Ўзбекистонда маданият ва санъатда жиддий ўзгаришлар содир бўлди. Мазкур барча ўзгаришлар тарихан ноёб воқеа – мамлакатнинг мустақилликка эришиш ва давлат суверенитетига эга бўлиши билан боғлиқ эди. Кўп асрли аъъаналарга эга ва ўз табиатига кўра эволюцион йўл билан қонуний тарзда ривожланган бадиий хунармандлик тизимларида ҳам муҳим ўзгаришлар рўй берди. Шу билан биргаликда, қисқа муддат ичида Ўзбекистонда усталарнинг янги авлоди етишиб чиқди ва хунармандликнинг янги марказлари пайдо бўлди, улар ривожланишининг ва тикланишининг иқтисодий ҳамда институционал шароитлари ўзгарди, ниҳоят, аъъанавий амалий санъат бадииятида ва маданиятнинг шу жиҳати ижтимоий вазифаларини тушунишда ҳам ўзгаришлар рўй берди. Ушбу ўзгаришларнинг асосий омиллари ва сабабларини таъкидлаб ўтиш жоиз.

Биринчи галда, бу ёш давлатнинг аъъанавий маданий қадриятлар, шу жумладан, хунармандликни қўллаб-қувватлаш ва сақлашга йўналтирилган Президент фармонлари ва ҳукумат қарорлари кўринишидаги маданий сиёсатдир. Бу а) иқтисодий чора-тадбирлар (хусусий мулкни тиклаш ва бозор иқтисодиётига ўтиш, солиқ имтиёзлари, юзага келтирилаётган институционал тузилма ва халқ усталари бирлашмаларига сармоа бериш); б) ижтимоий ҳимоя ва рағбатлантириш (фахрий унвон, давлат мукофотлари, мукофот пуллари ва ҳоказо); в) оммавий ахборот воситаларида миллий қадриятлар ва маданий мерос тарғиботини кучайтириш шаклидаги медиа воситасида қўллаб-қувватлаш йўли билан амалга оширилади.

Иккинчидан, халқаро омилни таъкидлаб ўтиш жоиз. 1991 йилда Ўзбекистон мустақилликка эришиши билан унинг халқаро ҳамжамиятига сиёсий, иқтисодий ва маданий яқинлашуви муаммоси фаоллаштирилди. Бу даврда Тошкентда элчихоналар, сиёсий ваколатхоналар ва турли халқаро ташкилотлар, банклар, жамғармалар очилди. Ўзбекистонга чет эллик туристлар оқими кескин кўпайди, бу нарса аъъанавий амалий санъат буюмлари сифатини баҳолаш мезонига таъсир кўрсатмай қолмади. 1990-йиллар бошида Ўзбекистон халқаро қонунчиликнинг мустақил субъекти сифатида БМТ, ЮНЕСКО сингари бообру ташкилотларга аъъо бўлиб кирди. Аъъанавий маданият – хунарлар, оғзаки ва мусиқий фольклор, рақслар, халқ ўйинлари, маросимлар ва урф-одатларни муҳофаза қилиш

ва ривожлантириш маънавий соҳадаги устуворликлардан ҳисобланади.

Учинчидан, нодавлат секторда институционал тузилмалар муҳим омил бўлиб қолди. Бу ерда қуйидаги жиҳатларни ажратиб кўрсатиш лозим; кўп сонли ижтимоий жамғармалар, уюшмалар, маданий мерос ва анъанавий хунармандликни қўллаб-қувватлаш. Ўзбекистон Фонд Форум фаолиятини алоҳида таъкидлаш зарур, у халқ хунарманд усталари фаолиятини амалий жиҳатдан қўллаб-қувватлаш бўйича катта ишларни амалга оширмоқда.

Тўртинчидан, эксперт ҳамжамияти – олимлар, мутахассис-экспертлар, санъатшунослар, етакчи уста-хунармандлар фикри ва тавсияларини нуфузли омил деб ҳисоблаш лозим. У буюмлар сифатининг юқори даражасини тиклаш, ўтмишдаги анъанавий хунармандликнинг ижобий амалиётини сақлаш ва ривожлантиришда муҳим роль ўйнади.

Бу барча сиёсий, ижтимоий-иқтисодий ва эстетик омил ҳамда ҳодисалар мажмуини анъанавий бадиий хунармандликни ривожлантиришдаги янги босқич белгилаб берди. Бу давр ичида анъанавий хунармандликни ривожлантириш ва қайта тиклаш жараёнини илмий, таҳлилий фикрлашда ҳам муайян тажриба тўпланди. Ўзбекистон анъанавий бадиий хунармандлигини муҳофаза қилиш ва ривожлантириш бўйича назарий-таҳлилий ва амалий ишда ЮНЕСКОнинг мамлакатимиздаги Ваколатхонаси катта ва амалий роль ўйнади. Ўзбекистон мустақиллигининг дастлабки йиллариданоқ маданий меросни муҳофаза ва тарғиб қилиш соҳасида ЮНЕСКОнинг барча дастурларида фаол иштирок этмоқда.

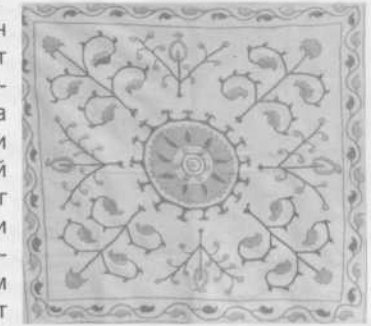
ЮНЕСКОнинг Ўзбекистондаги Ваколатхонаси нафақат анъанавий хунармандликни ривожлантириш ва қайта тиклашга, балки уларни илмий жиҳатдан англаш ва тарғиб қилишга қаратилган қатор лойиҳаларни амалга оширди. Қатор илмий адабиётлар – китоблар, альбомлар, халқ тўқимачилигида иплар, матоларни бўяшнинг технологиялари бўйича мақолалар ва амалий қўлланмалар нашр этилди, чет эллик мутахассисларни жалб этган ҳолда семинар ва тренинглар ўтказилди, анъанавий хунармандликнинг турли йўналишлари бўйича марказлар тузилиб, устахоналар тикланди. 2002 йилда мамлакатимиз ҳукуматининг ЮНЕСКОнинг Ўзбекистондаги Миллий комиссияси ва Ваколатхонаси билан биргаликдаги саъй-ҳаракатлари туфайли халқ анъанавий маданиятининг йирик марказларидан бири Бойсун жаҳоннинг турли минтақаларидаги 18 та шаҳар билан бир қаторда ЮНЕСКО томонидан башариятнинг Оғзаки номоддий мероси дурдонаси деб эътироф этилди. Бу қарор Бойсун минтақаси анъанавий бадиий хунармандлигини ҳар тарафлама ўрганиш, ёзиб олиш ва сақлаш жараёнига кучли туртки бўлди.

Бир сўз билан айтганда, Ўзбекистон халқ анъанавий хунармандлигини қўллаб-

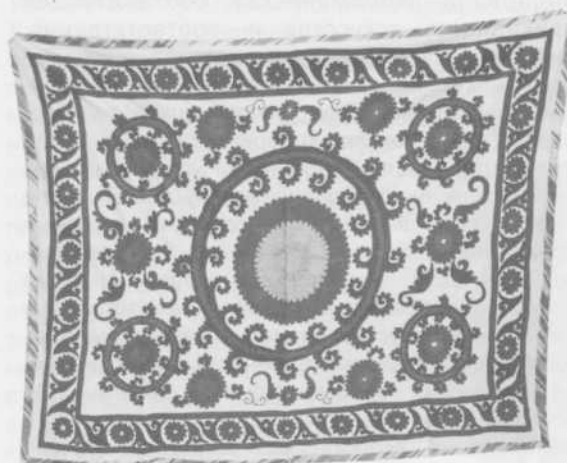
қувватлаш бўйича улкан комплекс ишлар қилинди.

Натижада, бугун биз Ўзбекистон халқ усталарининг амалда анъанавий хунармандликни муҳофаза қилиш, қайта тиклаш ва ривожлантиришнинг самарали жараёнини кузатишимиз мумкин. Асрий анъаналарга эргашиш, эски усулларни сақлаб қолиш, анъанавий ашёлар ва хомашёлардан фойдаланиш билан бир қаторда замонавий усталар буюмлар шаклига ва нақшига инновациялар киритишмоқда, бўёқ ва ранг бериш усулларини тажрибадан ўтказмоқдалар ва ҳоказо. Амалий санъат буюмлари рамзий тузилишини шакллантириш жараёнида сўнгги йилларда иқтисодий ва ижтимоий омиллар таъсири сезиларли равишда кучайди, бу ижодий янги ечимлар қабул қилишда усталарнинг аҳамияти ошишига олиб келди. Ҳозирги вақтда Ўзбекистоннинг кўплаб вилоятларида анъанавий оилавий диний маросим ва расм-русумлар қайта тикланди, бу унут бўлиб кетган бир қатор хунармандлик санъатини ривожлантириш эҳтиёжини келтириб чиқарди.

Шундай қилиб, 1990-йиллар бошида кириб келган янги тарихий давр Ўзбекистон анъанавий амалий санъатини муҳофаза қилиш ва ривожлантириш жараёнининг алоҳида характери белгилаб берди. Мустақил Ўзбекистоннинг анъанавий халқ хунармандлиги ижтимоий мақомини ташкилий чора-тадбирлар ва солиқ имтиёзлари билан биргаликда мустаҳкамлашга қаратилган маданий сиёсат халқ усталарига ўз моддий аҳволини сезиларли даражада яхшилаш ва ўз буюмларини бозорда янада дадилроқ намоён этиш имконини берди. Хусусий хунармандликни ривожлантириш учун шароитлар яратиш, амалий санъат усталарига иқтисодий ва солиқ имтиёзлари бериш ҳозирги замонда Ўзбекистонда анъанавий бадиий хунармандликнинг ривожланиши ва қайта тикланиши суръатини янада жадаллаштирди.

1990-йиллар бошида Ўзбекистонда маданият ва санъатда жиддий ўзгаришлар содир бўлди.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ РЕМЁСЛА УЗБЕКИСТАНА В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ

Акбар ХАКИМОВ

Исторически художественные ремесла, выполняя эстетические функции, одновременно являлись важной частью экономики рынка. Ремесленная продукция на многочисленных базарах приносила ощутимый доход в общий бюджет Бухарского эмирата, Кокандского и Хивинского ханств. На протяжении XIX-XX вв. традиционные художественные ремесла региона испытали два ощутимых удара.

Первым было то, что после завоевания региона царской Россией и распространения фабричной продукции – тканей, металлических изделий, фарфора и др. – экономика традиционного ремесла была подорвана. При этом сельское ремесло, не отличавшееся высоким уровнем качества, а потому не пользовавшееся рыночным спросом, не было столь сильно задето этим процессом. Наиболее пострадавшим оказалось ремесло городских центров, которые определяли уровень высоко художественного и технологического качества. Процесс нивелировки традиций высоко городского ремесла, вызванный экономическими причинами, отрицательно сказался на общем художественном уровне изделий прикладного искусства. Появление искусственных красителей и фабричных тканей отрицательно сказались на качестве традиционного художественного текстиля – ковроделии, вышивки, набойки, шелковых тканей и т.д.

Вторым ощутимым ударом стали экономические и идеологические реформы уже при советской власти, когда была ликвидирована частная собственность и ремесла стали рассматриваться как пережиток прошлого, как нечто второстепенное по сравнению с новыми формами изобразительного искусства – живописью, скульптурой, графикой и т.д. В итоге была подорвана экономическая составляющая прикладного искусства и, соответственно, снизился социальный статус мастера, лишившегося естественной экономической опоры. Деятельность мастеров ремесленников, реализовавших самостоятельно свою продукцию, стала преследоваться налоговыми органами как противозаконное предпринимательство. В начале 1960-х годов в связи с переводом кустарных промыслов в систему местной и бытовой промышленности, изменился вековой принцип сохранения и развития традиционной эстетики в рамках школы «устоз-шоғирд» («мастер-ученик»), нарушился механизм медленного, эволюционного изменения орнаментальной системы. Во многом были утеряны старые технологии, в орнаментике возобладала эклектика и кич.

Высокие традиции качества и художественного вкуса, свойственные лучшим образцам прикладного искусства XVIII-конца XIX века были девальвированы.

Итак, к 1990 годам экономика и эстетика традиционных ремесел Узбекистана находилась в посттравматическом состоянии, спрос на изделия народных мастеров резко спал, по существу она перешла в сферу низкокачественного сувенирного ширпотреба. В начале 1990-х годов в Узбекистане произошли принципиальные изменения в культуре и искусстве. Все эти перемены были вызваны исторически уникальным событием – обретением страной независимости и государственного суверенитета. Важные трансформации произошли и в сфере художественных ремесел – систем, имевших многовековые традиции и по своей природе канонических, развивающихся эволюционным путем. Тем не менее, за короткое время в Узбекистане появилось новое поколение мастеров и новые центры ремесел, сменились экономические и институциональные условия их развития и возрождения, наконец, произошли перемены в эстетике традиционного прикладного искусства и в понимании социальных задач этого сегмента культуры. Следует отметить основные факторы и причины этих метаморфоз.

В первую очередь, это культурная политика молодого государства, нацеленная на поддержку и сохранение традиционных культурных ценностей, в том числе ремесел, в виде Указов Президента и правительственных решений. Эта поддержка осуществлялась а) экономическими мерами (восстановление частной собственности и переход к рыночной экономике, налоговые льготы, инвестиции в создаваемые институциональные структуры и объединения народных мастеров); б) социальной защитой и стимулированием (почетные звания, государственные награды, премии и т.д.); в) медийная поддержка в форме усиленной пропаганды национальных ценностей и культурного наследия в средствах массовой информации.

Во-вторых, следует отметить международный фактор. С обретением в 1991 году Узбекистаном независимости актуализировалась проблема его политической, экономической и культурной интеграции в международное сообщество. В этот период в Ташкенте открыва-

ются посольства, дипломатические представительства и различные международные организации, банки, фонды. Резко увеличивается поток иностранных туристов в Узбекистан, повлиявший на критерии оценки качества изделий традиционного прикладного искусства. В начале 1990 годов Узбекистан в качестве самостоятельного субъекта международного права вступает в такие авторитетные организации как ООН, ЮНЕСКО. Одним из приоритетов в духовной сфере было сохранение и развитие традиционной культуры – ремесел, устного и музыкального фольклора, танцев, народных игр, обрядов и ритуалов.

В третьих, существенным фактором стали институциональные образования в негосударственном секторе. Здесь следует выделить следующие сегменты: Многочисленные общественные фонды, ассоциации, поддержка культурного наследия и традиционных ремесел. Особо следует выделить деятельность Фонд Форума Узбекистана, осуществляющего большую работу по практической поддержке деятельности народных мастеров ремесленников.

В-четвертых, влиятельным фактором следует считать позицию и рекомендации экспертного сообщества – это ученые, специалисты-эксперты, искусствоведы, ведущие мастера-ремесленники. Оно сыграло значимую роль в возрождении высокого уровня качества изделий, сохранении и развитии позитивной практики традиционных ремесел прошлого.

Весь этот комплекс политических, социально-экономических и собственно эстетических факторов и явлений определил новый этап в развитии традиционных художественных ремесел. За этот период был накоплен определенный опыт и в научном, аналитическом осмыслении процесса развития и возрождения традиционных ремесел. Большую и конструктивную роль во всей этой теоретико-аналитической и практической работе по сохранению и развитию традиционных художественных ремесел Узбекистана сыграло Представительство ЮНЕСКО в нашей стране. Узбекистан с первых лет независимости принимал активное участие во всех программах ЮНЕСКО в области сохранения и пропаганды культурного наследия.

Представительство ЮНЕСКО в Узбекистане осуществило целый ряд проектов, нацеленных не только на развитие и возрождение

традиционных ремесел, но и на их научное осмысление и пропаганду. Был издан целый ряд научных изданий – книг, альбомов, статей и практических пособий по технологии крашения нитей, тканей в народном текстиле, проведены семинары и тренинги с привлечением зарубежных экспертов, созданы центры и восстановлены мастерские по различным направлениям традиционных ремесел. В 2002 году, благодаря совместным усилиям правительства нашей страны, Национальной комиссии ЮНЕСКО и Представительства ЮНЕСКО в Узбекистане один из выдающихся центров народной традиционной культуры Байсун наряду с 18 объектами культуры в различных регионах мира был признан Шедвром устного нематериального наследия человечества. Это решение дало сильный толчок процессу всестороннего изучения, фиксации и сохранения традиционных художественных ремесел Байсунского региона.

Одним словом, проведена огромная комплексная работа по поддержке народных традиционных ремесел Узбекистана. В результате, сегодня мы можем наблюдать плодотворный процесс сохранения, возрождения и развития традиционного ремесла в практике народных мастеров Узбекистана. Наряду со следованием вековым традициям, сохранением старых технологий, использованием традиционных материалов и сырья, современные мастера вносят инновации в формы изделий, орнамент, экспериментируют с колористическими приемами и т.д. В процессе формирования образного строя изделий прикладного искусства в последние годы заметно усилилось влияние экономических и социальных факторов, что вызвало рост значимости мастера в принятии творческих инновационных решений. В настоящее время во многих областях Узбекистана возродились традиционные семейные ритуальные праздники и обычаи, что вызвало потребность в развитии целого ряда забытых ремесел.

Таким образом, наступившая в начале 1990-х годов новая историческая эпоха определила особый характер процесса сохранения и развития традиционного прикладного искусства Узбекистана. Культурная политика независимого Узбекистана, направленная на укрепление социального статуса традиционного народного ремесла, вкупе с организационными мерами и налоговыми льготами, дали возможность народным мастерам заметно поправить свое материальное положение и более уверенно представлять свои изделия на рынке. Создание условий для развития частного предпринимательства, предоставление экономических и налоговых льгот мастерам прикладного искусства стимулировало развитие и возрождение традиционных художественных ремесел современного Узбекистана.

В начале 1990-х годов в Узбекистане произошли принципиальные изменения в культуре и искусстве.

ART CRAFTS OF UZBEKISTAN DURING THE INDEPENDENCE

By Akbar KHAKIMOV

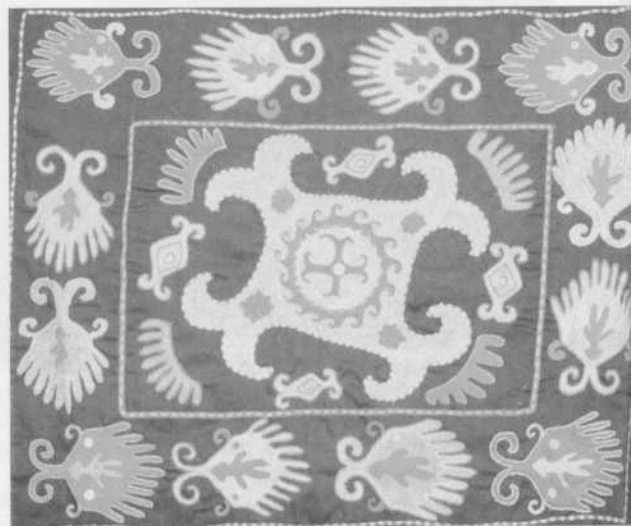
In early 1990s fundamental changes occurred in the culture and art of Uzbekistan.

Historically, crafts together with performing aesthetic functions, at the same time were an important part of market economy. Handicraft in numerous markets brought significant income to general budget of Bukhara Emirate, Khiva and Kokand khanates. During the XIX-XX centuries traditional crafts of the region experienced two tangible impacts.

The first was the fact that after conquest of the region by tsarist Russia and spread of factory production such as textiles, metal, porcelain, etc., the economy of the traditional craft was undermined. But for all that the rural craft, which did not have high-quality market demand, was not so much hurt by the process. Crafts of urban centers which determined the level of high artistic and technological quality were the most affected. The process of leveling of high urban crafts traditions which was caused by economic factors adversely affected the overall level of the handicraft art. Emergence of artificial colors and factory fabrics had a negative impact on quality of such traditional textile art as carpet weaving, embroidery, printed cloth, silk, etc. Nevertheless until the early twentieth century the craft activities, thanks to preservation of private property, allowed the masters to make ends meet.

The second tangible blow was economic and ideological reforms during the Soviet ruling when private property was abolished and the crafts became regarded as a relic of the past and as something secondary in comparison with new forms of art as painting, sculpture, graphics, etc. In the result economic component of the applied art was undermined and, accordingly, social status of a master who lost the natural economic support was reduced. The craftsmen masters' activity, who had sold their own products themselves, was prosecuted by the tax authorities as an illegal enterprise. In the early 1960s in connection with transfer of handicrafts in local and domestic industry the age-old principle of preservation and development of traditional aesthetics in the framework of "ustoz-shogird" ("master-apprentice") school was changed; the mechanism of gradual, evolutionary change of ornamental system was disrupted. The old technologies were largely lost; eclecticism and kitsch prevailed in the ornamentation. Traditions of high quality and artistic taste, which were peculiar to the best examples of applied arts of the end of XVIII-XIX centuries, were devalued.

Thus, by the 1990s the economy and aesthetics of traditional crafts of Uzbekistan was in a post-traumatic condition, demand for the products of craftsmen sharply asleep, essentially, it moved to the scope of low-quality souvenir consumer goods. In

early 1990s fundamental changes occurred in the culture and art of Uzbekistan. All those changes were caused by the historically unique event - the country's independence and sovereignty. Major transformations took place in the field of arts and crafts - the systems that had centuries-old and canonical by the nature traditions developing in evolutionary way. However, in a short time, in Uzbekistan a new generation of artists and new centers of crafts emerged, the economic and institutional environment for their development and revival were changed, finally, changes took place also in aesthetics of traditional craft arts as well as in understanding of the social problems of this segment of culture. The main factors and causes of these metamorphoses should be noted.

First of all, this is a cultural policy of the young state aimed at supporting and maintaining of the traditional cultural values, including crafts, in the form of presidential decrees and government decision-making. This support was made by:

- a) Economic measures (restoration of private property and transition to a market economy, tax incentives, investment in the institutional structures and associations of craftsmen;
- b) Social protection and promotion (honorary titles, state awards, bonuses, etc.);
- c) Media support in the form of enhanced promotion of the national values and cultural heritage in the mass media.

Secondly, it should be noted the international factor. Since Uzbekistan gained independence in 1991, the problem of its political, economic and cultural integration into the international community has actualized. During that period, embassies, diplomatic missions and various international organizations, banks and funds were opened in Tashkent. Number of foreign tourists in Uzbekistan sharply increased that influenced to assessing criteria of the traditional crafts products' quality. In the early 1990-s Uzbekistan as an independent subject of international law joined such prestigious organizations as the UN and UNESCO. One of the priorities in the spiritual realm was preservation and development of traditional culture -

number of scientific publications - books, albums, articles and manuals on technology of yarn and textile dyeing of national fabrics were published; several seminars and workshops were organized in assistance of foreign experts; some centers and workshops on various aspects of traditional crafts were established and restored. In 2002, thanks to joint efforts of the government of our country, the UNESCO National Commission and the UNESCO Office in Uzbekistan one of the great centers of national traditional culture in Baysun along with 18 other cultural sites in various regions of the world were recognized by UNESCO as a masterpiece of oral and intangible heritage of humanity. The decision gave a strong impetus to comprehensive study of fixation and preservation of traditional arts and crafts of Baysun region.

In short, a huge complex work to support people's traditional crafts of Uzbekistan was carried out.

As a result, today we can see a fruitful process of preservation, revival and development of traditional crafts in the practice of craftsmen of Uzbekistan. Along with following the age-old traditions, preserving the old technology, using of traditional and raw materials, modern masters make innovations in the form of products, ornament, experiment with the coloristic techniques, etc. In recent years influence of economic and social factors in the process of forming of vivid structure of applied art has increased that led to growing importance of a master in making of creative innovation decisions. Currently, in many regions of Uzbekistan traditional family ritual festivals and customs have been regenerated, which necessitated development of a number of forgotten crafts.

Thus, a new historical era, which came in the early 1990-s, defined the special character of conservation and development of traditional arts and crafts of Uzbekistan. The cultural policy of independent Uzbekistan, aimed at enhancing of social status of traditional folk crafts, along with organizational measures and tax incentives have empowered the national artists to improve significantly their financial situation and to present their products more confident in the market. Creating conditions for development of the private sector, provision of economic and fiscal incentives to the masters of applied art stimulated development and revival of traditional arts and crafts of modern Uzbekistan.

crafts, oral and folk music, dances, folk games, ceremonies and rituals.

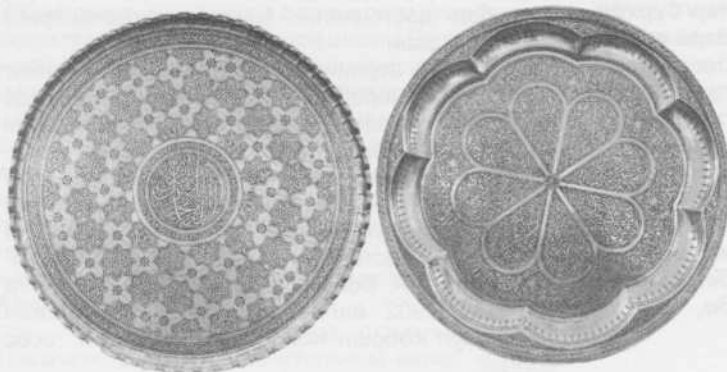
Thirdly, institutional arrangements in the private sector became a significant factor. Here we should highlight following segments: a) several public funds, associations, promotion of cultural heritage and traditional crafts which were not specialized but were important segments of the activity. It should be particularly noted the activity of the Fund Forum of Uzbekistan, performing a great job in supporting practical activities of craftsmen artisans.

private sector became a significant factor. Here we should highlight following segments: a) several public funds, associations, promotion of cultural heritage and traditional crafts which were not specialized but were important segments of the activity. It should be particularly noted the activity of the Fund Forum of Uzbekistan, performing a great job in supporting practical activities of craftsmen artisans.

Fourthly, position and recommendations of the expert community consisting of scientists, specialists, experts, critics and leading craftsmen should be considered as an influential factor. It has played a significant role in the revival of high-quality products, preservation and development of a good practice of traditional crafts of the past.

This whole set of political, social-economic and aesthetic factors and events defined a new stage in the development of traditional arts and crafts. During that period, some experience was gained in scientific and analytical understanding of development and revival process of the traditional crafts. A large and constructive role in all this theoretic-analytical and practical work on preservation and promotion of traditional arts and crafts of Uzbekistan was played by UNESCO office in our country. Uzbekistan since the first years of the independence took an active part in all UNESCO programs in the field of preservation and promotion of cultural heritage.

UNESCO Office in Uzbekistan has implemented a number of projects aimed not only on development and revival of the traditional crafts, but also on their scientific understanding and advocacy. A

“АЛПОМИШ” ДОСТОННИНГ СУРХОНДАРЁ ТАЛҚИНЛАРИ

Маматқул ЖЎРАЕВ

Маълумки, ўзбек халқ оғзаки ижодининг ўзига хос дурдоналаридан бири “Алпомиш” достони миллий эпик аънанинг кўп асрлик бадиий эволюциясини ўзида ифода этган достонидир. Бу достон сюжетининг архаик қатлами қадимги туркийларнинг мифологик тасаввурлари ва эпик аънаналарига бориб тақалади. Достоннинг ўзига хос

талқинлари Фозил Йўлдош ўғли, Эргаш Жуманбулбул ўғли, Муҳаммадқул Жонмурод ўғли Пўлкан, Берди бахши, Мардонақул Авлиёқул ўғли ва бошқа кўплаб машҳур бахши-шоирлардан ёзиб олинган. «Алпомиш» достони Жанубий Ўзбекистон эпик ареалида, хусусан, Сурхондарё вилояти бахшилари репертуарида ҳозиргача сақланиб қолган бўлиб, жонли ижро ҳолатида ривожланиб, янада такомиллашиб бормоқда. Достоннинг Сурхондарё воҳаси достончилик мактаблари вакилларининг репертуарида мавжуд бўлган вариантлари сюжет қурилишининг ўзига хослиги, матнининг бадиий жиҳатдан мукамаллиги ва Алпомиш ҳақидаги бир неча достонни ўз ичига олган наслий туркумлик сифатида шаклланганлиги билан ажралиб туради.

«Алпомиш» достони кўнғирот версиясининг такомиллашишига катта ҳисса қўшган Сурхондарё воҳаси бахшичилигида учта достончилик мактаби, яъни Шеробод, Бешқўтон ва Бойсун бахшичилиги марказлари мавжуд. XIX асрнинг ўрталарида Шеробод туманида яшаб, эл орасида «Қосим бахши», «Қосим юзбоши» каби номлар билан машҳур бўлган Қосим шоир, Шеробод туманининг Истара қишлоқ фуқаролар йиғинига қарашли Азон қишлоғида етишиб чиққан улкан сўз устаси Шерназар Бердиназар ўғли (Шерна бахши, Шерна юзбоши) Шеробод достончилик мактаби аънаналарига асос солишган.

XIX асрнинг ўрталари – XX асрнинг бошларида Шерободнинг Бешқўтон қишлоғида яшаб ўтган машҳур достончи Алим бахши «Алпомиш», «Оллонзар Олчинбек», шунингдек, «Гўрўғли» туркуми достонларини маҳорат билан ижро этиб, кейинчалик ўзига хос эпик репертуари ва ижро усули билан фарқланиб турадиган «Бешқўтон достончилик мактаби»нинг асосчиси айланган. Бойсун достончилик мактабига эса 1827-1902 йилларда яшаб, ижод қилган Абдурасул юзбоши исмли машҳур бахши асос солган.

«Алпомиш» туркумидаги достонлар Сурхондарё воҳаси достончилик мактабларининг вакиллари эпик репертуарининг жавоҳири саналса-да, улар халқ сайиллари, тўй-томшалар ва бошқа тантаналарда «Гўрўғли» туркумига кирувчи романтик достонларни, шунингдек, «Ёзи билан Зебо», «Оллоназар-Олчинбек», «Келиной» сингари достонларни ҳам куйлашган.

1890 йилда Термиз шаҳри яқинидаги Солиҳобод қишлоғида рус ориенталисти Е.Ф.Каль илк бор кўнғирот қабиласининг ойнали уругига мансуб Омонназар бахшидан уч соат давомида «Алпомиш» достонини тинглаган. У ўз кундалигида «кўнғирот уругининг ойнали шохобчасига мансуб Омонназар бахши уч соат мобайнида дутор жўрлигида «Алпомиш» достонини куйлаб берди», деб ёзган.

Ўзбекистон илмий-текшириш институти Фольклор экспедицияси таркибида 1929 йил 17 июль куни Бойсун туманининг Паданг қишлоғида бўлган этнограф Л.П.Потапов, тилшунос Ф.О.Юнусов ва фольклоршунос Ҳ.Зарифовлар «Кўнғирот ботири Алпомиш» ҳақидаги достонни эшитишган. 1945 йилда Ҳ.Зарифов ва Қ.Муҳамедовлар Шеробод туманининг Чигатой қишлоғида яшаган Мардонақул Авлиёқул ўғлидан «Алпомиш» достонининг иккинчи қисмини ёзиб олишган. Шунингдек, «Алпомиш» достонининг Сурхондарё вариантлари 1956 йилда Умир шоир Сафаровдан, 1958 йилда Мамадрайим юзбоши Муҳаммадсодиқ ўғлидан, 1966 йилда шерободлик Бўри бахши Аҳмедовдан ҳам ёзиб олинган.

Мустақиллик йилларида Сурхондарё воҳаси бахшилари репертуаридаги «Алпомиш» достони вариантларини тўла ёзиб олишга киришилди. Натижада шерободлик Хушвақт бахши Мардонақулов, Чоршанби бахши Раҳматуллаев, деновлик Бобораҳим Маматмуродов, қизириқлик Абдуназар Поёнов, музработлик Қора бахши Умировлардан «Алпомиш» ва «Ёдгор» достонлари ёзиб олинди. Бундан ташқари, Алпомишнинг баҳодирлиги тўғрисидаги эпик асарларнинг фақат Сурхондарё воҳаси бахшилари репертуаридагина мавжуд бўлган ва бошқа ҳудудларда учрамайдиган «Бева Барчин», «Ойтовка», «Йўлчибой» сингари намуналарини ҳам ёзиб олишга эришилди.

«Алпомиш» достонининг Сурхондарё вариантлари ўзига хослиги билан Ўзбекистоннинг

“Алпомиш” туркумидаги достонлар Сурхондарё воҳаси достончилик мактабларининг вакиллари эпик репертуарининг жавоҳири деб саналади.

бошқа ҳудудларида ёзиб олинган вариант ва версияларидан жиддий фарқ қилади. Масалан, XIX асрнинг охири – XX асрнинг бошларида Шеробод туманида Мардонакул Авлиёкул ўғли ижросида ёзиб олинган «Алпомиш» достони икки минг мисрадан ортиқ шеърӣ қисми ўз ичига олган. Мардонакул Авлиёкул ўғли талқинича, қалмоқшоҳнинг қизи Товка сайр қилиб юрганида тасодифан Алпомиш ётган чоҳнинг устидан чиқиб қолади ва сочи билан уни тортиб олмоқчи бўлади. Аммо Алпомиш унинг таклифини рад этади ва ўзининг учқур тулпори – Бойчибор ёрдамида чоҳдан халос бўлади. Бу вариантнинг ўзига хослиги шундаки, унда оти кўмагида чоҳдан чиқиб олган Алпомиш қалмоқ шоҳининг қизи Товкага уйланиб, ундан Қаллочбек исмли ўғил кўради. Гарчи дoston кўплаб иқтидорли ўзбек бахшиларидан ёзиб олинган бўлса-да, бу мотив мазкур дostonнинг энг мукамал нусхаларидан бири – Самарқанд вилоятининг Булунгур туманида яшаган Фозил Йўлдош ўғли вариантыда ҳам учрамайди. «Алпомиш» дostonи Сурхондарё вариантларига хос энг муҳим белги – Алпомиш қайтиб келгандан кейинги ўлан айтишиш мотиви учрамаслигидир.

Умир шоир Сафаров ижро этган намуна 382 саҳифадан иборат бўлиб, Сурхондарё бахшилари репертуарида қайд қилинган «Алпомиш» дostonи вариантларининг энг мукаммал ҳисобланади. Бу вариантда Алпомиш Барчин тўғрисидаги хабарни чархи синган кампирдан эшитади. Шундан кейин Алпомиш Қўлтой билан кураш тушиб, уч марта йикитгач, Бойчибор отни олишга муваффақ бўлади. Алпомиш билан Қоражоннинг дўстлашиши воқеалари туш кўриш воситасида эмас, балки яккама-якка куч синашиб, олишув тарзида тасвирланган. Дostonда Барчин томонидан уч шарт: кураш тушиш, пойга ва олтин қобқонни нишонга олиб отиш шартлари кўйилса-да, кураш мотиви талқинида Алпомиш барча алплар билан эмас, балки фақат Кўкалдош билангина кураш тушиши тасвирланади, холос.

Сурхондарё бахшилари ижро этган «Алпомиш» дostonининг ўзига хослигини кўрсатадиган энг асосий жиҳати, воҳа дostonчилигида бу эпос шу мавзудаги бир неча асарни ўз ичига олган туркум сифатида шаклланганлиги билан белгиланади. Ўзбекистоннинг бошқа ҳудудларидаги дostonчилик мактабларида Алпомишнинг ўғли ҳақидаги «Ёдгор» дostonи мавжуд, холос. Сурхондарё воҳаси бахшичилигида эса ушбу қаҳрамонлик эпосининг узвий давоми бўлган «Бева Барчин», «Йўлчибой», «Шомурод» дostonлари ҳам ижро этилади.

«Алпомиш» дostonини асрлар давомида куйлаган бахшиларнинг импровизация қилиш маҳорати натижасида XIX асрнинг охири – XX асрнинг бошларида алоҳида эпик асар сифатида ажралиб чиққан «Бева Барчин» (ёки «Барчин бекач») дostonи 10214 мисра шеърӣ ва насрий қисмдан иборат. Бу дoston Сурхондарё вилоятининг Музрабод туманида яшовчи Чори бахши Умировдан ёзиб олинган.

Сурхондарё воҳаси дostonчилиги, жумладан, «Алпомиш» дostonининг ижрочилиги

бугунги кунга қадар ўзининг қадимий анъаналарини давом эттириб келмоқда. Ҳозирги даврда «Алпомиш» дostonи бойсунлик Шоберди бахши Болтаев, Исмоил бахши Анваров, деновлик Бобораҳим

бахши Маматмуратов, қизириқлик Абдуназар бахши Поёнов, термизлик Илҳом бахши Норов ва бошқа бахшилар томонидан тўй-ҳашамларда, йилбоши – наврўз сайлида, ҳосил байрамларида ижро этилиши бундан минг йил бурун юзага келган бу буюк дoston тарихий-фольклорий жараёнда фаол яшашда давом этаётганини кўрсатади.

«Алпомиш» дostonининг Сурхондарё вариантлари ўзига хослиги билан Ўзбекистоннинг бошқа ҳудудларида ёзиб олинган вариант ва версияларидан жиддий фарқ қилади.

СУРХАНДАРЬИНСКИЕ ВАРИАНТЫ ЭПОСА “АЛПАМЫШ”

Маматкул ЖУРАЕВ

К ак известно, дастан «Алпамыш», сюжетная первооснова которого связана с архаическими мотивами древнетюркской мифологии, является самобытным произведением узбекского народного героического эпоса. Своеобразные варианты его были записаны в исполнении известных узбекских народных сказителей, как Фазыл Юлдаш оглы, Эргаш Жуманбулбул оглы, Пулкан шаир, Берди бахши, Марданакул Авлиякул оглы и других. «Алпамыш» широко бытует в эпическом ареале Южного Узбекистана, в том числе в эпическом репертуаре сказителей-бахши дастанной школы Сурхандарьинской области, живая исполнительская традиция которых продолжает развиваться и обогащаться в наши дни. Сурхандарьинские варианты дастана отличаются своеобразием сюжета, композиционной структурой и художественной интерпретации традиционных мотивов, а также поэтичностью эпического текста и распространением в виде цикла дастанов, включающего несколько эпических произведений об Алпамыше.

Сурхандарьинскую сказительскую традицию, внесшую значительный вклад в за-

Цикл дастанов «Алпамыш» являлся жемчужиной эпического репертуара сурхандарьинских сказителей-бахши.

Сурхандарьинские варианты эпоса «Алпамыш» своей оригинальностью заметно отличаются от других версий и вариантов дастана, записанных в других регионах Узбекистан

рождение и развитие «кунградской» версии эпоса «Алпамыш», представляют три устно-сказительной школы: Шерабадская, Бешкутанская и Байсунская. Своеобразное эпическое искусство сказителей Касым бахши (известного в народе под именем «Касым юзбоши», «Касым шаир») и Шерназар Бердиназар оглы (прославившийся как «Шерна шаир», «Шерна юзбоши»), проживавших в Шерабадском районе в середине XIX века, заложило основу «Шерабадской дастанной школы».

В середине XIX – начале XX века в кишлаке Бешкутан Шерабадского района сформировалось еще одно своеобразное эпическое направление, получившее впоследствии название «Бешкутанская дастанная школа». Это направление связано с именем сказителя Алима бахши, репертуар которого состоял из таких монументальных произведений народного эпоса, как «Алпамыш», «Алланазар Алчинбек», и цикла дастанов «Гороглы».

Основателем «Байсунской дастанной школы» является знаменитый сказитель Абдурасул юзбоши, проживавший в Байсунском районе в 1827-1902 гг. в.

Цикл дастанов «Алпамыш» являлся жемчужиной эпического репертуара сурхандарьинских сказителей-бахши. Но вместе с тем на народных гуляниях, праздниках, свадебных и других торжествах они исполняли дастаны из цикла «Гороглы», «Алланазар Алчинбек», «Ёзи и Зебо», «Келиной» («Невестка») и другие.

Русский ориенталист Н.Ф.Каль во время экспедиции в 1890 году в селение Салихабад, в округе Термеза, впервые в исполнении бахши Аманназара из племени кунград, рода айинли, услышал дастан «Алпамыш». В своем дневнике Н.Ф.Каль оставил следующую запись: «Слушал эпос «Алпамыш» в исполнении сказителя, узбека рода айинли, Аманназара, певшего около трех часов подряд под аккомпанемент дутара».

Члены фольклорно-этнографической экспедиции Узбекского научно-исследовательского института ученый-этнограф Л.П.Потапов, языковед Г.О. Юнусов и фольклоровед Х.Т. Зарифов 17 июля 1929 года, в селении Паданг Байсунского района слушали дастан «Алпамыш».

В 1945 году Х.Т.Зарифов совместно с молодым исследователем К.Мухамедовым записал в исполнении бахши Мардонакул Авлиякула оглы, из села Чигатай Шерабадского района, вторую часть дастана «Алпамыш».

В Фольклорном архиве Института языка и литературы имени Алишера Навои Академии наук Республики Узбекистан хранятся записи нескольких вариантов дастана «Алпамыш», в исполнении сурхандарьинских сказителей-бахши.

За годы независимости осуществлено комплексное изучение творчества народных сказителей-бахши Сурхандарьинского оазиса. Своеобразные варианты эпоса «Алпамыш» и дастан «Ядгар» из этого эпического цикла были записаны в исполнении Хушвакт бахши Мардонакул оглы, Чоршанби бахши Рахматулла оглы (Шерабадский район), Боборахим бахши Маматмуродов (Денауский район), Абдуназар бахши Поёнов (Кизирикский район), Кора бахши Умиров (Музрабадский район).

Сурхандарьинские варианты эпоса «Алпамыш» своей оригинальностью заметно отличаются от других версий и вариантов дастана, записанных в других регионах Узбекистана. В частности, поэтический текст варианта известного народного сказителя-бахши Мардонакул Авлиякула оглы, проживавшего в конце XIX – начале XX вв. в Шерабадском районе, вообрал в себя свыше двух тысяч стихотворных строк. По интерпретации Мардонакул бахши, когда калмыцкий шах заточил Алпамыша в глубокое подземелье – зиндан, дочь царя Тавка во время прогулки случайно узнает об этом и с помощью своих волос (косичек) решила помочь выбраться Алпамыша из зиндана. Но Алпамыш отказывается от помощи царевны и благодаря усилиям своего спутника-коня выбирается из заточения. Отличие этого варианта состоит в том, что Алпамыш влюблен в дочь калмыцкого царя, он женится на ней и у них рождается сын – Каллачбек. Хотя дастан «Алпамыш» записан в исполнении многих узбекских сказителей, вариант представителя «Булунгурской дастанной школы» (Самаркандская область) Фазыл Юлдаш оглы считается одним из лучшим. Но в этом варианте отсутствует сюжет о женитьбе Алпамыша на дочери калмыцкого царя Тавка и рождении их сына Каллачбека. Кроме того, в варианте Мардонакул бахши не встречается мотив состязания песнопениями-улан и участие Алпамыша в пении свадебных песен - улан. Следует подчеркнуть, что это является главным отличием сурхандарьинских вариантов эпоса «Алпамыш».

Вариант записанный в исполнении Умир шаира Сафар оглы (322 страницы), является наиболее полной версией дастана «Алпамыш». В трактровке Умир шаир Сафар оглы, однажды герой случайно узнает о судьбе Барчин у старушки с сломанной прялкой Алпамыш в борьбе – «кураш» трижды побеждает, Култая забирает богатырского коня Байчибар. В данном варианте побратимство Алпамыша с Караджаном передается на фоне их единоборства. В других узбекских вариантах это событие передается как сновидение. Когда калмыцкие богатыри предлагают Барчин свою любовь, она ставит три условия «кураш» (борьба богатырские состязания), «пойга» (байга – конные скачки) и стрельба на «олтин қобок» (состязание в стрельбе в «золотую тыкву», установленную на вершине высокого столба). В

установленную на вершине высокого столба). В варианте Умир шаир Сафар оглы описание сцены «кураш» передается своеобразно, т.е. в борьбе Алпамыш состязается не со всеми богатырями, а только с их старшим братом – Кукалдашом. Алпамыш побеждает своего эпического противника и завоевывает право на «руку» Барчин.

Отличительное своеобразие дастана «Алпамыш», исполняющегося сурхандарьинскими сказителями-бахши, заключается в том, что для школы Сурхандарьинского оазиса этот эпос формировался и распространялся в виде цикла дастанов, включающего несколько произведений, воспевающих главные идеи и героические подвиги Алпамыша, его детей и внуков. В репертуаре Сурхандарьинской дастанной школы ложился своего рода «биографический цикл» дастанов «Алпамыш», включающий дастаны «Алпамыш», «Ядгар», «Бева Барчин», «Йулчибай» и «Шомурод».

Совершенство художественного мастерства и искусство импровизации сказителей-бахши, веками исполнявших традиционный эпос «Алпамыш», развитие и обогащение древнего сюжета привели к созданию самостоятельного дастана «Бева Барчин» состоящего из 10214 стихотворных строк и большого прозаического текста. Он записан в живом исполнении Чори бахши Умирова, проживающего в Музрабадском районе Сурхандарьинской области.

Изустно-сказительное искусство Сурхандарьинского оазиса, в том числе традиция исполнения цикла дастанов «Алпамыш» сохраняется и развивается, благодаря устойчивости эпического знания и эпической памяти народных сказителей-бахши. В наши дни дастан «Алпамыш» исполняется такими известными и талантливыми сказителями, как Шоберди бахши Болтаев, Исмоил бахши Анваров (Байсунский район), Боборахим бахши Маматмурадov (Денауский район), Абдуназар бахши Поёнов (Кизирикский район), Илхом бахши Норov (Термиз) и т.д. Исполнение его в свадебных обрядах, на народных гуляниях и национальных праздниках считается символом счастья, мира и благополучия. Дастан своей идейно-художественной направленностью обогащает традиционный национальный праздник «Навруз» и служит духовно-эстетическому формированию гармонично развитого поколения.

SURKHONDARYA VERSION OF "ALPOMYSH" EPIC POEM

By Mamatkul ZHURAEV

As it is known, dastan (epic poem) "Alpamysh" which fundamental principle of the plot being connected with archaic motifs of ancient mythology is an original masterpiece of Uzbek people's heroic epos. Its original versions were written in performance of such famous Uzbek folk storytellers as Fazyil Juldash ogly, Ergash Zhumanbulbul ogly, Pulkan Shair, Berdi bakhshi, Mardanakul Avliyakul ogly and others. "Alpamysh" widely exist in the epic habitat of southern Uzbekistan, including in repertoire of epic storytellers - bakhshi of Surkhondarya dastan school, whose live performing tradition continues to be developed and enriched nowadays. Surkhondarya versions of the dastan are differ by the originality of plot, structure and composition of artistic interpretations of traditional motifs, as well as by the epic poetry of the text and dissemination in the form of a cycle of dastans including several epic works about Alpomysh.

Surkhondarya storyteller tradition that has made significant contributions to the conception and development of "Kungrad" version of the epos "Alpamysh" is represented by three oral-storyteller schools: Sherabad, Beshkutan and Baysun. The peculiar epic art of such storytellers as Kasim bakhshi (known as "Kasim yuzboshi", "Kasim Shair") and Shernazarov Berdinazar ogly (famous as "Sherna Shair", "Sherna yuzboshi") who lived in Sherabad area in the middle of the XIX century laid the basis of "Sherabad dastan school."

In the middle of the XIX - early XX centuries in Beshkutan village of Sherabad district, another kind of epic direction was formed, which later was called "Beshkutan dastan school". This direction is connected with the name of storyteller Alim bakhshi, whose repertoire consisted of such monumental works of folk epos as "Alpamysh", "Allanazar Alchinbek" and a cycle of dastans "Gorogly". The founder of "Baysun dastan school" is a famous storyteller Abdurasul Yuzboshi, who lived in Baisun district in 1827-1902.

The cycle of "Alpamysh" dastans is a gem of the epic repertoire of Surkhondarya storytellers - bakhshi. But at the same time they also performed dastans (from such series as "Gorogly", "Allanazar Alchinbek", "Yozi and Zebo", "Kelinoy" ("Daughter-in-law" and others) on national holidays, festivals, wedding parties and other ceremonies.

Russian orientalist N.F.Kal' during the expedition in 1890, for the first time heard dastan "Alpamysh" in Salihabad village of Termez district in performance of bakhshi Amannazar from Kungrad kin of ayinli clan. In his diary N.F.Kal' noted following: "I listened to the epic "Alpamysh" performed by an Uzbek storyteller of ayinli clan - Amannazar, who sang about three hours to the accompaniment of dutar."

On July 17, 1929 the ethnographer L.P.Potapov, a member of the folk-ethnographic

The cycle of "Alpamysh" dastans is a gem of the epic repertoire of Surkhondarya storytellers - bakhshi.

expedition of the Uzbek Research Institute listened dastan "Alpamysh." in Padang village of Baisun district.

In 1945, the well-known Uzbek scholar in folklore H.T.Zarifov together with a young researcher K.Muhamedov recorded the second part of the epos "Alpamysh" performed by bakhshi Mardonakul Avliyakov ogly from Chigatay village of Sherabad district. In the Folklore Archives of the Institute of Language and Literature named after Alisher Navoi of Uzbekistan Academy of Sciences records of several versions of dastan "Alpamysh", performed by Surkhandarya storytellers – bakhshi are kept. During the years of independence comprehensive study of the work of national storytellers - bakhshi of Surkhandarya oasis has been carried out. Original versions of the epic "Alpamysh" and dastan "Yadgar" of this epic series were recorded in performance of Khushvaqt bakhshi Mardonakul ogly, Chorsanbi bakhshi Rahmatulla ogly (Sherobod district), Boborahim bakhshi Mamatmurodov (Denau district), Abdunazar bakhshi Poyonov (Kizirik district), Kora bakhshi Umirov (Muzrabad district).

Surkhandarya versions of the epos "Alpamysh" due to their originality are markedly different from the other versions and variants of the dastan recorded in other regions of Uzbekistan. In particular, the poetic text version of the famous folk storyteller-bakhshi Mardonakul Avliyakov ogly who lived in the late XIX - early XX centuries in Sherabad district includes more than two thousand verses. According to interpretation by Mardonakul bakhshi when Kalmyk Shah imprisoned Alpamysh in deep dungeon - zindan, a daughter of the king Tavka while walking accidentally found out about that and with the help of her hair (plait) decided to help out Alpamysh from zindan. But Alpamysh refused the help of the princess and through the efforts of his companion - horse got out the prison. The difference of this version is that Alpamysh loved the daughter of the Kalmyk king, he married her and they had a son - Kallach Bey. Although dastan "Alpamysh" is recorded in performance of many Uzbek storytellers the version of the representative of "Bulungur dastan school" (Samarkand region) Juldash Fazil ogly is considered

Surkhandarya a versions of the epos "Alpamysh" due to their originality are markedly different from the other versions and variants of the dastan recorded in other regions of Uzbekistan.

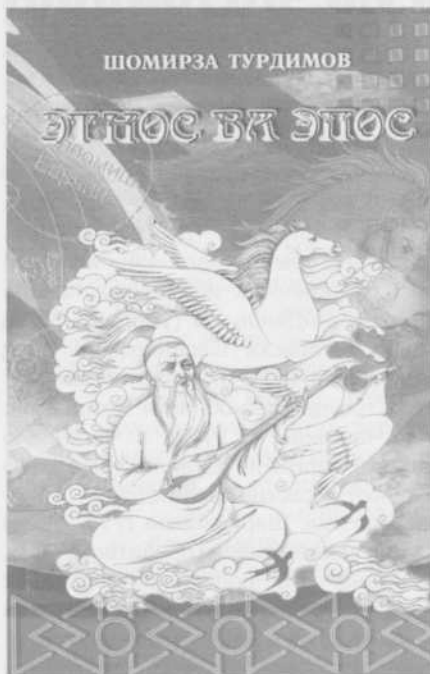
one of the best. But this version of the story has not the topic about Alpamysh's marriage on the daughter of the Kalmyk king Tavka and birth of their son Kallach Bey. Besides that, in the version of Mardonakul bakhshi there is not the motive about singing competition - ulans and participation of Alpamysh in the singing of wedding songs - ulans. It should be emphasized that this is the main difference of Surkhandarya version of "Alpamysh" epos.

The version recorded in performance of Umir Shair Safar ogly (322 pages) is the most complete version of the epos "Alpamysh." According interpretation by Umir Shair Safar ogly, once the hero accidentally discovered about Barchin's destiny from an old woman with a broken distaff. Alpamysh won over Kultay three times in "kurash" fight and won the heroic horse Baychibar. In this version the fraternity of Alpamysh with Karadzhan transferred against the background of their combat. In other Uzbek versions this event is represented as a dream. When Kalmyk warriors offer to Barchin their love, she put three conditions "kurash" (wrestling – competition of heroes), "poyga" (bayga - horse racing) and shooting at "oltin qoboq" (shooting at a "golden pumpkin", mounted on the top of a tall column). In the version of Umir Shair Safar ogly description of "kurash" scene is depicted originally, i.e: in wrestling Alpamysh fought with not all the heroes, but only with their older brother - Kukaldash. Alpamysh defeated his epic opponent and won the right to the "hand" of Barchin.

The distinctive peculiarity of dastan "Alpamysh", performed by Surkhondarya storyteller-bakhshi leis in the fact that for the school of Surkhandarya oasis this epos was formed and disseminated in the form of a cycle of dastans, including several works that glorify the main ideas and heroic feats of Alpamysh, his children and grandchildren. The repertoire of Surhandarya dastan school was developed as a sort of "biographical cycle" of epos "Alpamysh", consisting of such dastans as "Alpamysh", "Yadgar", "Beva Barchin", "Yulchibay" and "Shomurod." Improvement of artistic skill and the art of improvisation of storytellers - bakhshi, who performed the traditional epos "Alpamysh" through the centuries, development and enrichment of the ancient plot of the story led to creation of independent dastan "Beva Barchin" consisting of 10,214 lines of verse and large prose text. It was recorded in a live performance by Chori bakhshi Umirov living in Muzrabad district of Surkhandarya region.

Oral-storytelling art of Surkhandarya oasis, including tradition of performance the cycle of "Alpamysh" dastans is kept and still growing thanks to stability of the epic memory and epic knowledge of folk storytellers - bakhshi. Today dastan "Alpamysh" is performed by such famous and talented storytellers as Shoberdi bakhshi Boltaev, Ismoil bakhshi Anvarov (Baisun district), Boborahim bakhshi Mamatmurodov (Denau district), Abdunazar bakhshi Poyonov (Kizirik district), Ilkhom bakhshi Norov (Termiz) and others. Its performance on wedding ceremonies, on national festivals and holidays is a symbol of happiness, peace and prosperity. The dastan by its ideological and artistic focus also enriches the traditional national holiday "Navruz" and serves as a spiritual and aesthetic formation of the harmoniously developed generation.

ЯНГИ КИТОБЛАР

Фольклоршунос олим Шомирза Турдимовнинг "Ўзбекистон" нашриётида "Этнос ва эпос" номли китоби нашрдан чиқди. Китобда "Алпомиш" ҳамда "Гўрўгли" дostonлари ўзига хос равишда янги талқин қилинади. Муаллиф "Гўрўгли" дostonига "халқ тақдирномаси" сифатида қарайди. Ўзбек дostonларининг гултожи бўлган "Алпомиш"ни эса ўзбек халқининг узоқ тарихи, аллиқ тизими, авлод ва аждодларимизнинг миллий урф-одатлари билан боғлаб тадқиқ қилади. Алпомиш билан Барчин тақдирига бамисоли бир кўзгу сифатида қараб, унда акс этган ижтимоий-маданий масалаларга, тарихий даврдаги юксалиш ва таназзул сабабларига эътибор берилди. Этнос таркибини бўгин (бўгинни ташкил этувчи авлодлар бирлиги), бўгим (бўгинлар бирлиги) ҳамда халқа (бўгимлар бирлиги) каби янги илмий тушунчалар доирасида муайян тизим асосида тушунтилади. "Алпомиш" дostonи қайси замонда, ким томонидан ва нима сабабдан яратилгани ишончли, мантиқий далиллар билан очиқ берилди. Муаллиф эпосни этносдан келиб чиқадиган сабоқ сифатида кўрсатади. "Эпоснинг вазифа (миссия)си, эпосдан мақсад ҳам ана шу шонли тарихни – хотирани, эл ёдини авлодларга эслатиш, уларни хушёр тортиришдир", деган муҳим тезисни илгари сурди. Олим ўз тушунчаларини структурал жихатдан бир қанча махсус чизма ва жадваллар орқали баён этади.

Ш.Турдимов "этнос" ва "эпос" тушунчалари талқинида халқ дostonлари билангина чегарлашиб қолмайди, балки уларнинг таҳлилини узоқ ва яқин ўтмишдаги халқ қахрамонлари – машҳур

НОВЫЕ КНИГИ

шахслар тақдирига, айна пайтда, ҳозирги давр билан ҳам боғлайди.

"Этнос ва эпос" китоби ўзига хос адабий-илмий талқинларга, фалсафий фикр-мулоҳазаларга бойлиги билан ажралиб туради; халқ оғзаки ижодидан олинган матал, нақл ва мақоллар эса асар поэтик қийматини оширишга хизмат қилади.

Хуллас, истеъдодли фольклоршунос Шомирза Турдимовнинг "Этнос ва эпос" асари миллий тарихимиз, дostonларимиз ва, умуман, маданий-маърифий ҳаётимиз билан қизиқадиган ҳар бир китобхон учун муносиб тўхфа саналади.

Баҳодир КАРИМОВ

В издательстве "Ўзбекистон" вышла в свет книга ученого-фольклорова Шомирза Турдимова "Этнос и эпос". В книге дается новая трактовка дostonов "Алпамыш" и "Горугли". Автор рассматривает дoston "Горугли" как описание судьбы народа. А "Алпамыш" – лучший среди узбекских дostonов – он исследовал в связи с далеким прошлым узбекского народа, его героизмом, национальными традициями и обычаями наших предков. Рассматривая в едином аспекте судьбу Алпамыша и Барчин, автор уделяет внимание социально-культурным проблемам, причинам расцвета и кризиса в тот исторический период. Состав этноса он разъясняет на системной основе в рамках таких новых научных понятий, как "бугин" (звено, составляющее общность родов), "бугим" (общность звеньев) и "халка" (кольцо общности звеньев). На основе достоверных, логичных доказательств раскрывает вопросы о том, когда, кем и в связи с чем был создан дoston "Алпамыш". Автор указывает, что эпос – это своеобразный урок, проистекающий из этноса и выдвигает важный тезис: "Задача (миссия) эпоса – напоминание поколениям о славной истории, о памяти народа, привлечение внимания к этим понятиям". Ученый показывает эти понятия в структурном порядке при использовании ряда специальных линий и таблиц.

При трактовке понятий "этнос" и "эпос" Ш.Турдимов не ограничивается лишь народными дostonами, при анализировании этих произведений он рассматривает их в связи с народными героями далекого и недавнего прошлого – судьбами известных лиц и даже с настоящим временем.

Книга "Этнос и эпос" отличается богатством научно-литературных трактовок, насыщенностью философскими суждениями. А использование элементов устного народного

NEWS BOOKS

творчества – поговорок, преданий и повествований – приумножает ее поэтическую значимость.

Книга талантливого фольклорова Шомирза Турдимова "Этнос и эпос" – это достойный подарок для читателей, интересующихся национальной историей, дostonами, и, в целом, нашей культурно-просветительской жизнью.

Баҳодир КАРИМОВ

"Uzbekistan" publishing house published a book by folklore scholar Shomirza Turdimov "Ethnicity and epic art." The book provides a new interpretation of "Alpamysh" and "Gurugli" eposes. The author considers "Gurugli" epos as a description of a nation's fate. And "Alpamysh" - the best among Uzbek doston - he studied in connection with the remote past of the Uzbek people, their heroism, national traditions and customs of our ancestors. Considering the fate of Alpamysh and Barchinoy in a single aspect, the author paid attention to the socio-cultural issues, reasons of prosperity and crisis during that historical period. He explained the composition of the ethnos in a systematic manner within the framework of such new scientific concepts as "bugin" (link, component of a kin commonality), "bugim" (commonality of units) and "khalka" (a ring of commonality of units). Based on reliable and logical evidences he revealed such questions as when, by whom and in what connection "Alpamysh" epos was created. The author pointed out that the epic is a kind of lesson stemming from ethnicity and highlighted an important point: "The task (mission) of the epic art is reminding for the generations of the glorious history and memory of the people, attraction of the attention to those concepts". The scientist shows these concepts in structural order by using a set of special lines and tables.

In interpretation of the terms "ethnicity" and "epic art" Sh.Turdimov does not limited to folk doston; while analyzing these works, he sees them in connection with the folk heroes of distant and recent past - the fate of famous people, and even to the present time.

The book "Ethnicity and epic art" is rich in scientific and literary interpretations, saturation of philosophical judgments. And use of such folklore elements as sayings, legends and stories, multiplies its poetic significance.

The book by the talented folklore scholar Shomirza Turdimov "Ethnicity and epic art" is a worthy gift for readers interested in the national history, doston, and, in general, our cultural and educational life.

By Bahodir KARIMOV

ЧАҒОНИЁН ТАРИХИ

Зафар ЗОИРОВ

Чағониён Тоҳаристон (бу топоним ҳозирги Афғонистон ислом давлатининг Таҳор вилояти номида сақланиб қолган) таркибидаги энг йирик ва қудратли ўлка эди.

Чағониён кўҳна вилояти ва шу номдаги шаҳар Термизнинг шимоли-шарқий томонида жойлашган бўлиб, ҳозирги Сариосиё, Денов, Шўрчи, Кумқўргон, Бойсун каби шаҳарларни қамраб олган. Чағониён атамасига келсак, бу ном ёзма манбаларда VI асрдан бошлаб учрайди ва солноманавис ад-Диноварий (вафоти 952 й.)нинг «Китоб ал-ахбор»да битишича, Сосоний подшоҳи Хусрав I Анушервон (531–579 йй.) қўшинлари Эфталит давлатининг Тоҳаристон, Кобулистон ва Чағониён вилоятларини босиб олади. VII асрга келиб Чағониёнда маҳаллий чагон - худот сулола ҳукмдорлигини турк ҳокимлари эгаллайди.

Зеро, Чағониён ҳукмони Тиш Узок Шарқ манша (718-719 йй.) Тоҳаристоннинг бош ҳукмдори – ябғу тарзида тан олинган. У Қоратоғ дарёси ва Ҳисор воҳасидаги қўшни ўлкаларни забт этиш мақсадида Қутайба лашкарини мададга чақиради. Шу муносабат билан араб қўшинлари Сурхон воҳасига бостириб кириб Чағониённи эгаллаган. Чағониён худотлари араб қўшинларининг Амударёнинг ўнг қирғоғидаги минтақаларга юришида ҳарбий кўмак беришган.

Чағониён Тоҳаристон (бу топоним ҳозирги Афғонистон ислом давлатининг Таҳор вилояти номида сақланиб қолган) таркибидаги энг йирик ва қудратли ўлка эди. Унинг ҳудудида ўз тангаларини зарб этган йирик қишлоқ ва шаҳарлар қад ростлади. Чағониён ҳукмронлари кўплаб ҳукуматлар билан диний, иқтисодий ҳамда сулолавий алоқаларни ўрнатишган, бу эса савдо алоқаларини янада мустақамлаш имконини берарди. Самарқанд шоҳи Вархуманнинг Афросиёбдаги саройи деворларида сақланган битикларнинг гувоҳлик беришича, VII асрнинг иккинчи ярмида унинг ҳузурига Чағониён давлати элчилари совғасаломлар билан биргаликда келин ҳам олиб келишган. Шунингдек, 719 йилда Чағонхудот Тиш (Тиштрия-Сириус – энг ёрқин юлдуз) тарафидан Чин (Хитой)га маҳаллий монийлик дини пешвоси Мо-Жо бошчилигидаги элчилар жўнатилган. Демак, Сурхон воҳасида зардуштийлик ва буддавийлик динлари билан биргаликда монийлик дини ҳам қабул қилинган.

IX асрнинг иккинчи ярмидан бошлаб Чағониёнда номаълум амирлар сулоласи ҳукмронлик қилган, лекин X асрдан эътиборан, мустақил Муҳтожийлар сулоласи ҳукмронлик қила бошлади. Шундан сўнг мўғул босқинигача ушбу ҳудуд галма-галдан Салжуқийлар, Ғазнавийлар ва Қорахонийлар ҳукмронлиги остида бўлган.

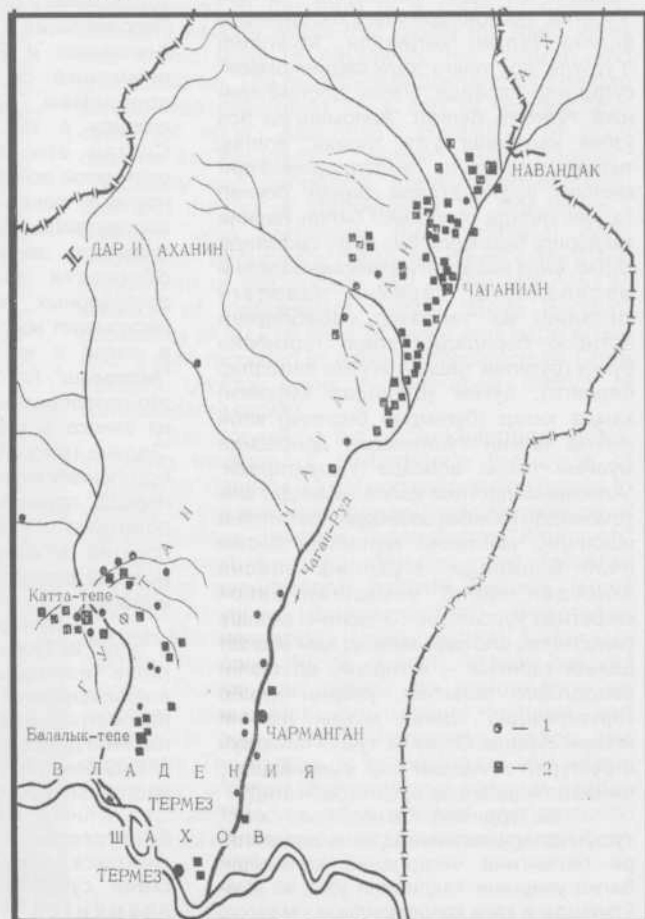
ИСТОРИЯ ЧАГАНИАНА

Зафар ЗОИРОВ

Древняя область и одноименный город Чаганиан располагались к северо-востоку от Термеза, занимая обширную территорию, охватывавшую нынешние города Сариасия, Денау, Шурчи, Кумкурган, Байсун. Термин «Чаганиан» впервые упоминается в письменных источниках начала VI в. В летописи ад-Диновари (умер в 952 г.) «Китоб ал-ахбор», войска Сасанидского царя Хусрава I АнушERVана (531–579 гг.) завоевывают у Эфталитского государства области Тохаристан, Кобулистан и Чаганиан. К VII в. в Чаганиане усилилась власть тюркского каганата и местную династию сменяют тюркские правители.

Так, Тиш Узок Шарқ манша (718–719гг.) признавался уже как верховный правитель – ябгу, всего Тохаристана. Для подчинения соседних областей в пойме реки Каратаг и Гиссарской долины – он призвал на помощь армию Кутейбы. В результате арабские войска вторглись в долину Сурхана и заняли Чаганиан. В дальнейшем правители Чаганиана оказывали военное содействие продвижению арабских войск в другие регионы правобережья Амударьи.

Чаганиан был самым крупным и мощным владением в составе Тохаристана (этот топоним сохранился в нынешнем названии Тахорской области Афганистана).

Чаганиан был самым крупным и мощным владением в составе Тохаристана (этот топоним сохранился в нынешнем названии Тахорской области Афганистана). На его территории возникают крупные селения и города, чеканившие собственные монеты. Правители Чаганиана установили религиозные, экономические и династические связи со многими государствами, что значительно укрепляло торговые связи. Надписи на стенах дворца правителя Самарканда на Афрасиабе свидетельствуют что во второй половине VII в. послы Чаганиана (650-670 гг.) вместе с богатыми дарами привезли Вархуману и невесту. В 719 г., Чаганхудат Тиш (Тиштрия-Сириус – самая яркая звезда) направил в Чин (Китай) посольство во главе с предводителем местных монахов Мо-Жо. Следовательно, в долине Сурхана наряду с зороастризмом и буддизмом было принято и манихейство.

Начиная со второй половины IX в., в Чаганиане правила династия неизвестных эмиров, но приблизительно с X в. возрастает влияние правящей династии Мухтаджидов. В последующем до монгольского завоевания область попеременно переходила под власть Сельджукидов, Газневидов и Караханидов.

HISTORY OF CHAGANIAN

Zafar ZOIROV

The ancient region Chaganian city of the same name was located to the north-east of Termez, occupying a vast territory and including Sariasia, Denau, Shurchi, Kumkurgan,

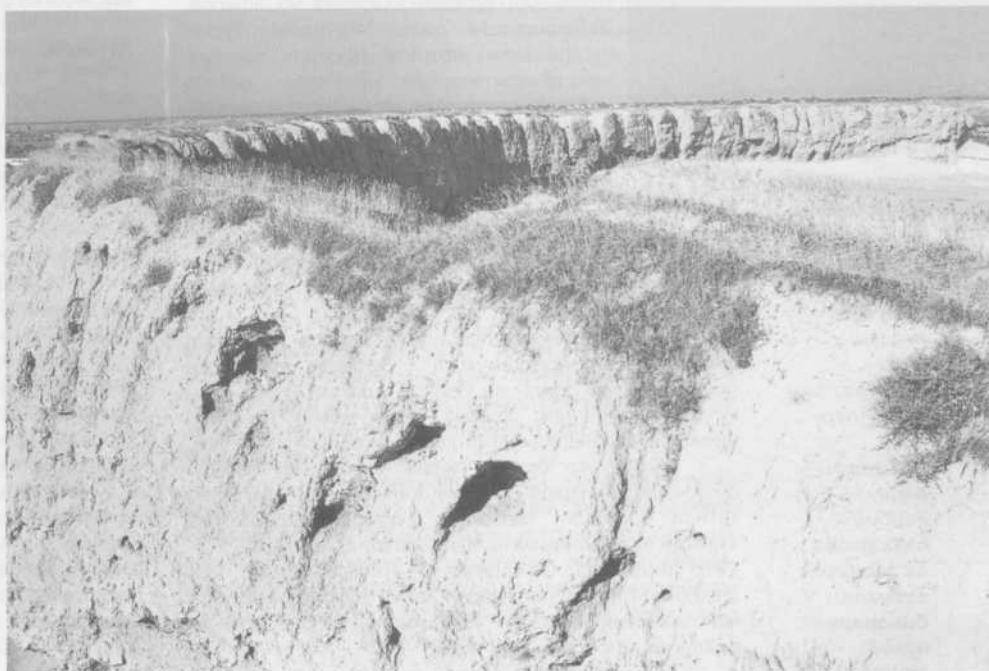
Baysun cities. First the term "Chaganian" was mentioned in written sources from the beginning of the VI century and as it was stated in the chronicle of al-Dinovari (died in 952) "Kitob al Akhbor" the troops of Sassanid king Khusrov I Anushervan (531-579) won the Ethlalian state of Tokharistan, Kobulistan and Chaganian. In Chaganian the power of the Turkic Khanate increased and local dynasty replaced the Turkic rulers by the VII century.

So, Tish Uzok Shark Mansha (718-719) is recognized as the supreme ruler - yabgu in Tokharistan. For submission to the neighboring regions in the floodplain Karatag and Hissar Valley he called for help Kuteyba's soldiers. Thus, the Arab armies invaded

in the Surkhan valley and occupied Chaganian. Later the rulers of Chaganian provided military assistance to the promotion of Arab troops in other parts of the right bank of the Amu Darya. Chaganian was the largest and most powerful in Tokharistan possession (this place name is preserved in the present Tahor region of Afghanistan). There were large towns minted their own coins on its territory. Chaganian rulers established religious, economic and dynastic relations with many countries, which greatly strengthened the trade relations. The inscriptions on the walls of the palace of the Samarkand ruler Varkhuman in Afrasiab show that in the second half of the VII century the Ambassadors of Chaganian (650-670) brought to Varkhuman a bride together with rich gifts. In 719 Chagonhudat Tish (Tishtriya- Sirius - the brightest star) sent mission headed by the leader of the local moniheys Mo-Jo in Chin (China). Consequently, along with Zoroastrianism and Buddhism Manichaeism was adopted in Surkhan valley.

Chagonhudats board lasted since the VIII century but perhaps it was completed after the Arab conquest, or after the overthrow of the Arab; Chaganian gradually began to move to Tokhars and Samanids states. Since the second half of the IX century unknown dynasty of emirs ruled in Chaganian, but approximately with the X century the priority of Muhtadzids dynasty increased. Later till the Mongol conquest of the region alternately passed under the rule of the Seljuks, Ghaznavids and Karakhanids.

Chaganian was the largest and most powerful in Tokharistan possession (this place name is preserved in the present Tahor region of Afghanistan).

XIX АСР ОХИРИ – XX АСР БОШИДА ТЕРМИЗ

Абдуманнон ЗИЯЕВ

Бухоро амирлигининг жанубий чегараси 1890 йилларгача Амударё бўйлаб ўтган. Бухоро устидан чор ҳукумати протекторати ўрнатилгандан кейин чегара соқчилари Амударёнинг кечув жойидаги Паттакесар қишлоғига жойлаштирилди.

Паттакесар қишлоғи, афтидан, кеч ўрта асрларда Амударёни кечиб ўтадиган жойда вужудга келган. XIX асрга келиб у жанубдан Амударё, шимолдан қадимги йўл (ҳозирги Исо ат-Термизий ва Собир Термизий кўчалари) ва Сурхон дарёси билан қуршалган майдонни эгаллаган, унинг марказида бозор ташкил этилган (ҳозирда Термиздаги Истиқлол майдони), режада учбурчак майдондан иборат, гир тевараги лойсувоқ девор билан қуршалган.

Кейинчалик Паттакесар – Термиз чегара шаҳар – гарнизони сифатида қад кўтарди. 1900 йили Паттакесар қишлоғи ҳамда чегара соқчилиги ва ҳарбий гарнизон бинолари бирлаштирилиб, Термиз номи берилди. Даставвал икки мухтор мавзе тикланган –

биринчиси, жанубий бўлиб, бозор яқинида жойлашган, у ерда чегара соқчилиги кўшинлари ва божхона бўлган; иккинчиси – шимолда бўлиб, у ерда кўшин бўлинмалари жойлаштирилган. Паттакесар бозори жанубий мавзе маркази бўлиб қолаверган, ундан радиал равишда шоҳроҳлар тарқалган: Наримонов (ҳозирги Ч.Сафаров кўчаси), Куропаткин (ҳозирги Ш.Рашидов кўчаси), Фестиваль (ҳозирги Султон Саодат кўчаси) ва бандаргоҳга олиб борувчи йўл (ҳозирги Исо ат-Термизий кўчаси). Янги Термизнинг дастлабки бинолари чегара соқчилари Амударё бригадаси казармалари ҳисобланади, улар бозордан ғарбга томон қад кўтарган (ҳозирда Ч.Сафаров, Ш.Рашидов ва Голованов кўчалари билан чегараланган маҳалла). Шу ерда, Наримонов кўчаси яқинида мўъжазгина чегара черкови, гауптвахта ва божхона қурилган. Бозор яқинидаги радиал йўллар жойлашган участкаларда дўкон, дорихона, устахона, зобит ва савдогарларнинг тураржойлари пайдо бўлган.

Шимолий мавзе худди ҳарбий шаҳарчага ўхшаб вужудга келган, у ерда казарма, зобитларнинг тураржойлари, ҳарбий омборхона ва гарнизон хизмати бинолари бунёд этилган.

Тураржой маҳаллалари Куропаткин кўчасидан шарққа томон чўзилган бўлиб, бу ерда янги Коха (ҳозирги Амир Темур) ва Иванов (ҳозирги З.Соҳибов) кўчалари қурилган. Ҳарбий шаҳарчанинг охирида, шимолда кавалерия полки казармалари саф тортган.

XX аср бошига келиб Термиз ва Чоржўй оралиғида Амударё ҳарбий флотилияси мунтазам қатнай бошлади. Натижада Термиз бандаргоҳига хўжалик ва қурилиш материаллари кела бошлади. 1915-1916 йилларда Самарқанд – Термиз темир йўл шоҳобчаси қурилиши бундан кейин Бухоро амирлигининг жанубий ерларини ўзлаштириш ва ривожлантиришда катта аҳамият касб этди.

XIX асрнинг биринчи ўн йиллигида Термиз шаҳарсозлиги ўзининг айрим хусусиятларига эга эди. Масалан, Термизнинг жанубий мавзеси, айниқса, Паттакесар бозори ва унга туташ кўчалар аста-секин жамоатчилик савдо-сотик ҳудудига айлана бошлади.

Фестиваль кўчаси ёқалаб бозор яқинида иккита карвонсарой, дарвозаси пештоқсимон қилиб қурилган савдо растаси жойлашган (кейинчалик Ўлкашунослик музейига айлантирилган). Шу ерда дўконлар, дорихона, тикувчилик устахонаси, фотостудия ва меҳмонхона жойлашган. Жамоатчилик иншоотларидан Наримонов кўчасидаги фуқаролар йиғини биноси кўзга яққол ташланиб туради.

Термизнинг жанубий мавзеси диний биноларига чегара черкови (чегара соқчилари Амударё бригадаси казармалари яқинида), бозорнинг шарқий чеккасидаги Имомалибой масжиди, Мурчбобо мақбараси ва масжиди киради. Бозор яқинидаги тор кўчада (ҳозирги Ш.Рашидов тор кўчаси) шиалар масжиди ва форс ҳаммоми қурилган.

Жанубий Термизнинг меъморий режаланишида ривожланишнинг тўртта ўқ томири ажралиб турарди:

– жануб-шимол йўналиши (Куропаткин кўчаси) кенг шоҳроҳ кўринишида бўлиб, иккала томонидан ҳарбий маъмурият ва улар хизматларининг уйлари саф тортган;

– шимоли-шарқ йўналиши (ҳозирги Султон Саодат кўчаси), савдо расталари иншоотлари – карвонсарой, масжид, ҳаммом, маҳаллий тадбиркорларнинг тураржойлари;

– шимоли-ғарбий йўналиш (ҳозирги Ч.Сафаров кўчаси) типик европа меъморчилигидаги жамоат ва тураржой бинолари;

– тўртинчи йўналиш (ҳозирги Исо ат-Термизий кўчаси) бозорни бандаргоҳ билан боғлаб туради. Бу кўчанинг бошланиш қисмида божхона ва аллонхона (ун бозори) жойлашган. Бандаргоҳ яқинидаги тураржойлар йирик томорқа ерлари бўлган хонадонлардан иборат.

Термизнинг Шимолий мавзеси Куропаткин кўчасига кўндаланг равишда кенг шоҳроҳ (Вознесенская, ҳозирги Ф.Хўжаев) ётқизилди ва Ионов (ҳозирги С.Соҳибов) кўчаси ўқи бўйлаб жойлашган гарнизон черкови (Александр Невский) қурилди, у ҳозир ҳам диндорларга хизмат қилмоқда.

1913 йили гарнизоннинг қудратли истеҳком

Шимолий мавзе худди ҳарбий шаҳарчага ўхшаб вужудга келган, у ерда казарма, зобитларнинг тураржойлари, ҳарбий омборхона ва гарнизон хизмати бинолари бунёд этилган.

деворлари билан куршалган янги казармалар мажмуи бунёд этилган. Бу мудофаа иншооти Вознесенск (ҳозирги Ф.Хўжаев кўчаси) проспектининг шарқий томонида жойлашган. Янги қалъа (16 га га яқин) режада томонлари 400 м ли квадрат шаклида. Кенг бурчақдор миноралар у ерда тўп ва тўпчиларни сақлашга ёрдам берган, кўплаб қўшқатор шинаклар қўшимча кудрат манбаи бўлган. Термиз қалъаси меъморий-режавий ва мудофаа кўрсаткичлари билан Туркистонда қурилган энг замонавий мудофаа иншооти ҳисобланган.

Тадқиқот даврида ётқизилган ва атрофига уйлар қурилган барча асосий кўчалар, кенг хиёбонлар, майдонлар, кўкаламзорлаштирилган ва ободонлаштирилган бугунги Термиз шаҳарининг марказий қисми шаклланишига асос бўлди.

ТЕРМЕЗ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Абдуманнон ЗИЯЕВ

Южная граница Бухарского эмирата до 1890-х гг. проходила по реке Амударье. После установления протектората царского правительства над Бухарой пограничная стража (специально сформированная) заняла участок границы с переправой в районе селения Патта Кесар (ныне Термез).

Патта Кесар, вероятно, сложилось в период позднего средневековья на месте переправы через Амударью. К середине XIX в. оно занимало территорию, ограниченную с юга – Амударьей, с севера – древней дорогой (ныне ул. Исо ат-Термези и Собир Термези) и рекой Сурхан, в центре его сформировался базар (ныне площадь Истиклол в Термезе) представлявший в плане треугольную площадь, огражденную по периметру глинобитной стеной.

Основные постройки – одноэтажные глинобитные дома с земляной крышей возводились на северных, более возвышенных территориях. Из культовых построек наиболее почитаемым был мавзолей святого Мурч Бобо (ныне входит в ансамбль Пятничной мечети г.Термеза).

В конце XIX в. с усилением интереса царской России к краю планировка Термеза основывалась на военной специализации. Первоначально были возведены два автономных массива – южный, около базара, где были сосредоточены войска пограничной стражи и таможня, и второй – северный, где были расквартированы армейские подразделения. Центром южного массива продолжал оставаться базар, от его западного угла, где образовалась небольшая площадь, расходились магистрали: Нариманова (ныне ул. Ч.Сафарова), Куропаткина (ныне ул. Ш.Рашидова), Фестивальная (ныне ул. Султан Саодат) и дорога, ведущая к пристани (ныне ул. Исо Ат Термези).

Наиболее древней является улица Султан Саодат, которая связывала Бухарскую таможню с населенными пунктами выше по течению Сурхана. Улица Нариманова вела к развалинам древнего Термеза, и далее на запад к поселениям вдоль Амударьи. Проспект Куропаткина являлся караванной дорогой, которая шла от переправы Патта Кесар строго на север до колодца Аргоз.

Наиболее ранними постройками нового Термеза являются казармы Амударьинской бригады пограничной стражи, сооруженные к западу от базара (ныне квартал, ограниченный улицами Ч.Сафарова, Ш.Рашидова и Голованова). Здесь же, ближе к улице Нариманова, были построены небольшая пограничная церковь, гауптвахта и таможня. На участках радиальных дорог, ближе к базару появились магазины, аптека, мастерские и жилые дома офицеров и купцов.

Северный массив складывался как военный городок, где сооружались казармы, жилые дома для офицеров, военные склады и здания гарнизонной службы.

Жилые кварталы были сконцентрированы к востоку от ул. Куропаткина, где были проложены новые улицы – Коха (ныне Амира Темура) и Ионовская (ныне ул. З.Сохибова). Замыкал военный городок с севера квартал, застроенный казармами кавалерийского полка.

В 1900 г. все земли поселка Патта Кесар между Амударьей и Сурханом, а также новые постройки пограничной охраны и военного гарнизона были объединены под названием Термез – Патта-Кесар. Началось интенсивное строительство не только военного, но и гражданского характера.

К началу XX в. осуществлялись постоянные рейсы Амударьинской военной флотилии между Термезом и Чарджоу. В результате в Термезский порт поступали товары хозяйственного назначения, строительные материалы. Город Чарджоу благодаря прохождению здесь железной дороги, стал перевалочным пунктом, куда доставляли товары из Термеза на пароходах.

Железнодорожная ветка Самарканд – Термез, построенная в 1915-1916 гг. оказала огромное значение в дальнейшем освоении и развитии южных земель.

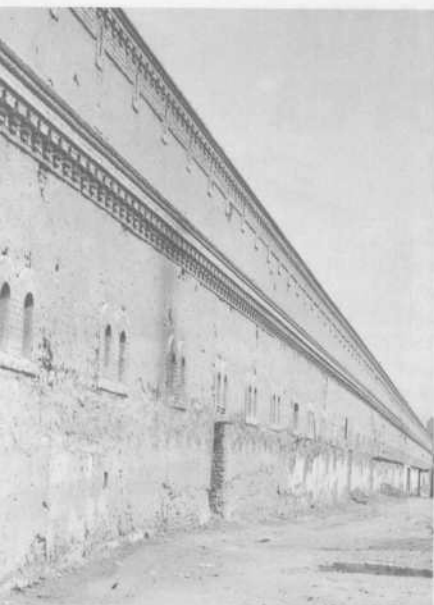
Градостроительство Термеза в первое десятилетие XX в., несмотря на общие архитектурно-планировочные закономерности, имело свои отличительные особенности. Например, южный массив Термеза, особенно район базара с прилегающими к нему улицами, постепенно превратился в общественную торговую зону.

Вдоль улицы Фестивальная на отрезке около базара располагались два караван-сарая, торговый пассаж с выразительным входным портиком (в последующем краеведческий музей). Здесь же были построены магазины, аптека, швейная мастерская, фотостудия и гостиница. Из общественных сооружений выделялось здание гражданского собрания на ул. Нариманова.

К культовым постройкам южного массива Термеза относились пограничная церковь (около казарм Амударьинской бригады пограничной стражи), мечеть Имоналибия в восточной окраине базара, мавзолей Мурч Бобо с мечетью. На узкой улочке вблизи базара (ныне туп. Ш.Рашидова) была построена шиитская мечеть и персидская баня.

Северный массив складывался как военный городок, где сооружались казармы, жилые дома для офицеров, военные склады и здания гарнизонной службы.

В основе архитектурной планировки южного Термеза выделялись четыре оси развития:

– юг-север (улица Куропаткина) в виде широкой магистрали, застроенной домами военной администрации и их служб;

– северо-восток (ныне ул. Султан Саодат) ориентирована на развитие торгового потенциала, с приданием восточного колорита возводимым сооружениям (караван-сарай, мечети, баня и жилые дома местных предпринимателей);

– северо-запад, на отрезке улицы от базара до поворота к северу (ныне ул. Ч.Сафарова) была застроена зданиями типичной европейской архитектуры;

– четвертая ось (ныне ул. Исо Ат Термези) связывала базар Патта Кесар с пристанью на Амударье. На начальном отрезке этой улицы

функционировала таможня и мучной базар. Ближе к пристани застройка состояла из домовладений с крупными приусадебными участками.

В Северном массиве перпендикулярно к улице Куропаткина была проложена широкая магистраль (Вознесенская, ныне Ф.Ходжаева). На вновь освоенных землях была построена гарнизонная церковь (Александра Невского) по оси улицы Ионовская (ныне ул. С.Сохибова). В плане церковь небольшая, с выступающей полуциркулярной алтарной апсидой. Центральный зал венчал сферический купол на цилиндрическом барабане. Над входной частью располагалась колокольня с шатровым завершением. (В 1930-е годы были снесены купол над залом и верхняя часть колокольни. Ныне церковь частично реставрирована и функционирует для прихожан).

В 1913 г. был построен комплекс новых казарм гарнизона, обнесенных мощными крепостными стенами, в районе восточного участка проспекта Вознесения (ныне ул. Ф.Ходжаева), и широкое открытое пространство (эспланада) вокруг обеспечивало обозрение неприятеля и его обстрел.

Новая крепость (ок. 16 га) в плане квадрата со сторонами, равными 400 м. Широкие угловые башни вмещали батарею артиллерийских пушек, а дополнительную мощь придавали многочисленные двухрядные бойницы. По архитектурно-планировочным и фортификационным показателям являлась самым современным к тому времени сооружением крепостного характера в Туркестане (ныне здесь располагается краеведческий музей).

Все основные улицы, проложенные и застроенные в исследованный период, составляют основу формирования центральной части сегодняшнего города, с его широкими проспектами, площадями, озеленением и благоустройством.

TERMEZ IN LATE XIX - EARLY XX CENTURIES

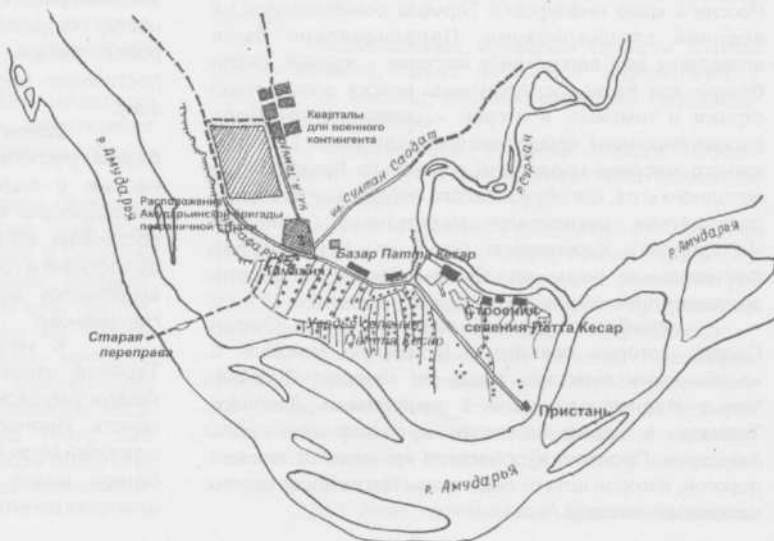
By Abdumannop Ziyaev

The southern border line of Bukhara Emirate until 1890 passed along the Amu Darya River. After establishment of Protectorate of the tsarist government over Bukhara the border guards (specially formed) took a plot of the border with the crossing near Patta Kesar village (now Termez). Patta Kesar village emerged probably in the late Middle Ages on the site of crossing over the Amu Darya River. By the middle of the XIX century it covers an area bounded on the south by the Amu Darya River, from the north by the ancient road (now Iso at-Termezi and Sobir Termezi streets) and Surhan River; in its center there was a market (now Istiklol square of Termez) which was three-cornered area fenced on the perimeter by a mud wall.

Its main constructions were one-story adobe houses with earthen roofs which were built on the northern, more elevated areas. Among iconic buildings the mausoleum of holy Murch Bobo was the most revered (now a part of Termez Friday Mosque ensemble).

At the end of the XIX century due to increased interest of the tsarist Russia to this territory planning of Termez was based on a military specialization. Initially they built two autonomous massifs – southern, near the market, where border guards and customs troops were concentrated, and the second one – northern, where army troops were quartered. The market was the center of the southern massif; from its western corner, where a small square was formed, following thoroughfares forked: Narimanov (now Ch.Safarov Street), Kuropatkin (now Sh.Rashidov St), Festivalnaya (now Sultan Saadat St) and the road leading to the pier (now Iso At Termezi St).

The most ancient is Sultan Saadat Street, which connected Bukhara customs with inhabited

Основные постройки – одноэтажные глинобитные дома с земляной крышей возводились на северных, более возвышенных территориях.

locality in the upstream of Surkhan River. Narimanov Street led to the ruins of ancient Termez, and further to the west to the settlements along the Amu Darya River. Kuropatkin Avenue was a caravan route that ran from Patta Kesar crossing straight to the north up to Argoz well.

The earliest buildings of new Termez are barracks of Amudarya border guard team, erected in the west of the market (now the block bounded by Ch.Safarov, Sh.Rashidov and Golovanov streets). There, closer to Narimanov Street a small frontier church, guardhouse and customs were built. In the areas of radial roads, closer to the market trading putlets, pharmacy, shops and homes of officers and merchants were built.

The northern massif was formed as a military town where barracks, houses for officers, military warehouses and buildings of garrison duty were built. Residential areas were concentrated in the east of Kuropatkin St. where new streets - Kokh (now Amir Temur) and Ionovskiy (now Z.Sohibov St.) were laid out. The military camp ended in the north by a quarter with cavalry regiment barracks.

In 1900, entire territory of Patta Kesar village between the Amu Darya and Surhan Rivers, as well as new constructions of the Border Guard and military garrison were united under the name of Termez - Patta-Kesar. At that time intensive construction of not only military but also civilian character was started.

By the beginning of XX century regular voyages of the Amu-Darya Military Flotilla between Termez and Chardjou were carried out. As a result, household goods and building materials were received by Termez port. Chardjou City due to railway line became a transit point where goods were delivered by boats from Termez.

Samarkand - Termez branch line, which was built in 1915-1916, had an enormous importance in the further development and evolution of the southern lands.

Urban planning of Termez in the first decade of the XX century, despite the general architectural and planning laws, had its own distinctive features. For example, the Southern massif of Termez, especially the market area with adjacent streets gradually turned into a public shopping area.

Along Festivalnaya Street on a segment near the market there were two caravanserais, a shopping arcade with expressive entrance portico (later Museum of local lore). Shops, pharmacy, sewing workshop, studio and hotel were built there. Among public constructions the building of civil assembly on Narimanov Street stands out.

Iconic buildings of the southern massif of Termez were followings: a church of border guard (near barracks of the Amu-Darya border guard team), Imonalibay mosque in the eastern outskirts of the market, Murch Bobo mausoleum with the mosque. On a narrow street near the market (now Sh.Rashidov dead end) a Shiite mosque and Persian bath were built.

At the heart of architectural planning of the southern Termez four axes of development were prominent:

- South-north (Kuropatkin Street) as a broad thoroughfare with houses of military administration and their services;

- North-east (now Sultan Saadat St.) was focused on development of trade capacity, with giving oriental coloring to constructed facilities (caravanserais, mosques, baths and homes of local businessmen);

- North-west, a segment of the street from the market up to turn to the north (now Ch.Safarov Street) was built up with buildings typical to European architecture;

- The fourth axis (now Iso At Termezi St.) connected Patta Kesar market with the marina on the Amu Darya River. On the initial section of the street Customs and flour market functioned. Closer to the pier the built-up area consisted of households with large plots of land.

In the Northern massif perpendicular to Kuropatkin Street a broad avenue was paved (Voznesensky, now F.Khodzhaev St.). A garrison church (Alexander Nevsky) was built on newly reclaimed land along the axis of the Ionovskiy Street (now S.Sohibov Street). In the plan the church was small, with a salient semicircular altar apse. The central hall was crowned by a spherical dome on a cylindrical drum. Above the front part there was a bell tower with a hipped roof. (In 1930s, the dome over the hall and top of the bell tower were demolished. Now the church is partially restored and functioning for congregation).

In 1913, a complex of new barracks of the garrison was built. It was surrounded by fortress walls in the eastern section of Voznesensky Avenue (now F.Khodzhaev St.), and wide open space (esplanade) provided around review of enemy and firing.

New Castle (about 16 hectares) has square planning with equal sides (400 m). Wide corner towers housed a battery of artillery guns, and numerous double row loopholes gave an extra power. According to architectural planning and fortification figures it was the latest by the time construction of fortresses in Turkestan (now it is the museum of local history).

All the main streets, which were paved and built up in the studied period, are the basis of formation of the central part of the city today, with its wide avenues, squares, gardening and landscaping.

Its main construction s were one-story adobe houses with earthen roofs which were built on the northern, more elevated areas.

ҚАРШИ – БУЮК ИТТАК ЙЎЛИДАГИ ШАҲАР

Хайрулла СУЛТОНОВ

Қарши шаҳри Қашқадарё дарёсининг қуйи оқимида жойлашган. Бу тарихий-маданий ҳудуд қадимда ва ўрта асрларда Никшапа, Ксениппа, Нахшоб, Насаф деб аталган. Қадимшунослик тадқиқотларидан аниқланишича, Қашқадарё водийсининг қадимги пойтахти Ерқўрғон бўлган, эҳтимол бу ҳозирги Қаршидан 12 км шимоли-ғарбда жойлашган ва мил. авв. IX-VIII асрларда вужудга келган Никшапа бўлса, ажаб эмас.

Қадимги Никшапа тезда ўзига хос сифатлари бўлган катта шаҳарга айланган ва Мароканд, Кўктепа – (Базилея), Узунқир (Ксениппа-Наутак) билан бир қаторда Аҳамонийларгача даврдаёқ сўғд тамаддунининг асосий марказларидан бири эди. Қадимги сўғд давлати уч асосий минтақа – маркази Марокандда бўлган Сўғд, Никшапа-Ерқўрғон ва Наутак-Узунқир иттифоқи негизда ташкил топган.

Ички ва ташқи деворлар доирасида жойлашган Ерқўрғон ҳудуди қадимги шаҳар харобаларидан иборат. Марказдаги тепаликда ҳукмдор саройи жойлашган. Яна қалъа, шаҳар ибодатхонаси, қабристон-некрополь, зардуштийлик даҳмаси, хунармандлар маҳаллалари қазиб очилди.

Мил. авв. I мингйиллик ўрталарида шаҳар кенгайиб, 35 га майдонни эгаллаган. Сақланиб қолган мудофаа деворининг баландлиги 8 м, эни 3 м бўлиб, мил. авв. VI асрда бунёд этилган.

Мил. авв. 329 йилга довул Ерқўрғон (Никшапа) Мовароуннаҳрнинг бошқа вилоятлари каби Аҳамонийлар салтанати таркибига киради.

Искандар Зулқарнайн Никшапа вилоятини, шунингдек, яна бир сўғд вилояти Наутакни мил. авв. 328 йилда босиб олган. Антик тарихчилари маълумотларига кўра, юксак ривожланган, сараҳоли Никшапа (Ксениппа) вилоятининг маркази, Ерқўрғон шаҳарчаси Сўғдиёнанинг иккинчи пойтахти бўлган бўлса, эҳтимол.

Бу даврда вилоятда товар-пул муомаласи ривожланади, бу ерда Искандар Зулқарнайн, Селевк I нинг тетрадрахмаси, Диодотнинг ҳалқаси (мил. авв. 250-230й.) ва Деметрийнинг оболаси топилиши шундан дарак беради.

Хань сулоласининг Катта уйи Хитой йилнома-сига кўра, мил. авв. II аср охири – милодий I асрда Мовароуннаҳрнинг қарийб бутун ҳудуди Қанғюй конфедератив давлати таркибига кирган.

Милодий III асрда Қанғюй давлати тарқаб кетади, бу ҳол “Зардушт Каъбаси” битигида ўз аксини топган, унда Каш (Кеш) энди Сосонийлар давлати таркибига киргани кайд этилган.

III аср – IV асрнинг биринчи ярмида Жанубий Сўғдда Самарқандга бўйсунган Ши (Кеш), Нахисбо (Нахшоб) мустақил мулклар юзага келади.

Бироқ IV асрнинг иккинчи ярми – V аср бошида Сўғд вилояти яна ягона мамлакат бўлиб бирлашади – Кеш шоҳи тасвири билан Киш ёзуви акс эттирилган тангаларнинг зарб қилиниши шундан гувоҳлик беради.

99 /709-710 йилларда Жанубий Сўғд ҳудудини араблар босиб олади.

Нахшоб(Насаф)нинг араб халифалиги таркибига киритилиши билан шаҳарларнинг асосий вазифалари ўзгаради – улар иқтисодий, савдо-хунармандлик ва маънавий-маданий марказларга айланади.

Истаҳрийнинг кўрсатишича, Насафда эски қалъа-кўхандиз, тўрт дарвозали работ бўлган, шаҳар атрофини эса белоён, серҳосил ерлар ва экин-тикинли кўплаб қишлоқлар қуршаб олган.

Ибн Ҳайкалнинг (X аср) берган маълумотида кўра, Насаф X аср охирида бу пайтга келиб деворлари вайронага айланган қалъа ва тўрт – Нажария(ёғоч), Самарқанд, Кеш ва Ғўбдин дарвозалари бўлган работдан ташкил топган. Насафдан Кеш вилояти тоғларидан бошланувчи катта дарё оқиб ўтган. Дарё айниқса, пасттексисликда ўзгача шитоб билан оққан. Ушбу дарё қирғоғида жойлашган “кўприкбоши” деган жойда ҳукмдорнинг саройи савлат тўкиби турган. Жоме масжиди Ғўбдин дарвозаси ёнида работнинг ички томонида жойлашган. Бозорлар ҳукмдор саройи ва Жоме масжид оралигини эгаллаган.

Умуман, Насаф X-XII асрларда вилоятнинг йирик гуллаб-яшнаган маркази ҳисобланган, унда хилма-хил хунармандлик буюмларидан тортиб, қишлоқ хўжалиги маҳсулотлари билан кенг савдо алоқалари амалга оширилган. Мўғуллар бостириб келиши билан Насаф ва бошқа шаҳарларнинг тинч ҳаётига путур етган.

XIV асрнинг 20-йилларидан эътиборан, Насафда ҳаёт қайта уйғона бошлаган. Расмий ўрта аср историографияси буни 1318-1326 йилларда Чигатой улусига ҳукмронлик қилган Кепакхон фаолияти билан боғлайди. Ёзма маълумотларга қараганда, Кепакхон Насаф харобаларидан икки фарсах нарида сарой қурдирган, тез орада унинг атрофида Қарши деб аталган қаср-истеҳком вужудга келган. Бутун Чигатой улуси бу ерга кўчиб келган ва шаҳар давлат пойтахтига айланган. Кепакхон ҳукмронлиги даврида пул ва маъмурий ислохотлар амалга оширилган. XIV асрнинг 30-йилларида бу ерда бўлган машҳур араб сайёҳи Ибн Батута Қаршига бог ва ариқлар кучоғидаги ихчам шаҳар, деб таъриф беради.

Амир Темурнинг фаолияти туфайли Қарши жуда тез қайта тиклана бошлайди. У 1365-1366 йилларда шаҳар мудофаа деворларини деярли бошқатдан тиклаб, катта Жоме масжиди қурдирган.

Шаҳарнинг ҳарбий жиҳатдан муҳим жойда жойлашганини ҳисобга олиб, Амир Темур унда ҳарбий ўрдани сақлаган ва мудофаа иншоотларининг созишсизлиги устидан назорат ўрнатган. Бироқ 1387 йилда Олтин Ўрда ҳукмдори Тўхтамишхон Мовароуннаҳр сарҳадларига бостириб кириб, шаҳарни ва Қаршидан 32 км ча ғарбда жойлашган хон саройи – Зинжинсарой қалъасини вайрон қилди. Амир Темур ва Темурийлар ҳукмронлиги даврида Қарши Қашқадарё воҳасининг йирик савдо ва хунармандлик марказига айланди.

**Искандар
Зулқарнайн
Никшапа
вилоятини,
шунингдек,
яна бир сўғд
вилояти
Наутакни
мил. авв. 328
йилда босиб
олган.**

Шуни таъкидлаш лозимки, Мовароуннахрнинг марказий савдо йўллари кесимида жойлашган Қарши XIV аср боши ва XV асрда давлатларао савдо алоқаларида муҳим қарвон йўли вази фасини бажарган.

Амир Темури вафотидан кейин бутун Мовароуннахрни қамраб олган сиёсий тўс-тўполонлар давлатнинг бир қанча вилоятларга бўлиниб кетишига сабаб бўлди. Темури давлатини бирлаштиришдаги Бобурнинг сай-ҳаракатлари самара бермади, ҳолбуки у 1407 дан 1510 йилгача Самарқандни уч марта эгаллашга муваффақ бўлди-ю, аммо ҳокимиятни сақлаб қола олмади.

1451 йилда Шайбонийхон (1451-1510 йй.) Мовароуннахр сарҳадларига бостириб кирди, Самарқандни қамал қилиб, Қарши ва Шахрисабзни эгаллади.

XVI асрнинг биринчи ярмида Қаршининг ва Қашқадарё воҳасининг бошқа шаҳарлари Шайбонийхон султонлари ўртасида бир неча марта қўлдан-қўлга ўтиб турди, бу эса мазкур шаҳарларнинг сиёсий-маъмурий аҳволига жиддий таъсир кўрсатмай қолмади, албатта.

XVI асрнинг иккинчи ярмида Қаршининг аҳамияти яна ошади ва бу Абдуллахон II нинг фаолияти билан (1557-1598 йй.) боғлиқ эди. Қаршида шу кунларгача сақланиб қолган Абдуллахон мадрасаси (1590-1591 йй.), Боқибой мадрасаси, ҳаммом (1592-1543 йй.), Қашқадарё дарёсига қурилган Абдуллахон кўприги ҳамда жамоатчилик аҳамиятига молик бошқа бино ва иншоотлар қайта қад ростлади.

Аштархонийлар (1607-1747йй.) сулоласи ҳукмронлиги вақтида Қарши воҳанинг бош шаҳри мақоми сақлаб қолди. Қулай жуғрофий жойлашув туфайли муҳим савдо йўллари устидан шаҳар Бухоро хонлигининг савдо ва маданий марказига айланди.

Мустақиллик йилларида Қарши шаҳри йирик замонавий шаҳар сифатида донг таратди – у Ўзбекистоннинг газ ва нефть қазиб чиқариш саноатини ривожлантиришнинг бош маркази ҳисобланади.

КАРШИ – ГОРОД НА ВЕЛИКОМ ШЕЛКОВОМ ТУТИ

Хайрулла СУЛТАНОВ

Город Карши расположен в низовьях реки Кашкадарья, на землях историко-культурной области, которая в древности и средневековье именовалась – Никшапа, Ксениппа, Нахшаб, Насаф. Археологическими исследованиями установлено, что древней столицей долины Кашкадарья является Ер-Курган, вероятно, та самая Никшапа располагавшаяся в 12 км к северо-западу от современного Карши и возникшая в IX-VIII вв. до н.э.

Древняя Никшапа вскоре превратилась в большой город со всеми свойственными ему признаками: это был, наряду с Маракандой, Коктепа (Базилеей), Узун – Кыром (Ксениппой-Наутакой) одним из основных центров согдийской цивилизации ещё в доахеменидское. Древнее Согдийское государство представляло конфедерацию из трех основных областей, собственно Согда с центром в Мараканде; Никшапы-Ер-Курган и Наутаки которая соответствуют городищу Узун-Кир.

Территория Ер-Кургана в пределах внутренних и внешних стен занята руинами былой городской

застройки. Центральный холм оказался дворцом правителя. Были раскопаны так же цитадель, городской храм, некрополь зороастрийская дахма, кварталы ремесленников.

В середине I тыс. до н.э. город расширяется. Занимаемая площадь составляет 35 га. Новая оборонительная стена сохранившиеся на высоту 8 м, с трехметровой толщиной, была сооружена в VI в. до н.э.

В период до 329 г. до н.э. Ер-Курган (Никшапа), также как и остальные области среднеазиатского двуречья входит в состав Ахеменидской империи.

Завоевание Александром Македонским области Никшапа или Ксениппы, а так же другой согдийской области – Наутаки произошло осенью 328 г. до н.э. Согласно античных историков (Никшапа-Ксениппа) представляла собой высокооразвитую густонаселенную область, центром которой служило – городище Ер-Курган – вероятно как вторая столица Согдианы.

В этот период, в области развиваются товарно-денежные отношения, что подтверждается находками здесь тетрадрахмы Александра Македонского, Селевка I, халка Диодота (250-230 гг. до н.э.) и оболы Деметрия.

Согласно китайской хроники Старшего дома Хань, почти вся территория Среднеазиатского двуречья в конце II в. до н.э. – I в. н.э. входит в состав конфедеративного государства Кангюй.

В III в. н.э. происходит распад кангюйского государства, что нашло отражение в надписи «Каабе Зороастра» где указано, что Каш (Кеш) входил уже в состав Сасанидского государства.

В III в. – первой половине IV в. в южном Согде возникают самостоятельные владения Ши (Кеш) «Нахисбо» (Нахшаб), находящиеся в подчинении Самарканда.

Однако во второй половине IV – начала V вв. территория Согда вновь объединена в единое владение, что засвидетельствовано чеканом монет с изображением кешского царя с надписью Киш.

В 99/709-710 гг. территория Южного Согда была завоевана арабами. С вхождением Нахшаба (Насаф) в состав арабского халифата изменяются основные функции городов – они становятся экономическими, торгово-ремесленными и духовно-культурными центрами.

По данным Истахри, Насаф имел цитадель, рабад, четверо ворот, город был окружен многочисленными селениями с обширными плодородными землями и посевами.

Согласно сведений ибн Хаукаля (X в). «Насаф» в конце X в. состоял из цитадели, стены которой к этому времени были разрушены и рабада с четырьмя воротами – Наджария (деревянные),

**Мустақиллик
йилларида
Қарши шаҳри
йирик
замонавий
шаҳар
сифатида
донг тарат-
ди – у
Ўзбекистон-
нинг газ ва
нефть қазиб
чиқариш
саноатини
ривожланти-
ришнинг бош
маркази
ҳисобланади.**

**Завоевание
Александром
Македонским
области
Никшапа или
Ксениппы, а
так же другой
согдийской
области –
Наутаки
произошло
осенью 328 г.
до н.э.**

Самаркандские, Кешские и Губдинские. Через Насаф проходила

большая река, истоки которой шли с гор из области Кеша. Из Насафа река быстро проходила по равнине. На берегу этой реки в местности называемой «голова моста» располагался дворец правителя. Соборная мечеть располагалась около Губдинских ворот, во внутренней стороне рабада. Базары сосредотачивались в рабаде между дворцом правителя и «соборной мечети».

В целом, Насаф в X-XII вв. представляет как крупный цветущий центр области с обширными связями по торговле разнообразными ремесленными изделиями вплоть до сельскохозяйственных товаров.

Мирная жизнь Насафа как и других городов была прервана нашествием монголов.

Возрождение Насафа наступило к 20-х годы XIV в. Официальная средневековая историография связывает это с деятельностью Кепекхана, правившего Чагатайским улусом в 1318-1326 гг. Согласно письменным источникам, Кепекхан в двух фарсах от развалин Насафа построил дворец, вокруг которого довольно быстро образовался город, получивший название Карши. Сюда переместилась вся деловая жизнь Чагатайского улуса и город стал столицей государства. Во время правления Кепекхана была осуществлена денежная и административная реформы. Побывавший здесь в начале 30-х годов XIV в. известный арабский путешественник Ибн Батута описывает Карши как маленький окруженный садами и арыками город.

Начало интенсивного возрождения Карши связано с деятельностью Амира Темура, который в 1365-1366 гг. фактически заново возвел оборонительные стены города, построил большую соборную мечеть.

Учитывая важное расположение стратегическое города Амир Темура держал в нем военный гарнизон и следил за исправностью оборонительных сооружений. Однако в 1387 г. правитель Золотой Орды Тохтамыш вторгся в пределы Маверауннахра, захватил Карши, разорил город и дворец – крепость Занжинсарай в 30 – 35 км западнее Карши. В период правления Амира Темура и Тимуридов Карши превратился в торговый и ремесленный центр Кашкадарьинского оазиса.

Следует отметить, что расположенный у главных транзитных торговых путей Среднеазиатского Двуречья, Карши в XIV– начале XV вв. играл важную роль в караванной торговле.

Политические смуты охватившие Маверауннахр после смерти Амира Темура привели к разделу государства на несколько областей. Попытки Бобура

объединить темуридское государство не принесли успеха, хотя он с 1497 по 1510 гг. трижды захватывал Самарканд, однако удержаться у власти не смог.

В 1451 г. Шейбанихан (1451-1510 гг.), вторгся в пределы Маверауннахра, осадил Самарканд, захватил Карши и Шахрисабз.

В первой половине XVI в. Карши и другие города Кашкадарьинского оазиса несколько раз переходили от одного к другому Шейбанидскому Султану, что влияло на их политико-административное положение.

Усиление значения Карши приходится на вторую половину XVI в. и связано с деятельностью Абдуллахана II (1557-1598 гг.). В Карши были возведены сохранившиеся до наших дней медресе Абдуллахана (1590 -1591гг.), медресе Боки-бая, баня (1592-1593гг.), мост Абдуллахана через Кашкадарью и другие здания общественного значения.

Во время правления династий Аштарханидов (1607-1747гг.), Карши сохранял статус главного города оазиса. Благодаря удобному географическому расположению на перекрестке важных транзитных торговых путей город стал торговым и культурным центром Бухарского ханства.

В годы независимости город Карши стал крупным современным городом – главным центром развития газовой и нефтедобывающей промышленности Узбекистана.

KARSHY – THE CITY ON THE GREAT SILK ROAD

By Khayrulla SULTANOV

Karshi is located in the lower reaches of the Kashkadarya River, on the lands of historical and cultural area, which in ancient times and the Middle Ages was called - Nikshapa, Ksenippa, Nakhshab, Nasaf. Archaeological investigations have established that the ancient capital of the Kashkadarya valley was Er-Kurgan, probably the same Nikshapa which was located in 12 kilometers north-west of the modern Karshi and emerged in the IX-VIII centuries BC.

Ancient Nikshapa soon turned into a big city with all its characteristic features: it was like Marakanda, Koktepa (Basilea), Uzun-Kyr (Ksineppa-Nautaka) one of the main centers of Sogdian civilization even in pre-Achaemenian time. The ancient Sogdian state was a conference of three main areas: the Sughd itself with the centre in Marakanda; Nikshapa i.e. Er-Kurgan and Nautaka which correspond to the ancient settlement of Uzun-Kyr.

The territory of Er-Kurgan within the internal and external walls is occupied by ruins of the former urban buildings. It turned out that the central hill was the palace of the ruler. A citadel, city temple, necropolis of Zoroastrian dakhma and craftsmen's quarters were also excavated there.

In the middle of the first millennium BC the city was expanded. Its area made 35 hectares. A new defensive wall with the height of 8 m and three meters thick was built in the VI BC.

In the period before 329 BC Er-Kurgan

В годы независимости город Карши стал крупным современным городом – главным центром развития газовой и нефтедобывающей промышленности Узбекистана.

(Nikshapa), as well as the other regions of the Central Asian Mesopotamia was a part of the Achaemenids Empire.

The conquest by Alexander the Great the areas of Nikshapa or Ksineppa, as well as other Sughd Province - Nautaka happened in autumn 328 BC. According to ancient historians Nikshapa-Ksineppa was a very densely populated area, which center was fort Er-Kurgan, probably as the second capital of Sogdiana.

During that period, commodity-money were relations developed in the area, which was confirmed by findings of tetradrachms of Alexander the Great, Seleucus I, khalk of Diodot (250-230 BC) and obols of Demetrius.

According to Chinese chronicles of the Senior Housung of Han dynasty, almost the entire territory of the Central Asian Mesopotamia at the end of II BC - I century AD was a part of Kangju confederative state.

In the III century BC Kangui state decomposed, which was reflected in inscription on the "Kaaba of Zoroaster", which stated that Kash (Kesh) entered into the Sassanid state.

In the III - first half of IV centuries in the southern Sughd independent domains - Shi (Keash) and "Nahisbo" (Nakhshab) subordinated to Samarkand emerged.

However, during the second half of IV - early V centuries Soghd territory was reunited in a single domain, which was testified by minting of coins with the image of the King of Kesh and the legend "Kish". In 99/709-710 the territory of the Southern Sughd was conquered by the Arabs.

With the joining of Nakhshab (Nasaf) to the Arab Caliphate the basic functions of the cities were changed - they became economic, trade and industrial, spiritual and cultural centers.

According to Istakhri Nasaf had citadel, rabad with four gates and was surrounded by numerous villages with vast fertile land and crops.

According to Ibn Hawqal (X century) "Nasaf" in late X century consisted of a citadel, wall which by that time had been destroyed and rabad with four gates - Najjaria, (wooden) Samarkand, Kesh and Gubdin. Nasaf was crossed by a big river, which origins went to the mountains of Kesh area. After Nasaf the river quickly took over the plain. On the bank of the river at a place called the "head of bridge" there was a palace of the ruler. A cathedral Mosque was located near Gubdin gate in the inner side of rabad. Markets were concentrated in rabad between the ruler's palace and "Cathedral mosque."

Overall Nasaf in X-XII centuries was a major flourishing center of the region with wide trade relations of a variety of handicrafts up to agricultural commodities.

Peaceful life of Nasaf like other cities was interrupted by Mongol invasion.

Revival of Nasaf came to the 20's of the XII century. Official medieval historiography attributes it to the work of Kepeckhan, who ruled Chagatai ulus in 1318-1326. According to written sources, in two farsakhs from Nasaf's ruins Kepeckhan built a palace around which a city named Karshi was quickly formed. The whole business life of Chagatai moved there and the city became the capital of the state. During the reign of Kepeckhan monetary and administrative reforms were made. The famous Arab traveler Ibn Battuta who visited that area in the early 30-ies of the XIV century described the Karshi as a

small city surrounded by gardens and ditches.

Start of intense revival of Karshi was associated with the activity of Amir Temur, who in 1365-1366 actually re-built the defensive wall of the city and built the great cathedral mosque.

Taking into account the importance of the strategic location of the city Amir Timur disposed a garrison there and kept the fortifications in good condition. However, in 1387 the ruler of the Golden Horde Tokhtamysh invaded Mawarannahr, captured Karshi and ruined the city and palace-fortress Zanzhinsaray in 30 - 35 km. west of Karshi. During the reign of Amir Timur and Timurids Karshi turned into a shopping and commercial center of Kashkadarya oasis.

It should be noted that being located at the main transit trade routes of the Central Asian Mesopotamia Karshi played an important role in caravan trade in the XIV - early XV centuries.

Political turmoil engulfed Mawarannahr after Amir Timur's death led to partition of the state into several regions. Babur's attempts to combine the Timurids' state were not successful, although since 1497 till 1510 he three times captured Samarkand, but could not hold in the power.

In 1451 Shaybanikhon (1451-1510) invaded the Mawarannahr, besieged Samarkand, Karshi and grabbed Shahrisabz.

In the first half of the XVI century Karshi and other cities of Kashkadarya oasis several times passed from one to another Sheybanid Sultans that influenced on their political and administrative position.

The increased importance of Karshi in the second half of XVI century was associated with activities of Abdullakhan II (1557-1598). In Karshi there were erected madrasah of Abdullakhan (1590 - 1591), madrasah of Boki-bai, the bath (1592-1593), bridge of Abdullakhan across Kashkadarya River and other buildings of public importance which are preserved till nowadays.

During the reign of Ashtarkhanids dynasties (1607-1747) Karshi retained the status of the main city of the oasis. Due to its convenient geographical location at the crossroads of important transit trade routes the city became a trading and cultural center of Bukhara Khanate, even after conquest of Bukhara Khanate.

Since independence, the city of Karshi has become a major modern city - the main center of the gas and oil industry of Uzbekistan.

The conquest by Alexander the Great the areas of Nikshapa or Ksineppa, as well as other Sughd Province - Nautaka happened in autumn 328 BC.

Since independence, the city of Karshi has become a major modern city - the main center of the gas and oil industry of Uzbekistan..

МУҒХОНА – ОТАШТАРАСТЛАР ДАХМАСИ

Эркин МИРЗААЛИЕВ

Чодак қишлоғида сақланиб қолган кўплаб “Муғхоналар”ни учратиш мумкин. Муғхоналар қурилиши жиҳатидан пастак ўтовларни эслатади.

В кишлаке Чодак можно увидеть много сохранившихся “Муғхона” – муговых захоронений. Муговые захоронения по внешнему виду напоминают невысокие юрты.

Чодак Фарғона водийсининг шимоли-ғарбий нуқтасида, Тянь-Шаннинг Қурама ва Чотқол тизма тоғлари этагида, денгиз сатҳидан 1100-1600 метр баландликда жойлашган хушманзара қишлоқ.

Чодак қишлоғида сақланиб қолган кўплаб “Муғхоналар”ни учратиш мумкин. Муғхоналар қурилиши жиҳатидан пастак ўтовларни эслатиб, уларнинг баландлиги 1,5 м дан 2,2 м гача, тағ қисмлари доимо думалоқ шаклга эга, диаметри 6-10 м бўлиб, улар жануб ёки шарққа қаратилиб, тик қояларнинг қирғоғига қурилган. Чодак худудида бундай иншоотлар ораллиги 30 дан 200 метргача бўлиб, 3-6 донадан тўп-тўп қилиб қурилган. Муғхона иншооти меъморий санъат устакорлиги билан қурилган, деворлари олти қиррали тошлардан тикланган. 30-40 см ли майда тошлар, асосан, деворларни текислашда ишлатилган. Тошлар бир-бирига бириктирилиб, қалинлиги 3,5 м ли деворлари бир неча қатор қилиб қурилган ва гумбазга томон юққалашиб борган. Баъзи муғхоналарнинг деворлари икки қават бўлиб, орасига майда шағал солинган. Муғхона иншоотлари ҳеч қандай қоршмаларсиз қурилган. 1,5-2 м диаметрли хоналар япалоқ тошлар билан гумбазсимон қилиб ёпилган. Ички хоналарни ташқи дунё билан 60-70 см ли узунчоқ тош йўлакчалари боғлаб турган. Улар ёнбағирликка очилган. Биринчи йўлакча иккинчи йўлакчанинг қаршисида жойлашган бўлиб, бундай ўзига хос мақбараларга чорвачилик билан шуғулланган қабила бошлиқлари кўмилган. Муғхоналарда майда сопол кўзачалар ичида узуклар, камар тўқалари, одам бош чаноқлари учрайди.

Поп туманининг Қурама тоғ тизмаси ёдгорликларини ўрганган археолог Б.Литвинский ўзининг “Қурумлар ва қўргонлар” асарида Поп худудида сақларнинг қурумлар деб аталуви қабилалари яшаганини баён этган. Чодак

атрофидаги Тепақўргон қишлоғи қабристонини ўрнида ҳам аввал тошдан бунёд этилган қурумлар қабристонини бўлгани ривоят қилинади. VIII асрнинг иккинчи ярмида Фарғона водийси ва қурум ерларини босиб олган араблар уларни “муғлар” деб атаган. Қурумлар оловга сиғинишган. Қурумлар вафот этганда, ёқиш одати ҳам бўлган.

Наманган вилоятининг Косонсой тумани худудида А.Бернштамнинг 1947-1948 йилларда ўтказган қазишмалари тадқиқига кўра, бу ердаги “Муғхона” (қурум, муғтош)лар қадимда, биринчидан, оташпараастлар қароргоҳи бўлса, иккинчидан, мил.авв. III-II – милодий V-VI асрларда ўтов шаклида тошдан ясалган қабр иншоотлари вазифасини бажарган. Ҳозирги Косонсой шаҳри яқинида илк бор А.Бернштам томонидан топилиб, кейинчалик турли тадқиқотчилар ўрганиб чиққан “Муғхона” иншооти деворлари синиқ ва юққа тошлардан қоршма ишлатилмай, суйри шаклида (5x8,5 м) қурилган. Ички хонанинг чиқиш туйнуғи бўлиб, тоштахта билан беркитилган. Муғхонадан одам суяклари, кўза, тувак, дастали пиёла, пичоқ, қилич, жез ва темир ўқ учи, жез кўзгу, зирак, мунчоқ ва бошқалар топилган. Идишлар қизил ва қора ангоб билан тирнаб ҳошияланган. Мутахассисларнинг фикрига кўра, муғхона топилмалари шимолий Фарғонанинг ярим ўтроқ қабилаларига мансуб.

Ушбу муғхона ёдгорликлари ўлка тарихини мукаммал ўрганишда катта манба вазифасини бажаради.

МУҒХОНА – НЕКРОТТОЛЬ ОГНЕТТОКЛОННИКОВ

Эркин МИРЗААЛИЕВ

Чодак – тенистый и уютный кишлак, расположенный на северо-западе Ферганской долины, в предгорьях системы Кураминских и Чаткальских гор Тянь-Шаня, на высоте 1100-1600 метров над уровнем моря.

В кишлаке Чодак можно увидеть много сохранившихся “Муғхона” – муговых захоронений. Муговые захоронения по внешнему виду напоминают невысокие юрты от 1,5 м до 2,2 м, с основой в форме круга, диаметром 6-10 м, такие места погребения строились на краях высоких скал со входом с южной или восточной стороны. На территории Чодака 3-6 таких сооружений размещены на дистанции от 30 до 200 метров. Муговые захоронения строились с учетом определенных архитектурных правил, стены возводились из шестигранных камней. Мелкие камни размером 30-40 см использовались, в основном, для выравнивания стен. Стены шириной 3,5 м поднимались в несколько рядов из положенных друг на друга камней и кверху сужались в сторону купола. В некоторых муғхона стены двойные и заполнены гравием. Такие сооружения возводились без применения смесей. Помещения диаметром 1,5-2 м имеют куполообразное покрытие, выполненное из плоского камня. Внутренние помещения связаны с внешним миром длинными каменными дорож-

ками шириной 60-70 см с выходом на горный склон. Первый коридор располагался напротив второго, в таких своеобразных мавзолеях хоронили старейшин животноводческих родов. В таких мугхона обнаружены маленькие керамические сосуды с кольцами и ременными пряжками, останки человеческих черепов. Изучавший памятники системы Кураминских гор в Папском районе археолог Б.Литвинский в книге "Курумы и курганы" писал, что на территории Папа жили сакские племена, называвшиеся «курумы». Бытует предание, что на месте кладбища кишлака Тепакурган, расположенного рядом с Чодаком, в прежние времена было каменное кладбище курумов. Арабы, захватившие во второй половине VIII века Ферганскую область и земли курумов, называли места захоронений "мугами". Курумы поклонялись огню. Среди них бытовал обычай сжигать тела после наступления смерти.

На территории Касанского района Наманганской области в 1947-1948 годах А. Бернштам проводил археологические исследования, в результате которых было установлено, что находящаяся в этой местности "Мугхона" (курум, мугтош) возможно, в древности была во-первых, местом пребывания зороастрийцев, а во-вторых, в III-II до н.э. – V-VI веках выполняла задачу построенного в виде юрты могильного сооружения. Стены сооружения «Мугхона», обнаруженного впервые А.Бернштамом вблизи нынешнего города Касан и в дальнейшем изученного многими исследователями, возведены из обломков тонкого камня без применения всяких смесей в форме «суйри» (5x8,5 м). Во внутреннем помещении есть выход, закрытый камнем. В мугхоне обнаружены человеческие останки, кувшин, горшок, пиала с ручкой, нож, кинжал, металлический и железный наконечники стрелы, металлическое зеркало, серьги, бусы и другие изделия. Сосуды оформлены резным красным и черным узорами. По мнению специалистов, эти находки имеют отношение к полуседлым племенам северной Ферганы.

Эти мугхона служат важным источником в подробном изучении истории нашего края.

MOUGHONA — ANCIENT NECROPOLIC OF THE WORSHOPPERS

By Erkin MIRZAALIYEV

Chodak is a shady and comfortable village located in the northwest of the Fergana Valley, in the foothills of Kurama and Chatkal mountains of Tian Shan at the altitude of 1100-1600 meters above sea level.

In Chodak village one can see many surviving "Moughonas" - moug graves. Moug burial places in appearance resemble low yurt from 1.5 m to 2.2 m, which has a circle shape base with the diameter of 6.10 m; such gravesites were built on the edges of

high cliffs with an entrance from the south or east side. Chodak territory has 3-6 such structures at a distance of 30 to 200 meters. Moug graves were built under certain architectural rules; the walls were built of hexagonal stones. Small stones sized of 30-40 cm are used mainly for aligning walls. 3.5 m wide walls were erected in several layers of stones put one on another and were tapered at the top toward the dome. In some moughonas walls were double and filled with gravel. Such structures were built without use of mixtures. 1.5 - 2 meters in diameter facilities had a domed cover and made of flat stones. The interior spaces are connected with the outside world with long stone paths (corridors?) 60-70 cm wide with access to a hillside. The first hall was located in front of the second one; elders of a cattle-breeding kin were buried in such original mausoleums. Small ceramic vessels with rings and belt buckles, remains of human skulls were found in such moughonas. The archaeologist B.Litvinsky who studied monuments of Kurama mountain system in Pap district in the book "Kuruma and kurgans" wrote that the Pap territory was inhabited by Sak tribes, called "kurums." There is a legend that in the place of Tepakurgon village cemetery, located next to Chodak in the old days a stone cemetery of kurums existed. The Arabs who invaded in the second half of the VIII century Ferghana region and the lands of kurums, called the burial places "moug." Kurums worshiped fire. They had a custom to burn a body after death.

In 1947-1948 A.Bernshtam conducted an archaeological research on the territory of Kasan district of Namangan region, during which it was established, that "Moughona" (Qurum, mougtoosh) of that area might be firstly, in the ancient times a seat of Zoroastrians and secondly, in the III-II century BC - V-VI centuries AD was used as a constructed yurt for burial facilities. Walls of the "Moughona" building which was detected for the first time by A.Bernshtam not far from the present Kasan town and further studied by many researchers were built of fragments of thin stone laid without any compounds in the form of "suyri" (5x8, 5m). In the inner room there is an exit blocked by rocks. In the moughona researchers discovered human remains, pitcher, pot, bowl with handle, knife, dagger, metal and iron arrowheads, metal mirror, earrings, necklaces and other items. The vessels are decorated with carved red and black patterns. According to experts, these findings are relevant to the semi-settled tribes of the northern Ferghana.

These moughonas are important sources in detailed study of the history of our region.

In Chodak village one can see many surviving "Moughonas" - moug graves. Moug burial places in appearance resemble low yurt.

IX-XI АСРЛАРДА ЎЗБЕК МУСИҚА МАДАНИЯТИ

Оқилхон ИБРОХИМОВ

Ўзбек мусиқа маданияти ривожда IX–XI асрлар алоҳида ўрин тутди. Зеро, айнан шу даврга келиб касбий мусиқа қатлами бениҳоя юксалди, мусиқа илми фан сифатида узил-кесил шаклланди. Ислон Шарқда муштарак мумтоз мусиқий кадрятлар, бир турли жанрлар, қолаверса, мақомлар тизими қарор топди.

Бинобарин, ҳар бир халқ, миллатнинг, хусусан, мусулмон Шарқ мамлакатларининг йирик шаҳарларидаги шарт-шароитлар ўша давр илмий-ижодий жабҳаларида (аниқ фанлар, фалсафа, бастакорлик ва ҳ.к.) мавжуд салоҳиятни юзага чиқаришда муҳим маданий макон бўлган. Бу ўринда хунармандчилик касбларининг алоҳида тармоқ сифатида ривожлангани диққатга сазовор. Бу омил ўрта аср шаҳар маданиятини янги босқичга олиб чиқишга хизмат қилди.

Ўрта Осиё шаҳарларида хунармандчиликнинг ривожланган тармоқлари қаторида созгарлик санъатини кўрсатиш мумкин. Хусусан, Абу Абдуллоҳ ал-Хоразмийнинг “Мафатих ул-улум” қомуси, Абу Наср Форобийнинг “Китаб-ул мусиқа ал-кабир” ҳамда Ибн Зайланнинг “Китабул-кафифил-мусиқа” илмий асарларида ўша даврлар мусиқа амалиётида қўлланиб келинган чолгулар, жумладан, танбур, шохруд, чанг, уд, барбад, анқо, санж, рабоб, руд, арғанун, най, мизмор, сурнай, жулжул, жом, бонг, миъзафа, даф, табл каби қўллаб созлар тавсиф этилади. Табиийки, асосан, касбий мусиқачиларнинг созлари ҳисобланган мураккаб кўринишли ушбу чолгулар мумтоз мусиқа ижрочилиги қай даражада ривожланганини кўрсатиши баробарида амалий санъат жабҳасининг риёзий фанлар билан бир нуктада кесилган кирраларини ҳам намойён этади. Чунки қўллаб торли-чертма чолгуларининг пардалари аниқ ҳисоблар асосида уйғун тизиб чиқилиши лозим эди. Бу даврга келиб мусулмон Шарқда машхур хонанда ва созандалар саройларда ҳам фаолият кўрсатишлари оддий ҳолга айланган эди. Халифалар уларни ҳурмат қилганлари ҳақида ёзма манбаларда қўллаб маълумотлар учрайди. Хусусан, ал-Исфажонийнинг “Китабул-ағоний” (Қўшиқлар китоби)да халифа Хорун ар-Рашид (786–809й.) саройида Иброҳим ал-Мавсиллий, Исҳоқ ал-Мавсиллий, Ибн Жомий каби атоқли санъаткорларнинг хонандалик ва бастакорлик истеъдодлари эътироф этилгани қайд қилинади.

Мовароуннаҳрда ҳам касбий мусиқачиларга эътибор юқори бўлган. Абу Абдуллоҳ Жаъфар Рудакий ва Абу Наср Форобийларнинг ижодий фаолияти бунга мисол бўлади. Истеъдодли шоир, маҳоратли созанда ва хушовоз хонанда Абу Абдуллоҳ Рудакий Бухоро ҳокими Наср II ибн Аҳмад Сомоний (914–943й.) саройида хизмат қилган. Шарқ мусиқа илмининг асосчиси ва, айни пайтда, моҳир мусиқа амалиётчиси Абу Наср Форобийнинг номи бутун мусулмон Шарқда машхур бўлган. Муаллифи номаълум бўлган “Китоб ахлоқ ал-хукамо” (Ҳақимлар ахлоқи ҳақида китоб)да ёзилишича, Бувайҳийлар вазири, “шон-шавкатли Исмоил ибн Аббод ибн Аббос олимга яқин бўлиш ниятида Абу Насрни ўз хузурига келишини сураган, ҳатто унга совғат-тортиқлар юборган. Лекин Абу Наср уларни қабул қилиш у ёқда турсин, ҳатто ҳеч нарсага тегмай, эгасига қайтариб юборган экан”.

Шарқ мусиқа илмининг камол топишида қадимги юнон олимларининг асарлари ҳам таъсир кўрсатган. Жумладан, Бағдоддаги “Байтул-ҳикма” академияси олимлари қадимги юнон олимларининг мусиқа илмига

доир бир қатор асарларини – Аристоксеннинг “Китабул-ру-ус” (Archay), “Китобул-ийқоъ” (Book of rhythm), Псевдо-Евклиднинг “Китаб ун-нағам” (Introductio Harmonica), “Китоб ул-қонун” (Sectio canon), Николахнинг “Китоб ул-мусиқа ал-кабир” (Opus Major on Music), Птоломейнинг “Китобул-мусиқа” (Harmonica) – ўша даврда илм тили ҳисобланган арабчага таржима қилганлар.

Шуни таъкидлаш керакки, мусиқага оид илми таълиф (нағма, бўъд, жинс, жамъ) ва илми ийқоъ (вазн) масалаларини тадқиқ этишда Шарқ олимлари қадимги дунё назариётчилари, жумладан, Пифагор ва унинг давомчилари қолдирган илмий меросга ижодий ёндашган эдилар. Бунда, асосан, юнонларнинг мусиқий нағмаларни сонли нисбатларда ўрганиш (ифода этиш) усуллари инобатга олинган. Пировардида эса, мумтоз мақом санъатининг илмий-назарий ҳамда фалсафий-семантик асосларини ишлаб чиқишда муҳим аҳамиятга эга бўлган илмий пойдевор ҳозирланди. Шу пойдевор негизда XIII асрда “Ун икки мақом”, XVIII асрда эса “Шашмақом” тизими пайдо бўлди.

IX–XI асрлар мобайнида касбий мусиқа қатламининг илмий-ижодий анъаналари узил-кесил шаклланиши, ривожланиши ҳамда турли маданий қатламларнинг ўзаро таъсирланиши жараёнлари сифатида миллий мусиқамизнинг нодир ва ноёб намуналари юзага келиши учун муҳим замин яратилган эди.

УЗБЕКСКАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА IX-XI ВЕКОВ

Оқилхон ИБРОХИМОВ

IX-XI века являются знаменательной эпохой в развитии узбекской музыкальной культуры. Именно в этот период высокого уровня достигла профессиональная музыка, и музыка окончательно сформировалась как наука. В Исламском Востоке утвердились сочетающиеся между собой классические музыкальные ценности, единые жанры и система мақомов.

В тот период условия в крупных городах стран мусульманского Востока служили опорой для развития и стали важным пространством для проявления потенциала каждого народа, нации в различных сферах – точных науках, философии, музыке и т.д. При этом особого внимания заслуживает развитие ремесел в качестве отдельной отрасли. Это способствовало повышению средневековой городской культуры на качественной новый уровень.

Среди развитых ремесел среднеазиатских городов можно отметить искусство изготовления музыкальных инструментов. В частности, в научных произведениях того периода – каноне “Мафатих ул-улум” Абу Абдуллоха Ал-Хорезми, “Китаб-ул мусиқа ал-кабир” Абу Наср Фараби и “Китабул-кафифил-мусиқа” Ибн Зайла дается характеристика инструментов, использовавшихся в музыкальной практике того периода – танбура, шохруда, чанга, уда, барбада, анко, санжа, рабаба, руда, арғануна, ная, мизмора, сурная, жулжула, жома, бонга, миъзафа, дафа, табла. Определенно эти применявшиеся профессиональными исполнителями сложные по устройству музыкальные инструменты указывали на высокий уровень классического музыкального исполнительства и вместе с тем проявляли грани пересечения прикладного искусства с математическими науками. Потому что лады многих струнных инструментов должны были быть расположены на основе точных расчетов. В тот период на мусульманском Востоке выступления певцов и музыкантов во дворцах было обычным явлением. Об их уважении со стороны высокопоставленных лиц упоминается во многих письменных источниках. В частности, в

Шарқ мусиқа илмининг камол топишида қадимги юнон олимларининг асарлари ҳам таъсир кўрсатган

"Китобул-агоний" (Книге песен) ал-Исфагани отмечает, что во дворце халифа Хорун ар-Рашида (786–809гг.) с большим почтением относились к таланту известных певцов и музыкантов Иброхима ал-Мавсили, Искоха ал-Мавсили, Ибн Джами. Большое внимание профессиональным музыкантам проявляли и в Маверрауннахре. Примером может служить творческая деятельность Абу Абдуллоха Жаъфар Рудаки и Абу Насра Фараби. Талантливый поэт, одаренный музыкант и обладавший уникальным голосом Абу Абдуллох Рудаки служил во дворце Бухарского хокима Насра II ибн Ахмада Самани (914–943гг.).

Во всем мусульманском Востоке было известно имя основателя музыкальной науки Востока и талантливого музыканта Абу Насра Фараби. В книге неизвестного автора "Китоб ахлоқ ал-хукамо" (Книга о морали хокимов) написано, что визирь Бувайхийев, "славный Исмаил ибн Аббодд ибн Аббос чтобы сблизиться с ученым просил Абу Насра прибыть к нему и послал богатые подарки. Но Абу Наср не только не принял их, но даже не трогая ничего, отправил обратно".

На развитие музыкальной науки Востока серьезное влияние оказали и произведения древнегреческих ученых. Так, ученые Багдадской академии "Байтул-хикма" перевели на считавшийся тогда языком науки арабский язык целый ряд произведений древнегреческих ученых – Аристоксена "Китабур-ру-ус" (Archay), "Китобул-ийкоъ" (Book of rhythm), Псевдо-Евклида "Китаб ун-нагам" (Introductio Harmonica), "Китоб ул-конун" (Sectio canon), Никомаха "Китоб ул-музыка ал-кабир" (Opus Major on Music), Птолемея "Китобул-музыка" (Harmonica).

Уместно отметить, в исследовании научных сочинений о музыке (нагма, бӯъд, жинс, жамъ) и вопросов илми ийқоъ (вазн) ученые Востока творчески подходили к научному наследию древних теоретиков, в частности, к наследию Пифагора и его последователей. При этом, в основном, изучались методы численного соотношения музыкальных нагма. В результате была создана важная научная основа для разработки научно-теоретических и философско-семантических основ искусства классического макома. На этой основе в XIII веке была создана система "Ун икки маком" (Двенадцать макомов), в XVIII веке - система "Шашмаком".

Таким образом, в IX–XI веках была создана основа для активного формирования и развития научно-творческих традиций профессиональной музыки и создания уникальных образцов национальной музыки в результате взаимовлияния различных культур.

UZBEK MUSICAL CULTURE OF THE IX-XI CENTURIES

Okilhon IBROKHIMOV

The IX-XI centuries are remarkable epoch in development of Uzbek musical culture. During that very period professional music reached a high level, and music was finally formed as a science. In the Islamic East, combining with each other classic musical values, single genres and system of maqoms were established.

At that time, conditions in the major cities of the Muslim East served as an important space for manifestation of a potential of each people and nation in various areas, such as exact sciences, philosophy, music, etc. At the same time, special attention should be paid to development of crafts as a separate branch of the industry. It promoted the medieval urban culture to a new level.

Among developed crafts of the Central Asian cities we can note the art of musical instrument manufacture. In particular, such scientific works of that period as "Mafatih ul-Ulum" by Abu Abdullokh Al-Khorezmi, "Kitab-ul Música al-kabir" by Abu Nasr Farabi and "Kitabul-kafi-fil-música" by Ibn Zayl have descriptions of following instruments used in a musical practice of the period - tanbour, shohruda, chang, oud, barband, anqo, sanz, rabob, roud, arganun, nay, mizmor, surnay, zhulzhul, dzhom, bong, mi'zaf, daf and tabl. Definitely these sophisticated musical instruments used by professional performers indicated high level of classical music performance and at the same time showed crossing verges of applied arts with mathematical sciences. Because frets of many string instruments should be placed in accordance with the exact calculations. At that time, performances by singers and musicians in palaces were something common in the Muslim world. Their respect by senior officials was mentioned in many written sources. In particular, "Kitobul-agoniy" (Book of songs) by al-Isfahani says that at the palace of Caliph Khorun ar-Rashid (786-809) they treated with great respect to the talent of such famous singers and musicians as Ibrokhim al-Mavsil, Iskhokh al-Mavsil and Ibn Jami. Much attention was also paid to professional musicians in Maverraunnahr. It is exemplified by creative activities of Abu Abdulloh Zha'far Rudaki and Abu Nasr Farabi. A talented poet, gifted musician and owner of a unique voice Abu Abdulloh Rudaki served at the palace of Bukhara governor Nasr II ibn Ahmad Samani (914-943).

Name of the founder of music science of the East and talented musician Abu Nasr Farabi was known throughout the Muslim East. The book of unknown author "Kitob ahloq al-Hukamo" (Book on mayors' morality) says that a vizier of the Buvayhies, "glorious Ismail ibn Abbod ibn Abbos in order to get close to the scientist Abu Nasr, asked him to come and sent rich presents. But Abu Nasr, not only didn't take them, but even without touching anything sent them back."

The works of ancient Greek scholars had also a serious impact to development of the music science of the East. Thus, scientists of the Baghdad academy "Baitul Khikm," translated into Arabic which was considered at the time a language of science a number of works of the ancient Greek scholars - Aristoxenus "Kitabur-ru-us" (Archay), "Kitobul-iyko" (Book of rhythm), Pseudo-Euclidean "Kitab un-nagam" (Introductio Harmonica), "Kitob ul-konun" (Sectio canon), Nicomachus "Kitob ul-Musica al-Kabeer" (Opus Major on Music), Ptolemy "Kitobul-musiq" (Harmonica).

It is worth noting, that while study of scientific writings on music (nagma, bo'd, zhins, zham') and questions Ilimi iyoq (vazn) scientists of the East constructively approached to the scientific heritage of the ancient theorists, in particular, to the legacy of Pythagoras and his followers. At that, they mainly studied methods of the numerical ratio of music nagmas. In the result an important scientific basis for development of scientific and theoretical, philosophical and semantic foundations of classical maqam art was created. On this basis, systems of "Un Ikki maqom" (Twelve maqoms) and "Shashmakom" were created in the XIII and XVIII centuries correspondingly.

Thus, in the IX-XI centuries, a foundation for active formation and development of scientific and artistic traditions of professional music and creation of unique pieces of folk music as a result of interaction of different cultures was created.

На развитие музыкальной науки Востока серьезное влияние оказали и произведения древнегреческих ученых.

The works of ancient Greek scholars had also a serious impact to development of the music science of the East.

ИЖРОЧИЛИК ПАЙРАВЛАРИ

Чинора ЭРГАШЕВА

Пайрав" атамаси – бу форсча сўз (ўзбекча талаффузи "пайров") бўлиб, эргашувчи, изидан борувчи маъноларини англатади. Масалан, ҳамнафас катта ашулачиларнинг чиқишларида (аскияда бўлгани каби) маълум мавзуга таяниш ҳамда навбатманавбат ижро этиш услуби устувор. Жумладан, Тошкент ва Фарғона водийсида ёввойи мақом ва катта ашула намуналари яккахон ижрочи қаторида икки, уч ва ҳатто тўрт ҳофиз томонидан ҳам ижро этилади. Бунга мисол тариқасида "Оҳ, ким", "Ёввойи Ушшоқ" ва бошқа намуналарни мисол келтириш мумкин.

Хусусан, "Оҳ, ким" катта ашуласининг (Фурқат шеъри) "до" пардасидан бошланган дастлабки мисраси икки ҳофиз томонидан галмагал ижро этилиши – устоз тимсолида келган биринчи ҳофиз ашуланинг даромадини "ўртага" ташлайди ва унга жавобан иккинчи ҳофиз етакчи ҳофизга эргашади. Ушбу рукн талаби гўё шогирд тимсолида келган иккинчи ҳофизнинг илк намунага нисбатан ижодий ёндашувида кузатилади. "Оҳ, ким" ашуласи мисолида анъанавий ижрочиликка хос назиранинг "устоз-шогирд" кесимидаги айрим қирралари маълум бўлади. Мазкур асар ҳамнафас ҳофизлар ижросидаги умумий якунлов жумлалари билан тугайди.

Ижрочилик санъатида устозларга эргашишнинг ўз ҳикмати бор. Бу жараёни муסיқашунос О.А.Иброҳимов шундай изоҳлайди: "Санъатда кишиларни ўз истеъдоди билан ҳайратга солувчи, таъбир жоиз бўлса, лол қолдирувчи устозлар бор экан, демак, уларнинг гўзал санъатига эргашувчи ва тақлид қилувчилар ҳам доим бўлади. Бунинг натижасида ҳамма "эргашувчилар" ҳам санъаткор бўлиб етишавермасалар-да, бироқ ўзлари учун зарур маънавият жабҳасини кашф этадилар".

Пайрав услубини сувора ижрочиликда юзага келган "дийдалашма" мусобақаларида ҳам кузатиш мумкин. Бунда иштирок этаётган 3-4 ашулачи биринчи ижрочи тақлиф этган ашула куйига галмагал янги назм боғлаши кўзда тутилади.

Болтабой Ражабов (1878-1960), Маматбува Сатторов (1885-1967), Жўраҳон Султонов (1893-1965), Маъмуржон Узоқов (1904-1963), Фаттоҳхон Мамадалиев (1928-1999) каби катта ашуланинг моҳир ижрочилари сифатида тан олинган машҳур ҳофизлар ижросидаги мумтоз асарлар ҳозирги кунда ҳам севиб тингланиб келинмоқда.

Хуллас, касбий муסיқа қатламининг шаклланишига анъанавий ижрочилик санъатида юзага келган пайрав ижро услуби ҳам маълум таъсир кўрсатгани турган гап.

ПАЙРАВЫ В ИСТОЛНИТЕЛЬСКОМ ИСКУССТВЕ

Чинора ЭРГАШЕВА

Термин "Пайрав" (в узбекском языке произносится «пайров») – персидское слово, означающее «следование». Например, в катта ашула (как и в аския) преобладает поочередное исполнение определенного произведения. В Ташкентской и Ферганской областях ёввойи мақом и катта ашула исполняются как одним солистом, так и двумя, тремя и даже четырьмя артистами. В частности, это произведения "Ох, ким", "Ёввойи Ушшоқ" и другие.

Так, в катта ашула "Ох, ким" (стихи Фурката) начинающееся с лада "до" первое полустуше поочередно исполняют два хафиза – сначала тему задает солирующий хафиз и в ответ ему следует второй. При этом требования темы (исполнения) наблюдаются в творческом подходе выступающего в качестве ученика второго хафиза к заданной теме. На примере произведения "Ох, ким" в разрезе школы «мастер-ученик» проявляются отдельные грани подражания, присущего традиционному исполнению. В завершении произведения оба хафиза вместе исполняют последние куплеты.

В исполнительском искусстве следование наставнику имеет определенный смысл. Вот как характеризует этот процесс музыковед О.А.Иброҳимов: "В искусстве есть мастера, удивляющие и изумляющие своим талантом, а значит, всегда будут люди, которые будут следовать и подражать их прекрасному искусству. В результате, возможно, не все следующие и подражающие им станут артистами, но они откроют для себя необходимые критерии духовности".

Пайрав услубини сувора ижрочиликда юзага келган "дийдалашма" мусобақаларида ҳам кузатиш мумкин.

Метод пайрава можно проследить и в своеобразных состязаниях "дийдалашма" при исполнении сувора. В сувора участвуют 3-4 исполнителя, которые при исполнении песни, предложенной первым солистом, поочередно используют новые напевы.

Классические произведения в исполнении признанных талантливых мастеров катта ашула Болтабоя Ражабова (1878-1960), Маматбувы Саторова (1885-1967), Журахона Султонова (1893-1965), Маъмуржона Узокова (1904-1963), Фаттохона Мамадалиева (1928-1999) пользуются большой популярностью и в настоящее время.

В целом, метод пайрава в традиционном исполнительском искусстве оказал определенное влияние на формирование отдельной части профессиональной музыки.

PAYRAVS IN PERFORMING ARTS

By Chinor ERGASHEVA

The term "Payrav" (pronounced in Uzbek language "Payrov") is a Persian word meaning "to follow." For example, in katta ashula (as in askia) the alternate performance of a specific product dominates. In Tashkent and Ferghana regions yovvoi maqom and katta ashula are performed by both a soloist, as well as two, three and even four artists. In particular, these are such songs as "Oh, kim," "Yovvoyi Ushshoq" and others.

Thus, if katta ashula "Oh, kim" (Furqat verses) starts with the fret "do" the first hemistich is performed by two hafizes alternately – firstly the theme is set by a solo hafiz and in response the second one follows him. At that the requirements of the theme (of the execution) are observed in a creative approach of acting as a progeny of the second hafiz to the given

topic. On the example of "Oh, kim" work in the context of "master- apprentice" school separate faces of imitation are manifested, which is peculiar for traditional performance. At the end of the work both Hafizes performed together the last couplets.

In the performing art following the teacher has a certain sense. This is how the musicologist O.A.Ibrohimov characterized this process: "In art, there are masters, who surprised and amazed with the talent, which means that there will always be such people who will follow and emulate their beautiful art. In the result may be not all of the following and imitating to them people will be artists, but they will discover the essential criteria of spirituality."

Payrav method can also be seen in a sort of competition "diydashma" in performance by suvara. The suvara is performed by 3-4 artists who during performance of the song proposed by the first soloist alternately use new tunes.

Classical works performed by such recognized talented artists of katta ashula as Boltaboy Razhbov (1878-1960), Mamatbuv Sattorov (1885-1967), Zhurahon Sultonov (1893-1965), Mamurzhon Uzokov (1904-1963) and Fattohoh Mamadaliev (1928-1999) are very popularity till now.

In general, the method of payrav in the traditional performing arts has had a definite influence on formation of a separate part of professional music.

Метод пайрава можно проследить и в своеобразных состязаниях "дийдалашма" при исполнении сувора.

Payrav method can also be seen in a sort of competition "diydashma" in performance by suvara.

ҚАЙТА ҚАДР ТОПГАН ҚАДРИЯТЛАР / ВОЗРОЖДЕННЫЕ ЦЕННОСТИ / REGENERATED VALUES

АМИР ТЕМУР МАҚБАРАСИ

(янги маълумотлар)

Муҳаммадҷон АҲМЕДОВ,
Сауд МАНОЕВ

Амир Темур мақбараси мажмуасининг шаклланиш тарихига оид янги маълумотлар XX аср охирларида Англия кутубхоналарида проф. Ашраф Аҳмедов томонидан топилган Мутрибий ал-Ассамнинг XVII аср бошида Ҳиндистонда, Шоҳ Жаҳонгирга бағишлаб ёзилган "Тарихи Жаҳонгирий" асарида учрайди.

Амир Темур 1380-йилларда Самарқанд чақаридан бир неча ҳовли ва ерлар сотиб олиб, суюкли набираси Муҳаммад Султон учун боғ, бозор ва мадраса қурдиради. Муҳаммад Султон шу мадрасада таҳсил олган. Мадраса Амир Темур сағанаси ҳовлисининг кунчиқар томонида жойлашган бўлиб, пештоқи ғарбга қараган. Пештоқнинг икки томонида гумбаз билан ёпилган иккита хона бўлган: биттаси дарсхона, иккинчиси мадраса масжиди. XVII асрда яшаган шоир Малеҳои Самарқандийнинг ёзишича, мадраса икки қаватли, ҳовлили иморат тарзида қурилган бўлиб, 29 та ҳужра, 2 та қишки ва 2 та ёзги дарсхоналардан ташкил топган.

XIV асрнинг охирларида Муҳаммад Султон мадраса рўпарасига хонақоҳ қурдиради ва темурийлар шаҳарсозлигида кенг қўлланилган "қўш" ёки "муқобил" деб номланган меъморий ансамбль вужудга келади.

Муҳаммад Султон бобосининг 1402 йилги юришларида катта зафарлар қозониб, Кичик Осиёнинг ғарбий қирғоқларигача етиб боради ва ортга қайтаётиб, 1403 йилнинг мартада Қораҳи-сордан уч кунлик масофада бўлган жойда вафот этади. Шаҳзоданинг жасадини дастлаб Султонияда дафн этишади ва орадан бир йил ўтгач, 1404 йилнинг мартада унинг онаси Хонзода бегим Амир Темурдан рухсат олиб шаҳзода хокини Самарқандга кўчиртиради.

Тарихчиларнинг маълумотига қараганда, Самарқанд шаҳар ҳокимлиги Муҳаммад Султонга атаб мақбара қурилишини бошлаб юборади. Руи Гонсалес де-Клавихонинг маълумотига қараганда, Амир Темур 1404 йил 30 октябрь пайшанба кuni Хатми Қуръон қилдириб, хайри-

эҳсон маросимини ўтказди, сўнг тикланаётган мақбара қурилишини бориб кўради ва иморатни пастак деб топиб, бошқа мақбара қурилиши буюради.

Шарафиддин Али Яздий мадрасага туташ хонақоҳ олдидаги майдон тўрида мақбара гумбазини қуриш буюрилди, деб ёзади. Демак, бу шунчалик муҳташам иморат эдики, ҳам мадраса, ҳам хонақоҳга мутаносиб туташиб кетарди. Лекин, иншоот қурилиши поёнига етмаган.

Клавихо маълумотига қараганда, Амир Темур бир ярим ой муддатда мақбара дахмаси ва гўрхона гумбазини битказтириб, Муҳаммад Султон хокини янги қабрга кўчиртиради. Хитой юришига отланган Соҳибқирон 1405 йилнинг февралда сафарда вафот этади. Халил Султон бобосининг жасадини олиб келиб, уни ҳам ушбу мақбарага дафн этади ва тахтни эгаллайди. Бу воқеа темурийлар орасида сиёсий нотинчлик келтириб чиқаргани маълум. Қонуний валиаҳд бўлган Пирмуҳаммад Самарқандга юриш қилади. Тахт талашиб бир неча йил давом этади. Нотинчликларни бартараф этиш учун 1409 йилда Амир Темурнинг ўғли Шоҳрух Мирзо Ҳиротдан келиб, Самарқанд тахтини эгаллайди ва Мирзо Улуғбекни тахтга ўтказди. Сўнг Андхойдан Амир Темурнинг пири – Мир Саййид Бараканинг хокини ҳам олиб келиб шу ерга жойлаштиради, чунки Амир Темур васиятига кўра, уни пирининг оёқ томонида дафн этишлари лозим эди. 1424-1427 йилларда Мирзо Улуғбек биринчи қаватдаги зиёратхонага қабр тошлари қўйдириб, атрофига мрамар панжара ўрнатди ва шарқий томондан гўрхонага кириш йўлагини қурдириди.

Амир Темур мақбараси мажмуасининг шаклланиш тарихига оид янги маълумотлар XX аср охирларида Англия кутубхоналарида проф. Ашраф Аҳмедов томонидан топилган Мутрибий ал-Ассамнинг XVII аср бошида Ҳиндистонда, Шоҳ Жаҳонгирга бағишлаб ёзилган "Тарихи Жаҳонгирий" асарида учрайди. Унда 1574 йили Акбаршоҳ Бобурий Ҳиндистондан Самарқандга Амир Темур мақбарасининг таъмири учун бир филвор олтин юборгани маълум қилинади. Унинг маълумотига кўра, Мирзо Улуғбек Муҳаммад Султон хонақоҳини қозонхонага айлантириб, унинг икки бурчагига мадраса минораларига муқояса қилиб, яна иккита минора қурдиради, ҳовлини таъмирлайди ва кириш пештоқини қурдиради. Бироқ ўша даврдаги сиёсий нотинчлик туфайли Амир Темур даврида қурилиши бошланган мақбара-хонақоҳни битказишнинг иложи бўлмади.

XX аср бошларига келиб, тўрт миноранинг Мирзо Улуғбек давридан етиб келган иккитаси кулаб тушади.

Шундай қилиб, Амир Темур сағанасининг бизгача етиб келган қисми уч буюк шахс – Соҳибқирон Амир Темур ва унинг суюкли набиралари Муҳаммад Султон ҳамда Улуғбек Мирзоларнинг қурилиш фаолияти билан боғлиқ.

Мустақиллик йилларида Амир Темур сағанаси атрофида археологик қазишмалар олиб борилиб, ҳудуд ободонлаштирилди. Ҳовли жанубидаги иккита минора қайта тикланди, мажмуа тубдан таъмирланди, унинг интерьеридеги олтин қопламалар янгиланди.

ҚАЙТА ҚАДР ТОПГАН ҚАДРИЯТЛАР / ВОЗРОЖДЕННЫЕ ЦЕННОСТИ / REGENERATED VALUES

МАВЗОЛЕЙ АМИРА ТЕМУРА

(новые сведения)

Мухаммаджон АХМЕДОВ,
Саид МАНОЕВ

В 1380-годах Амир Темура выкупив в Самарканде несколько дворов, земельных площадей и велел построить для любимого внука Мухаммада Султана медресе, рынок, и заложить сад. Именно в этом медресе обучался Мухаммад Султан. Медресе с фасадом на запад расположено на восточной стороне двора с захоронением Амира Темура. По двум сторонам портала располагались крытые куполом два помещения: классная комната и мечеть медресе. Как писал поэт XVII века Малехои Самарканди, медресе представляло собой двухэтажное строение с двориком, в нем было 29 худжр (келий), 2 зимних и 2 летних учебных классов.

В конце XIV века Мухаммад Султан велел построить напротив медресе молельню и, таким образом, был сформирован распространенный в градостроительстве эпохи темуридов архитектурный ансамбль, именованный "куш" или "мукобил".

Мухаммад Султан принимает участие в походах 1402 года своего деда, одерживает большие победы, доходит до западных границ Малой Азии и, возвращаясь, в марте 1403 года умирает в местности, расположенной на расстоянии трехдневного пути от Корахисора. Его хоронят в Султании, а через год, в марте 1404 года его мать Хонзода бегим получив разрешение Амира Темура, перезахороняет останки принца в Самарканде.

По сведениям историков, правительство города Самарканд начинает строительство мавзолея Мухаммада султана. По сведениям Руи Гонсалеса де-Клавихо, 30 октября 1404 года Амир Темура велит читать молитвы и проводит благотворительное мероприятие, затем едет на осмотр строящегося здания, и, посчитав, что оно очень низко, велит строить другой мавзолей.

Шарафиддин Али Язди пишет, что он велел построить купольный мавзолей в центре площади около смежной с медресе молельни. Следовательно, это было настолько большое здание, что соответствовало и медресе, и молельне. Но строительство не было завершено.

По сведениям Клавихо, по велению Амира Темура в течение полутра месяца было завершено возведение купола мавзолея и останки Мухаммада Султана перезахоронили в новую могилу. Собиравший в поход на Китай Сахибкиран умирает в феврале 1405 года. Халил Султан привозит тело деда, хоронит его в этом же мавзолее и занимает престол. Известно, что это событие привело к политическому разладу среди

темуридов. Законный наследник престола Пирмухаммад предпринимает поход на Самарканд. Борьба за престол длится в течение нескольких лет. Для устранения разлада сын Амира Темура Шохрух Мирзо в 1409 году приезжает из Герата, занимает трон Самарканды и провозглашает правителем Мирзо Улугбека. Затем из Андо привозит прах Мир Сайида Барака – пира (наставника) Амира Темура и выполняет завещание Сахибкирана. Амир Темура завещал, чтобы его похоронили у ног своего пира. В 1424-1427 годах Мирзо Улугбек велел установить на могилах надгробные камни, вокруг захоронений мраморные решетки, а с восточной стороны ведущий в мавзолей коридор.

Новые сведения об истории строительства комплекса мавзолея Амира Темура содержатся в обнаруженном в XX веке профессором Ашрафом Ахмедовым в библиотеках Англии произведении Мутриби ал-Ассама "Тарихи Жахонгири", которое написано в начале XVII века в Индии и посвящено шаху Жахангиру. В произведении пишется, что в 1574 году Акбаршах Бобури отправил из Индии в Самарканд слона груженного золотом для реконструкции мавзолея Амира Темура. По данным автора, Мирзо Улугбек преобразовал молельню Мухаммада Султана в котельню, а в двух углах велел возвести еще два минарета, симметричных минаретам медресе, реконструировать двор и возвести входной портал. Однако в связи с политической нестабильностью того периода не было возможности для завершения строительства мавзолея-молельни, которое было начато еще в эпоху Амира Темура.

К началу XX века разрушились два из четырех минаретов, оставшихся со времен Мирзо Улугбека.

Таким образом, сохранившаяся до наших времен часть надгробия Амира Темура связана с созидательной деятельностью трех великих личностей – Сахибкирана Амира Темура и его любимых внуков Мухаммада Султана и Улугбека Мирзо.

В годы независимости в районе захоронения Амира Темура проводились археологические работы и проведено благоустройство территории. Восстановлены два минарета в южной части двора, проведена полная реконструкция комплекса, обновлено золотое покрытие интерьера.

Новые сведения об истории строительства мавзолея Гур-Эмир содержатся в обнаруженном в XX веке профессором Ашрафом Ахмедовым в библиотеках Англии произведении Мутриби ал-Ассама "Тарихи Жахонгири".

ҚАЙТА ҚАДР ТОПГАН ҚАДҒИЯТЛАР / ВОЗРОЖДЕННЫЕ ЦЕННОСТИ / REGENERATED VALUES

AMIR TEMUR'S MAUSOLEUM

(additional materials)

Mukhammadjon AKHMEDOV

Said MANOYEV

Additional information on the history of Gur-Emir complex was contained in the work "Tarikhi Jakhongiriy" by Mutribi al-Assam which was discovered in the twentieth century by Professor Ashraf Akhmedov in libraries of England.

In the 1380's Amir Temur bought a few yards of land in Samarkand and ordered to build a madrasah, market and garden for the beloved grandson Mukhammad Sultan. It was that very madrasah where Mukhammad Sultan trained. The madrasah with frontage on the West was located on the eastern side of the courtyard with Amir Temur's grave. On both sides of the portal there were two rooms covered by domes: a classroom and a mosque of the madrasah. As the poet of the XVII century Malehoi Samarkandi wrote, the madrasah was a two-story building with a courtyard, 29 hujras (cells), 2 winter and 2 summer classrooms.

At the end of the XIV century, Mukhammad Sultan ordered to build a chapel in front of the madrasah and thus the architectural ensemble called "kush" or "mukobil" common in urban development of Timurids' epoch was formed.

Sultan Mukhammad participated in the grandfather's campaigns in 1402, gained big victories, came up to the western borders of the Asia Minor and on the way back in March 1403 died in the area, located at a distance of three-day journey from Korahisor. He was buried in Sultania, and a year later, in March 1404 his mother khonzoda begim received Amir Temur's permission to rebury the Prince's mortal remains in Samarkand.

According to historians, government of Samarkand city began construction of Sultan Mukhammad mausoleum. According to Ruy Gonzalez de Clavijo, on October 30, 1404 Amir Temur ordered to pray and organized a charity event, then went to inspect the building under construction. He considered it very low and ordered to build another mausoleum.

Sharafiddin Ali Yazdi wrote that he was ordered to build a domed mausoleum in the square center next to the chapel adjacent to the madrasah. Consequently, it was so great building that conformed to both madrasah and chapel. But the building was not completed.

According to Clavijo, under Amir Temur's order within one and a half months construction of the dome of Sultan Mukhammad mausoleum was completed and the mortal remains were reburied in a new tomb. Sakhbikiran who was preparing for a campaign

against China died in February 1405. Khalil Sultan brought his grandfather's body, buried him in the same mausoleum and took the throne. We know that this event led to political discord among the Timurids. The rightful heir of the throne PirMukhammad launched a campaign to Samarkand. The struggle for the throne lasted for several years. In order to eliminate the dissension, Amir Temur's son Shohruh Mirso came from Herat in 1409, took the throne and proclaimed Ulugbek as a ruler of Samarkand. Then, he brought ashes of Mir Sayyid Barak - peer (mentor) of Amir Temur from Andkho and fulfilled Amir Temur's will. Amir Temur wanted to be buried at the feet of his peer. In 1424-1427 Ulugbek ordered to install headstones on the graves, marble lattice around the graves and a corridor leading to the mausoleum from the east.

Additional information on the history of Gur-Emir complex was contained in the work "Tarikhi Jakhongiriy" by Mutribi al-Assam which was discovered in the twentieth century by Professor Ashraf Akhmedov in libraries of England. It was written at the beginning of the XVII century in India and was dedicated to Shah Jahangir. The work contains the information that in 1574 Akbarshoh Boburi sent from India to Samarkand one filvor? of gold for reconstruction of Gur-Emir mausoleum. According to the author, Ulugbek converted the Sultan Mukhammad's chapel into qozonhona (boiler?!), and ordered to build two more minarets in two corners, symmetrical to the minarets of the madrasah, to reconstruct the court and erect an entrance portal. However, due to the political instability of the period it was not possible to complete the construction of the mausoleum - chapel, which was begun in the time of Amir Temur.

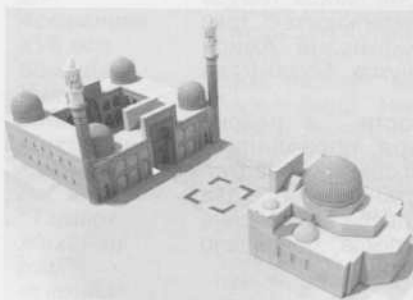
By the beginning of XX century, two of the four minarets, remained from the Ulugbek's time were destroyed.

Thus, preserved to our times part of Amir Temur's gravestone is connected with the creative activity of three people - Amir Temur and his beloved two grandsons Mukhammad Sultan and Mirzo Ulugbek.

In the years of independence archaeological and landscaping works were conducted in the burial of Amir Temur. Two minarets in the southern part of the yard were restored, the complex was completely reconstructed and gold plated interior was updated.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. И. Е. Плетнев Проблемы исследования и опыт реставрации архитектурного комплекса Гур-Эмир. (Автореферат канд. дисс. - Л.: 1969)
2. Руй Гонзалес де Клавихо. Самаркандга - Amir Temur saroiniga sa'xhat kundaligini. Т.: "Ўзбекистон", 2010.
3. Шарафиддин Али Яздий. Зафарнома. - Т.: "Фан", 1972.
4. Ашраф Ахмедов. "Amir Temur makbarasi". Хилхона хақида янги маълумотлар. "Зарафшон газетаси" 1995 й., 23-сентябрь.
5. М. К. Ахмедов. Меъморий мерос. - Т.: "Фан ва технология", 2011.

ҚАЙТА ҚАДР ТОПГАН ҚАДРИЯТЛАР / ВОЗРОЖДЕННЫЕ ЦЕННОСТИ / REGENERATED VALUES

САМАРҚАНДДАГИ НОДИР ДЕВОНБЕГИ МАЖМУАСИ

Ориф САЛИМОВ

Ўрта Осиёнинг қадимги шаҳарлари, хусусан, Самарқанд ўзида ўтмиш даврлар меъморчилиги чўққиларини мужассам этган. Жозибадор мажмуалар ва асл меъморий дурдоналар орасида киши ўзини ўрта аср шаҳри ичига кириб қолгандек ҳис этади, унинг тарихий майдонларида сайр қилиб, ҳузур қилаётгандек бўлади, ҳунармандлик буюмлари эса жимжимадор нақшларю хушбичим кўринишлари билан ақлни лол қолдиради.

Ўзбекистонда ноёб ёдгорликлар кўз қорачиғидай муҳофаза қилинмоқда ва қайта тикланмоқда, уларга ўзларининг асл қиёфалари қайтарилмоқда. Мустақиллик йилларида бу муаммога алоҳида аҳамият берилмоқда, асосийси – бу муаммо Ўзбекистон Республикасининг сиёсати даражасига кўтарилган. Мамлакат Конституциясида ёдгорликларни муҳофаза қилиш гоёси қайд этиб қўйилган, фан, маданият, халқ таълими ривожланишида уларнинг аҳамияти белгилаб қўйилган.

Ўзбекистон Президенти И.А.Каримовнинг меъморчилик ёдгорликларини муҳофаза қилиш, таъмирлаш ва улардан оқилона фойдаланиш масалаларига доимий эътибор қилиши Ўзбекистон тарихий шаҳарларини қайта тиклаш дастурини ишлаб чиқиш имконини берди.

Конституциянинг тегишли қоидалари асосида Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси томонидан "Маданий мерос иншоотларини муҳофаза қилиш ва фойдаланиш тўғрисида" қабул қилинган Қонунда маданий мерос иншоотларини муҳофаза қилиш ва фойдаланиш, шу жумладан, меъморчилик ёдгорликлари ҳудудини зоналаштириш (чегаралаб олиш) кўзда тутилган.

Мустақиллик йилларида амалга оширилган сўнгги ишлардан бири, Самарқанддаги Нодир Девонбеги меъморий мажмуасини қайта тиклаш ва таъмирлаш бўлди. Шаҳар шарқий қисми режавий тузилишида бу айниқса муҳим унсур ҳисобланади.

Самарқанддаги Нодир Девонбеги меъморий мажмуасининг яратилиш тарихи XV-XX асрларда барпо этилган бир нечта иморатлар билан боғлиқ. Мажмуанинг ғарбий томони юксак бадиий нақш-безаклар ва ўймакор ёғоч устунлар билан зийнатланган ёзги ва қишки иморатлар билан ўралган. Ҳовлининг ўртасида ҳовуз ва XV асрда қурилган минора мавжуд. Ҳовли қадимги қабристон билан туташган.

Бухоро хукмдори Имомқулихоннинг амалдори Нодир Девонбеги томонидан 1630 - 1635 йилларда қурилган мадраса ушбу мажмуадаги энг йирик иншоотдир.

Мадраса режаси шу типдаги меъморий иншоотлардан бирмунча фарқ қилиши тадқиқотчилар диққатини тортди. Мажмуанинг жануби-шарқий бурчагидан Хожа Аҳрор қабрига бориладиган йўл ўтган.

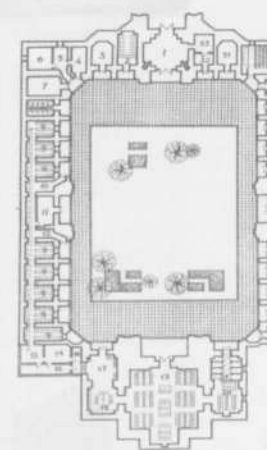
Археологик зондажнинг кўрсатишича, мадраса тўғри бурчакли режасини ўзгартириш бежизга бўлмаган. Мадраса қурилмасдан бир ярим аср аввал Хожа Аҳрор қабрига олиб борадиган йўл зиёратчилар наздида муқаддас ҳисобланган. Йўлнинг тўсиб қўйилиши эса, зиёрат маросим удумларига даҳл қиларди. Иккинчи томондан эса, мадрасанинг қурилишини машҳур шайх Хожа Аҳрор култи билан боғлаш истаги буюртмачини мадраса қурилишида архитектура қоидаларидан воз кечишга мажбур қилди. Шу тарзда мадраса бир оз ноанъанавий режа асосида бунёд этилди. Шундай бўлса-да, мадраса кўп жиҳатдан анъанавий режага мувофиқ; унинг ички қисми ҳовлиси тўрт айвонли композицияга эга, ҳовлининг ғарбий қисмида кўркам ва баланд пештоқли, икки томонида пешайвонли масжид жойлашган.

Обидани ўрганиш ва таъмирлашнинг дастлабки босқичида олимлар ва таъмирловчилар олдида анчагина муаммолар ва турли саволлар пайдо бўлди. Бу муаммо ва саволлар обиданинг вайрона ҳолга келиб қолгани, унинг жанубий ташқи пештоқи қаттиқ оғиб, ағдарилиш даражасида тургани, ҳужралар томи ва гумбази вақт ўтиши ва намнинг таъсирида ўз шаклини йўқотгани, юқори пештоқ буткул йўқ бўлгани билангина боғлиқ эмас эди.

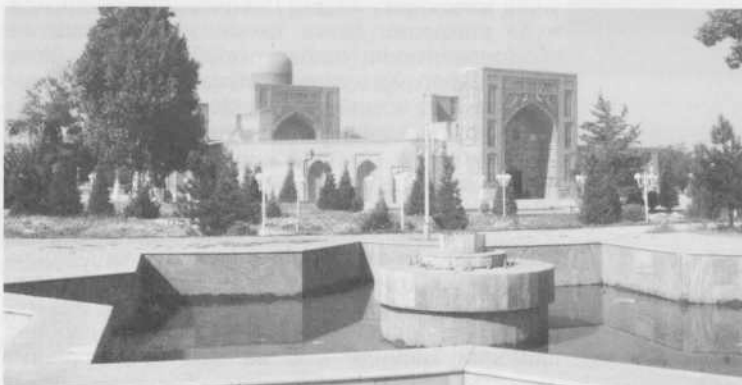
Таъмирловчиларнинг Регистон, Гўри Амир, Бибиҳоним мажмуаларида қадимий иншоотларни тиклаш ва мустаҳкамлаш борасида орттирган катта тажрибалари бу ерда жуда қўл келди. Энг мушқули, мажмуадаги буткул бузиб ташланган гумбаз, барабан ва юқори пештоқдаги қопламани қайта тиклаш эди. Улар дастлаб пештоқ қопламаси тўғрисида маълумот йиғишди. 1910-1913 йилларда мажмуани мустаҳкамлаш мақсадида олиб борилган таъмирлаш ишлари вақтида кираверишдаги шарқий пештоқнинг юқори қисми қопламаси бузиб юборилган ва оддий гишт териб мустаҳкамланган.

Ушбу борада П.Зоҳидовнинг Шердор ва Нодир Девонбеги мадрасаларидаги бадиий безакларни қиёсий ўрганиб тадқиқ қилгани таҳсинга лойиқ.

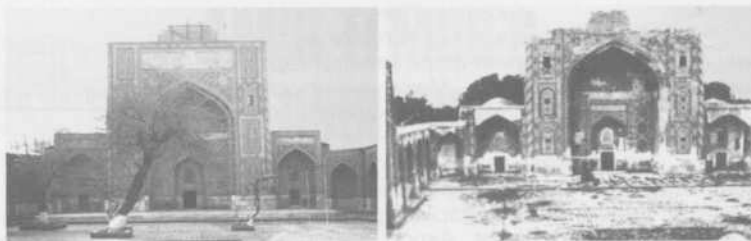
П. Зоҳидов Абутоҳирхўжа «Самария»

Бухоро хукмдори Имомқулихоннинг амалдори Нодир Девонбеги томонидан 1630 - 1635 йилларда қурилган мадраса ушбу мажмуадаги энг йирик иншоотдир.

ҚАЙТА ҚАДР ТОПГАН ҚАДРИЯТЛАР / ВОЗРОЖДЕННЫЕ ЦЕННОСТИ / REGENERATED VALUES

асарида Нодир Девонбеги мадрасаси «Шердори Берун» (шаҳар ташқарисида жойлашган) деб аталганига эътибор берди. Демак, табиийки, декордаги баъзи элементлар шаҳардаги «қиёфодошида» қайтарилган бўлиши мумкин. Тўғри, Абутоҳирхўжа номланишдаги бу ўхшашлик нимага асосланганини баён қилмайди. П.Зоҳидов, шунингдек, Нодир Девонбеги мадрасаси пештоқида ўйма мозаика услубида иккита шер ва иккита оху тасвирланган, дейди.

Профессор П.Зоҳидовнинг ушбу муҳим далиллари Нодир Девонбеги мадрасаси пештоқлар гуруҳини таъмирловчилар учун асос бўлди.

Санкт-Петербургдаги Эрмитаж архиви фондидан Нодир Девонбеги мадрасасининг 1870 йил билан саналанган жуда ноёб фото далилларни олишга муяссар бўлинди. Фотосуратлардан бирида мадрасанинг кириш қисмидаги шарқий пештоқ акс эттирилган бўлиб, унда шер ва охуларни ов қилинаётгани тасвирланган. Лекин, Шердор мадрасаси пештоқидаги манзарадан фарқли ўлароқ, бу ерда қуёш тасвири йўқ бўлиб, унинг ўрнини ислими нақш эгаллаганди. Таъмирловчилар ўтган асрда ишланган оқ-қора фотосуратни диққат билан синчиклаб ўрганишлари натижасида Нодир Девонбеги мадрасаси кириш қисмидаги пештоқнинг асл кўринишини тиклашга муяссар бўлишди.

Тадқиқотчилар ва таъмирловчилар олиб борган изланишлар натижасида яна бир муҳим топилма аниқланди. 1870 йилда тасвирга туширилган фотосуратлардан бирида арабча хатда эшик тоқчасига битилган «Хожа Ҳошим» деган ёзув кўриниб турарди. Бу мазкур мадрасани барпо этган усталардан бирининг исми экан.

Олиб борилган изланишлар ҳамда иккала мадрасанинг нақш композициялари ва уларда қўлланилган рангларни қиёслаш натижасида мутахассислар мазкур мадрасалар уста Абдулжаббор раҳбарлигида барпо этилган бўлиши мумкин, деган хулосага келишди.

Истиқлол даврида мажмуада, жумладан, унинг жавоҳири – Нодир Девонбеги мадрасасида жуда самарали қайта тиклаш, таъмирлаш ва ободонлаштириш ишлари олиб борилди. Уста Абдуғаффор Ҳаққулов раҳбарлигидаги Самарқанд махсус илмий-таъмирлаш жамоаси Нодир Девонбеги мадрасаси, жумладан, ҳовлиснинг олд томони ва ҳужраларини тиклаш ва таъмирлаш бўйича жуда катта ҳажмдаги ишларни бажарди.

Самарқанддаги Нодир Девонбеги мадрасасидан эндиликда халқ ҳунармандчилиги устахонаси сифатида фойдаланилмоқда. Хоналарнинг кириш қисми вестибюль ва маъмурий хизматчилар учун ажратилган, ҳужраларнинг шимолий қисмида мис ва жез кандакорлиги,

заргарлик устахоналари, жанубий гуруҳда бадиий каштачилик, сўзана, дўппичилик ва гиламдўзлик устахоналари жойлашган.

Мадраса ғарбий томонида кўргазма зали (музей), ёдгорлик буюмлари дўконлари ҳамда конференция ва ижодий учрашувлар учун алоҳида хона ажратилган. Мадрасанинг умумий режаси устахоналар ва маъмурий хоналарнинг қулай жойлашуви талабларига тўлиқ жавоб беради, шунингдек сайёҳларга тарихий иншоотларни томоша қилишлари учун шароит яратилган.

Нодир Девонбеги мажмуасида олиб борилган барча тиклаш-таъмирлаш ишлари натижаси ўлароқ, меъмурий мажмуа атрофи ободонлаштирилиб, сайёҳларга кўрсатишга тахт қилинди.

АНСАМБЛЬ НОДИР ДИВАН БЕГИ В САМАРКАНДЕ

Ориф САЛИМОВ

Д

ревние города Средней Азии, в особенности Самарканд, сконцентрировал в себе вершины архитектуры прошедших эпох. Среди живописных ансамблей и подлинных архитектурных шедевров как бы окунаешься в атмосферу средневекового города, легко представляешь себя, его историческую площадь, наслаждаешься изумительной красотой изделий искусных мастеров. В Узбекистане бережно охраняются и восстанавливаются уникальные памятники, возвращается их первоначальный облик. За годы независимости особенно возросло внимание к этой проблеме, а главное, эта проблема стала государственной политикой Республики Узбекистан. В Конституции страны закреплена идея сохранения памятников и определено их значение в развитии науки, культуры, народного образования.

Постоянное внимание Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова вопросам охраны, реставрации и рационального использования памятников архитектуры позволило разработать программу возрождения исторических городов Узбекистана.

На основании соответствующих положений Конституции Олий Мажлисом Республики Узбекистана принят Закон «Об охране и использовании объектов культурного наследия», определивший правовое поле в деле охраны, реставрации и использованию памятников культуры, в т.ч. зонирование территории памятников архитектуры.

Одна из последних осуществленных работ в годы независимости – реконструкция и реставрация архитектурного ансамбля Нодир Диван Беги в Самарканде, который по сей день является важным звеном в планировочной структуре восточной части города.

Санкт-Петербургдаги Эрмитаж архиви фондидан Нодир Девонбеги мадрасасининг 1870 йил билан саналанган жуда ноёб фото далилларни олишга муяссар бўлинди.

ҚАЙТА ҚАДР ТОПГАН ҚАДРИЯТЛАР / ВОЗРОЖДЕННЫЕ ЦЕННОСТИ / REGENERATED VALUES

История формирования архитектурного ансамбля памятников Надир Диван Беги в Самарканде состоит из нескольких разновременных построек XV-XX вв. С запада ансамбль обрамлен летними и зимними помещениями айванов XV-XVII вв. Айваны эти богато оформлены росписями и резными деревянными колоннами. В центре двора – большой хауз и минарет XV века. Ко двору примыкает древнее кладбище.

Самым крупным зданием комплекса является медресе Надир Диван Беги, построенное сановником бухарского правителя Имамкули-хана в 1630-1635 годах.

Внимание исследователей привлекло то обстоятельство, что план медресе несколько необычен для такого типа памятников. Юго-восточный угол его срезан по направлению дорожки, ведущей к могиле Ходжа Ахрара.

Археологические зондажи показали, что искажение прямоугольного плана медресе было предпринято не случайно. На протяжении почти полутора столетий до появления медресе дорожка, ведущая к могиле Ходжа Ахрара стала в глазах паломников по сути священной. И перекрестить ее означало бы нарушить какие-то основы ритуала. С другой стороны, желание связать свое имя культом знаменитого шейха Ходжа Ахрара заставило заказчика строительства медресе поступиться архитектурным канонами. В результате и возникло здание с таким нехарактерным ассиметричным планом. Во всем остальном памятник традиционен: внутри его четырех айванная дворовая композиция, на западной стороне размещена мечеть с высоким и стройным порталом, с двух сторон мечети имеются двухкамерные галереи.

Проект реконструкции, реставрации, приспособления и благоустройства территории памятника велась на основе исследований и проекта авторской группы в составе архитекторов: А.Салимова, Т.Гаюпова, Н.Ласовской и инженера - конструктора В.Борискина из институ-

та «УзНИПИ реставрации» под научным руководством - доктора архитектуры, профессора П. Ш. Захидова.

В процессе исследования и на начальном этапе реставрации памятника перед учеными и реставраторами стояло немало вопросов и проблем. И дело не только в том, что памятник дошел до нас в сильно разрушенном виде, к примеру, южный наружный портал его был сильно наклонен и грозил упасть, кровля и своды худжр деформировались, верха порталов полностью утрачено и т.д.

Укрепление и восстановление этих конструктивных элементов, осуществлялись с учетом богатого опыта, накопленного в ходе работ на ансамблях Регистана, Гур-Эмира и Биби-Ханым. Наиболее сложным представлялся поиск и определение адекватных (соответствующих первоначальному виду памятника) решений по восстановлению утраченных куполов и барабанов, а также восстановление облицовки верха порталов. И в первую очередь это касалось достоверности сведений о характере облицовки порталов. К примеру, последние следы облицовки в верхней части входного восточного портала исчезли в ходе укрепительного ремонта 1910-1913 годов. Верхняя часть портала была попросту разобрана и укреплена обычными кирпичами.

Интересно в этой системе исследования П.Захидова по сравнительному анализу художественного орнамента медресе Надир Диван Беги и медресе Шер-Дор.

П.Захидов обратил внимание, что в трактате Абу Тахир Ходжи «Самария» - медресе Надир Диван Беги называлось «Шердори-Берун» (Берун – внешнее, расположенное за чертой города). Отсюда естественно и вывод, что в каких-то элементах декора оно совпадало со своим городским «прототипом». Правда, Абу Тахир Ходжа не раскрывал (может быть не считал нужным), на чем была основана эта аналогия в названии. П.Захидов также указывает, что «на портале этого медресе имелись изображения двух львов и двух оленей, исполненные в технике резной мозаики».

Это важное свидетельство профессора П.Захидова, послужило основанием по восстановлению порталной группы медресе Надир Диван Беги.

Документальным подтверждением послужили и уникальные обнаруженные в фондах архива Санкт Петербургского Эрмитажа фотографии медресе Надир Диван Беги датированных 1870 годом. Была среди них и фотография входного восточного портала на тимпане которого различимы фрагменты сцены охоты со львами и оленями. Но в отличие от медресе Шер Дор здесь отсутствовало изображение солнца: его место занимал растительный орнамент.

Тщательное, изучение черно-белой фотографии прошлого века, моделирование по фрагментам целого и дало возможность рестав-

раторам восстановить тимпан входного портала медресе Надир Диван Беги в первоизданном виде.

И еще об одной важной находке исследователей и реставраторов. На другой фотографии 1870 года была выявлена над дверью одной из ниш арабская надпись, запечатлевшая имя Ходжа Хашим. Так звали одного из мастеров, принимавших участие в возведении этого здания.

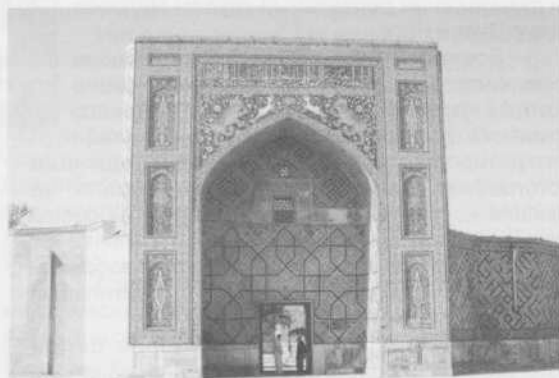
Все эти находки, а также сравнительный анализ качества исполнения украшающих оба медресе многих орнаментальных композиций и цветовых решений привели исследователей к убеждению, что они были исполнены под руководством одного и того же усто Абдулжаббара.

За годы независимости республики проведены значительные работы по реконструкции, реставрации и благоустройству, как всей территории ансамбля, так и его жемчужины — медресе Надир Диван Беги. Бригада реставраторов Самаркандских специальных научно-реставрационных производственных мастерских под руководством усто Абдугаффара Хаккулова в лучших традициях народного зодчества выполнила огромный объем восстановительных работ по восстановлению и реставрации медресе Надир Диван Беги, в том числе, всех дворовых фасадов и худжр.

Медресе Надир Диван Беги в настоящее время приспособлена под мастерские народных ремесел. Входная группа помещений отведена для вестибюля и административного персонала, в северной группе худжр — ювелирные мастерские по чеканке по меди и латуни, в южной группе — по художественной вышивке сюзане, тибетеечная и ковроткаческая мастерская.

В западной стороне медресе организованы выставочный зал (музей), салон-магазин по продаже сувениров и помещение для проведения конференций и творческих встреч. Планировка медресе вполне отвечает требованиям удобного расположения мастерских и административных помещений, а также, обеспечивает условия для осмотра объекта туристами.

Завершением всех реставрационных работ, проведенных на медресе Надир Диван Беги явится благоустройства архитектурного ансамбля с целью показа его туристам.

NODIR DEVONBEGI ENSEMBLE IN SAMARKAND

By Orif SALIMOV

The history of Nadir Divan Begi architectural ensemble of monuments in Samarkand consists of several different times structures of XV-XX centuries. From the west it is framed by summer and winter ayvans of XV-XVII centuries. These ayvans are richly decorated with paintings and carved wooden columns. In the center of the courtyard there is a large pool and minaret of the XV century. An ancient cemetery is adjacent to the court.

The largest building in the complex is Nadir Divan-Begi madrasah which was built by a dignitary of Bukhara ruler Imamkulihan in 1630-1635.

Attention of researchers was attracted by the fact that the plan of the madrasah is somewhat unusual for this type of monuments. Its southeast corner was cut towards the path leading to the tomb of Khoja Ahrar.

Archaeological probing showed that the distortion of rectangular plan of madrasah had been taken not accidentally. For nearly a century and a half before the erection of the madrasah the path leading to the tomb of Khoja Ahrar had in fact become sacred in the eyes of pilgrims. And its shutting could mean violation of some basics of the ritual. On the other hand, the desire for association of his name with the cult of famous Sheikh Khoja Ahrar made the building owner of the madrasah to sacrifice architectural canon. As a result, the building with uncharacteristic asymmetrical plan appeared there. In all other respects the monument is traditional: it has four-ayvan backyard composition, on the west side there is a mosque with high and slender portal, on both sides of the mosque there are two chamber galleries.

The project of reconstruction, restoration, adaptation and improvement of the territory of the monument was carried out on the bases of researches and the project made by a group architects consisting of: A.Salimov, T.Gayupov, N.Lasovsky and engineer-constructors V.Boriskin

Самым крупным зданием комплекса является медресе Надир Диван-Беги, построенное сановником бухарского правителя Имамкули-хана в 1630-1635 годах.

ҚАЙТА ҚАДР ТОПГАН ҚАДРИЯТЛАР / ВОЗРОЖДЕННЫЕ ЦЕННОСТИ / REGENERATED VALUES

from institute of "UzNIPI restoration" under scientific supervision of - Doctor of architecture, Professor P. S. Zakhidov.

In the course of study and initial restorations of the monument

many questions and problems faced the scientists and restorers. And it's not just that the monument came to us in much ruined condition, for example, the southern outer portal was heeled over and threatening to fall, the roof and arches of hujras were deformed, tops of portals were completely lost, etc.

Strengthening and restoration of those design elements were carried out taking into account rich experience gained in the course of work on such ensembles as Registan, Gur-Emir and Bibi Khanum. The most difficult was search and determine adequate (respectively corresponding to the pristine view of the monument) solution on recovering lost domes and drums, as well as restoration of facing of the portals tops. In particular it concerned to reliability of the data on the character of the facing. For example, the last traces of facing of the top of eastern portal disappeared during fastening repair works in 1910-1913. The upper part of the portal was simply dismantled and consolidated with ordinary bricks ...

In this system P.Zakhidov's researching on comparative analysis of artistic ornaments of Nadir Divan Begi and Sher-Dor madrasahs is interesting

P.Zakhidov noticed that in the treatise by Abutahirhodzhi "Samaria" - Nadir Divan Begi madrasah was called "Sherdori-Berun" (Berun means external, located outside the city limits). Hence it is natural the conclusion that in some decor elements it coincided with its urban "prototype". Indeed Abutahirhodzha did not uncover (may be he considered it unnecessary) the bases of the analogy in the title. P.Zakhidov also points out that "the portal of the madrasah there were images of two lions and two deer, executed in the technique of carved mosaic."

This important evidence of Professor P.Zakhidov was the basis for restoration of the portal of Nadir Divan Begi Madrasah.

Unique photos of Nadir Divan Begi madrasah dating from 1870 which were found in the archives of St. Petersburg's Hermitage served documentary evidence of it. Among them there was photo of the eastern entrance portal on a tympanum where fragments of a hunting scene with lions and deer are observable. But unlike Sher Dor madrasah it hadn't the image of sun; there were floral ornaments.

Careful study of the black-and-white photo of

the last century, modeling the whole from fragments made it possible to restore the tympanum of the entrance portal of Nadir Divan Begi madrasah in primeval condition.

And another important finding of the researchers and restorers is following. On another photo dated in 1870 they found Arabic inscription above the door of one of the niches, embodying the name of Hodhza-Hashim. That was the name of one of the masters who took part in construction of this building.

All of these findings, as well as a comparative analysis of the quality of execution of many ornamental compositions and color decisions decking both madrasahs led the researchers to believe that they were executed under the guidance of the same usto Abdulzhabbar.

During the years of independence it was made significant reconstruction, restoration and accomplishment of both the entire territory of the ensemble and its pearl - Nadir Divan Begi Madrasah. A team of restorers of Samarkand special scientific restoration and production workshops led by usto Abdugaffar Khakkulov implemented in the best traditions of national architecture a huge amount of restoration work on reconstruction and restoration of Nadir Divan Begi madrasah, including its all yard facades and hujras.

At present Nadir Divan Begi Madrasah is adapted to handicraftsmen workshops. Entrance group of premises are set aside for lobby and administrative staff, the northern group of hujras - for jewelry workshops on stamping copper and brass, the southern group - for fancy needlework of Suzani, skullcap and carpet weaving workshop.

In the western side of the madrasah there is an Exhibition Hall (museum), salon-shop selling souvenirs and a hall for conferences and artistic meetings. Disposition of the madrasah fully meets the requirements of convenient arrangement of workshops and administrative premises, and also provides the best view of the objects.

Completion of the restoration work carried out on Nadir Divan Begi Madrasah will be the improvement of the architectural ensemble with the purpose of showing it to tourists.

The largest building in the complex is Nadir Divan-Begi madrasah which was built by a dignitary of Bukhara ruler Imamkulihan in 1630-1635.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. *Абу Тахир Ходжа*. Самария. пер. В.Л.Вяткина (справочная книжка Самаркандской области). Вып. VI. Самарканд. 1899.
2. *А.Хакқулов*. Тарихий ёдгорликларни таъмирлаш. Тошкент. 1983.
3. *А.Хакқулов*. Таъмирлаш санъати. Тошкент. 1991.

ҚАЙТА ҚАДР ТОПГАН ҚАДРИЯТЛАР / ВОЗРОЖДЕННЫЕ ЦЕННОСТИ / REGENERATED VALUES

ХУСАМ ОТА МЕЪМОРИЙ МАЖМУАСИ

Шаҳина АШУРОВА

Зиёратгоҳдан мақбараларга ўтилади. Биринчи сағана, тахминларга кўра, Хусам отанинг ўғилларидан бирига ёки келинига тегишли.

Бу ердан унча баланд бўлмаган равоқли эшик орқали Хусам ота сағанаси жойлашган хонага ўтилади. Хона бурчагида Хусам отанинг улкан ҳассаси ҳозир ҳам сақланади. Барча хоналар туйнуқли гумбазлар билан ёпилган. Мақбарадаги хоналар безаксиз.

Масжидда яна бир қадимий мақбаралар мажмуи қад ростлаган. Бу мажмуага учинчи чортоқ орқали ўтилади. Чортоқ одатдагидек, гумбазли, ундан кичик ҳовлига кирилади. Ҳовли атрофида учта мақбара жойлашган. Улардан дастлабкиси ва энг каттаси Мансур Муҳаммад (Куктош ота) мақбараси. Бу ёдгорлик тўғри тўртбурчак тарҳли, гумбаз-пештоқлидир. Мақбара илгари икки хонали бўлган. Ҳозирда у бир хонали қилиб кенгайтирилган. Хонанинг ичида бешта сағана мавжуд. Мақбара хонасига равоқсимон дарча ва тоқчалар ишланган. Сағаналар кўк рангда бўлиб, устида араб ёзувида битиклар бор. Халқ орасида бу сағанадаги сувни ичган киши йўтал бўлмайди, деган ирим бор. Шу сабабли ҳам сағана устида доим сув туради.

Мансур Муҳаммад мақбарасига ёндош қилиб Исҳоқ ота мақбараси бунёд этилган. Исҳоқ отанинг бу ерда дафн этилишига сабаб, кофирлар билан жангда мақбара жойлашган ерда шахид бўлган. Мақбара пештоқ-гумбазли, безаксиз. Пештоқнинг икки четида пишиқ гиштдан устун ишланган. Ўрта Осиёдаги энг қадимий ёдгорликлардан ҳисобланган бу мақбара олимларнинг изланишлари натижасига кўра X асрнинг охирида қурилган бўлса керак, деб тахмин қилинган.

Мақбарага XII асрга тегишли яна бир обида туташган. Бу мақбара баъзи манбаларга қараганда, Исҳоқ отанинг қизларига тегишли деб ёзилса, баъзиларида кофирлар шаҳарга ҳужум қилганда улардан қочиб бу ерга келган қизларнинг қабри деб айтилади. Шу сабабли ҳам мақбара халқ орасида “Хур қизлар” мақбараси номи билан юритилади. Фикримизча, иккинчи тахмин ҳақиқатга яқинроқдир. Мақбара пештоқсиз ва безаксиз, пишиқ гиштдан қурилган. Кириш қисмига равоқ ишланган. Хона мураббаъ тарҳли бўлиб, уч томонида эшиклар мавжуд.

Хусам ота мажмуаси Қашқадарё воҳасининг XI-XX асрлар меъморий услубини ўзида мужассамлаштиради.

АРХИТЕКТУРНЫЙ КОМПЛЕКС ХУСАМ-ОТА

Шаҳина АШУРОВА

Архитектурный комплекс Хусам-ота в кишлаке Пудина Касанского района включает несколько памятников XI-XX вв. Входом в комплекс служит крестообразное в плане привратное сооружение чортоқ-киоск, примыкающее к portalу со стреловидной аркой. Чортоқ возведен из жженого кирпича, его завершает конусообразный купол. Во дворе находится возведенная в кон. XIX-нач. XX вв. на древнем фундаменте

Ривоятларга кўра, IX асрда 40 ёшли Хусам ота Макка шаҳридан Пудина қишлоғига келаётганларида туялари ҳозирда мажмуа жойлашган ерда тўхтаган-Шунда у киши шу ерда қолиб, ислом динини кенг татбиқ этишга қарор қилган. Хусам ота 100 йил ушбу қишлоқда яшаб, 140 ёшида вафот этган.

Косон туманининг Пудина қишлоғида жойлашган мажмуа XI-XX асрларда бунёд этилган ёдгорликларни ўз ичига олади. Мажмуага учли равоқли пештоққа ёндашган чортоқ тарҳли дарвозахона орқали кирилади. Чортоқ пишиқ гиштдан терилган ва кулоҳий гумбаз билан ёпилган. Дарвозахонадан ҳовлига ўтилади. Ҳовлида XIX асрнинг охирилари – XX аср бошларида қадимий пойдевор устида бунёд этилган улкан гумбазли масжид қад ростлаган. Дастлаб у айвонсиз бўлган, кейинчалик уч томондан айвон билан ўралган. Айвон устун тўсинли конструкция ёрдамида ёпилган. Устунлар сони ўнча бўлиб, ёғочдан ишланган. Айвон юқориси гиштдан маҳорат билан терилган данданалар билан яқунланган. Хонақоҳ гумбазли ярим сфера бўлиб, уч поғоналидир.

Мажмуа марказида иккинчи чортоқ бўлиб, унинг ўнг томонига мураббаъ тарҳли мақбара туташган. Хонанинг марказидаги тошдан ишланган сағанада Севинч ота дафн этилган. Ривоятларга кўра, ушбу шахснинг асл исми Кичик бобо бўлиб, ислом динининг билимдони бўлган ва мажмуанинг шу ерига дафн этишни васият қилган экан. Обида хона бурчакларида ишланган сатҳанослар устига ўрнатилган гумбаз билан ёпилган. Иккинчи чортоқ гумбазли ичига пишиқ гиштрдан шарафалар ишланган. Узун йўлак Хусам ота мақбараси ва масжидига элтади.

Ривоятларга кўра, IX асрда 40 ёшли Хусам ота Макка шаҳридан Пудина қишлоғига келаётганларида туялари ҳозирда мажмуа жойлашган ерда тўхтаган. Шунда у киши шу ерда қолиб, ислом динини кенг татбиқ этишга қарор қилган. Хусам ота 100 йил ушбу қишлоқда яшаб, 140 ёшида вафот этган.

Қадимги масжид XVI-XVII асрларда бунёд этилган бўлиб, XX аср бошида қайта тикланган. Тўққиз гумбазли масжид уч қатор айвондан иборат. Унинг олди қисмида катта пештоқ ишланган. Пештоқнинг икки четида гулдасталар бўлиб, унинг юқори қисмига уч қатор гишт терилиб пирамида шакли берилгани эътиборни тортади.

Масжиднинг чап ёнида Хусам ота мақбараси жойлашган. Мақбара уч хонали. Бинога равоқсимон эшик орқали кирилади. Киришда мураббаъ тарҳли зиёратгоҳ мавжуд, деворларига равоқсимон дарчалар ва тоқчалар ишланган. Дарчаларга ганчли панжаралар ўрнатилган.

ҚАЙТА ҚАДР ТОПҒАН ҚАДРИЯТЛАР / ВОЗРОЖДЕННЫЕ ЦЕННОСТИ / REGENERATED VALUES

мечеть с огромным куполом. По периметру мечети устроен колонный айван, крытый стоечно-балочной конструкцией. Карниз айвана завершен красивой кирпичной кладкой. Купол мечети с острым верхом, трехступенчатый.

В центре комплекса есть второй чорткокiosk, по правую сторону которого возведен квадратный в плане мавзолей. В центре помещения каменное надгробие Севинч-ота. Согласно местных преданий его земное имя было Кичик-бобо, а благодаря своим проповедям дарящим людям радость был прозван в народе Севинч-бобо – Радостный дед. Помещение увенчано куполом, установленным на угловых парусах украшенных stalactites из кирпичной кладки. Длинный коридор ведет к мавзолею и мечети.

Легенда гласит, что в IX веке 40 летний Хусам-ота возвращался из Мекки, его верблюды неожиданно остановились в кишлаке Пудина. Он остался здесь и все годы занимался проповедованием ислама. Умер Хусам-ота в возрасте 140 лет.

Мечеть была построена в XVI–XVII вв. и восстановлена в XX в. Девятикупольная мечеть состоит из трех рядов террас. В передней части возведен большой портал с угловыми минаретами-гулдаста верхняя часть которых завершается не куполом, а трехрядной кирпичной кладкой в форме пирамиды.

Мавзолей Хусам-ота состоит из трех помещений. Арочный вход ведет в квадратный в плане поминальный зал-зиёратхана с арочными нишами и окнами с ганчевыми решетками. Из зиёратханы проход ведет к захоронениям, предположительно одного из сыновей Хусам-ота или его невестки. Отсюда через низкий арочный проём можно пройти в помещение, где захоронен Хусам-ота. В углу помещения до сих пор хранится огромный посох Хусам-ота. Все помещения крыты куполами со световыми проёмами.

В мечети расположен еще один комплекс мавзолеев, в который можно попасть через третий купольный чорткок-киоск. Он ведет в малый двор. По сторонам двора размещены три мавзолея. Первый – самый большой – Мансура Мухаммада (Куктош ота), квадратный с куполом и порталом. Сначала мавзолей состоял из двух помещений. В настоящее время это единое расширенное помещение, в котором пять захоронений. На стенах мавзолея сводчатые окна и ниши. Надгробия-сагана окрашены в зеленый цвет и на них нанесены надписи на арабском языке.

Рядом с мавзолеем Мансур Мухаммада возведен мавзолей Исхак-ота портално-

купольный, без орнамента предположительно, конец X в. По углам портала возведены колонны-минареты из жженого кирпича.

Рядом с мавзолеем есть еще одно строение XII в. По некоторым источникам, это место захоронения дочери Исхак-ота, по другим – захоронение девушек, укрывшихся здесь от напавших на город неверных. В народе его называют мавзолеем "Хур кизлар" («Свободные девушки»). Мавзолей центральнокупольный из жженого кирпича квадратный в плане с тремя входными проёмами.

Таким образом, в комплексе Хусам-ота воплощены приёмы зодчества Кашкадарья XI–XX вв.

HUSAM OTA ARCHITECTURAL COMPLEX

By Shahina ASHUROVA

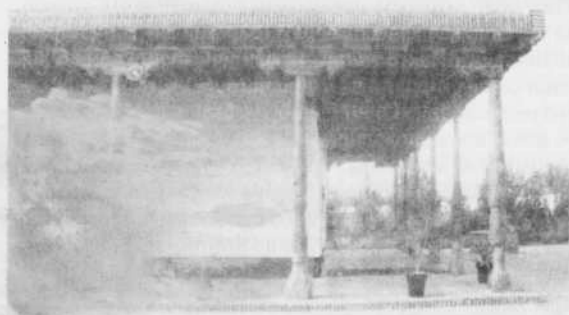
The architectural complex of Husam-ota in Pudina village of Kasan district includes several monuments of the XI–XX centuries.

The entrance to the complex is a cross-shaped at the gate structure Chortok-kiosk adjacent to the portal with an arrow-shaped arch. Chortok was built of bricks and completed by a cone-shaped dome. In the courtyard there is a mosque with a huge dome which was erected at the end of XIX - early XX centuries on an ancient foundation. Along the perimeter the mosque is surrounded by a columned iwan which is covered by a post-and-beam construction. Cornice of the айван is completed by beautiful brickwork. The dome of the mosque with a pointed top has three-stages.

In the center of the complex there is a second Chortok-kiosk on the right side of which a square in the plan mausoleum was built. In the center of the room there is a stone tomb of Sevinch-ota. According to the local legend his earthly name was Kichik-bobo, and thanks to his sermons giving people joy he was named by the people Sevinch-bobo – a Joyful old man. The room is topped by a dome, which set on corner sails decorated with stalactites of masonry.

A long corridor leads to the mausoleum and mosque. Legend says that in the IX century when Husam-ota was returning from Mecca, his camels suddenly stopped in Pudina village. He stayed there and all the years preached Islam. Husam-ota died at the age of 140 years. The mosque was built in the XVI–XVII centuries and rebuilt in the XX century. The mosque with nine domes consists of three rows of terraces. In the frontal part there is a large portal with corner minarets - guldasta upper

Легенда гласит, что в IX веке 40 летний Хусам-ота возвращался из Мекки, его верблюды неожиданно остановились в кишлаке Пудина. Он остался здесь и все годы занимался проповедованием ислама. Умер Хусам-ота в возрасте 140 лет.

Legend says that in the IX century when Husam-ota was returning from Mecca, his camels suddenly stopped in Pudina village. He stayed there and all the years preached Islam. Husam-ota died at the age of 140 years.

part of which are topped not by domes, but three-row brick masonry in the shape of a pyramid.

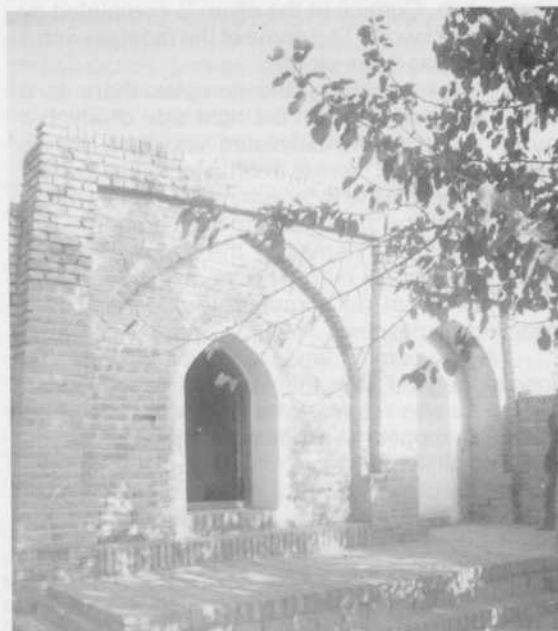
Husam-ota mausoleum consists of three buildings. An arched entrance leads to square in plan memorial hall - zierathana with arched niches and windows with ganch bars. After zierathana a passage leads to graves, allegedly belonging to one of the sons of Husam-ota or his daughter-in-law. From that place via low arched doorway one can enter to the room where Husam-ota was buried. In the corner of the room a huge stick of Husam-ota is still kept. All the rooms are covered with domes with light apertures.

To the right of the mosque there is another complex of mausoleums, which can be accessed through the third dome of the Chortok-kiosk leading into a small courtyard. On the sides of the courtyard there are three mausoleums. The first is the largest - Mansur Muhammad (Kuktoch ota). It is square with a dome and portal. First, the mausoleum consisted of two rooms. At present it is a single extended space with five graves. Walls of the mausoleum have arched windows and niches. Tombstones of Sagan are painted in green and have inscriptions in Arabic.

Near Mohammad Mansour mausoleum there is Iskhak-ota mausoleum, which is portal-domical, without ornament, supposedly was built at the end of tenth century. In the corners of the portal column minarets from burnt bricks were erected.

Near the mausoleum there is another structure of the XII century. According to some sources, it is the burial place of Iskhak-ota's daughter, on the other - burials of girls, who took refuge there from the infidels that attacked the city. In population it is called the mausoleum of "Hur kizlar" ("Free Girls"). The mausoleum is central domical from burnt brick, square in plan with three entrance apertures.

Thus, in Husam-ota complex techniques of architecture of Kashkadarya of the XI-XX centuries were embodied.

ТОШКЕНТ МЕТРОСИНИНГ БАДИИЙ БЕЗАГИ

Камила ХИКМАТУЛЛАЕВА

Бадий безак ижодий ва эстетик фаолият шаклларидан бири ҳисобланиб, у иншоотларнинг ибтидоийликдан меъморий-маҳобат ғояларини воқеликка айлантиришга имкон беради. Ерости иншооти, хусусан, метрополитен бадий безагида худди шу ҳол яққол намоён бўлади.

Тошкент метрополитени тарихи, ҳукумат Тошкент шаҳрида метрополитен курилишини бошлаб юбориш зарурати ҳақида қарор қабул қилган кун – 1971 йил 16 ноябрдан бошланади. 1977 йил 6 ноябрда Чилонзор йўлининг тўққизта бекати билан Тошкент метрополитени ҳаракати очилган эди. Мустақиллик йилларида иқтисодий қийинчиликларга қарамай учинчи – Юнусобод йўли куриб битказилди, вагонлар, электропоезд дизайнлари ва эскалаторлар, электр ёритиш ва ҳавони тозалаш тизимлари замонавийлаштирилди. Чилонзор йўлининг бир қатор бекатлари меъморий-бадий безаги таъмирдан чиқарилди.

Тошкент метрополитенини лойиҳалаштириш ва қуришнинг бошидаёқ мутахассислар, шу жумладан, безакчи рассомлар олдида муҳим вазифа турарди – шундай бадий-безак кенглиги яратиш керакки, одамлар қийналмай эркин ҳаракат қилсин ва, айни вақтда, ўзини бадий-эстетик қадриятларнинг мухлиси деб ҳис этсин. "Пахтакор" бекатида меъморлар Ф.Турсунов, Т.Содиқов ва А. Содиқов, рассомлар И.Шарский ва В.Бурмакин аънавий "Пахта гули" нақшидан фойдаланишган: нақш саккиз қиррали ва ўзаро чатишиб кетган ҳандасавий расмлардан иборат бўлиб, гумбазнинг тепа қисмида уч қатор арк кўринишида жойлаштирилган. Нақшларда қўлланилган мовий сопол тахтачалар алоҳида миллий колорит вужудга келтириб, кишига қандайдир хотиржамлик ҳиссини бахш этади. Гумбазлар кўк, яшил ва заррин рангдаги аънавий гуллар билан безатилган. Аънавий мовий ранг қоришмаси ерости кошонасига миллий руҳ бағишлайди.

ТАШКЕНТСКОЕ МЕТРО : ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОФОРМЛЕНИЕ

Камила ХИКМАТУЛЛАЕВА

Художественное оформление является одной из форм творческой и эстетической деятельности, которое позволяет художнику превратить самые разные начинания от примитивизма до архитектурно-монументальных идей в реальность. Такая ситуация наиболее ярко проявляется в художественном оформлении подземного пространства, особенно метрополитена.

История Ташкентского метрополитена начинается с 16 ноября 1971 года, когда правительство приняло решение о необходимости начала строительства метрополитена в городе Ташкенте. 6 ноября 1977 года открылось движение Ташкентского метрополитена с девятью станциями Чиланзарской линии. В годы независимости несмотря на экономические трудности была построена третья линия – Юнусабадская, модернизированы вагоны, дизайны электропоездов и эскалаторов, системы электроосвещения и воздуха очищения, переименована и произведена реставрация архитектурно-художественного оформления ряда станций Чиланзарской линии.

С самого начала проектирования и построения Ташкентского метрополитена перед специалистами, в том числе и художниками оформителями стояла задача создать такое художественно-оформленное пространство, где человек легко и свободно передвигался и, одновременно, ощущал себя реципиентом художественно-эстетических ценностей. В станции «Пахтакор» архитекторы: Ф.Турсунов и А.Садыков, Т.Садыков художники: И.Жарский, В.Бурмакином были использованы традиционные орнаменты «Пахта гули», восьмигранные и взаимно переплетенные геометрические рисунки, трехрядные арки завершающимися куполами. Синие керамические плитки, использованные в орнаментах создают особый национальный колорит, умиротворяющее воздействуют на человека. Купола разукрашены традиционными орнаментами из синих, зеленых и золотистых цветов. Традиционная синяя цветовая гамма придает подземному пространству национальный дух.

Национальным своеобразием отличается стиль художественного оформления станции «Алишер Навои», которая была запущена 7 декабря 1984 года. Архитекторы: Я.Мансуров, В.Махмудов; художники: Ч.Ахмаров, И.Каюмов, Р.Мухамаджонов, А.Рахимов; мастера керамики: А.Аминов, У.Мамамбоев; скульптор: А.Шоймуродов; усто по ганчу: И.Шермухамедов и др. сумели передать основные художественно-философские и эстетические идеи великого узбекского поэта-мыслителя. Опираясь на гуманистические идеи Алишера Навои они с помощью полихромной росписи по выпуклой керамической плитке изобразили образы героев бессмертного произведения «Хамсы».

В художественном оформлении Ташкентского метрополитена широко используются арки, пилоны, купола, чугунные и гипсовые орнаменты, массивные колонны, яркие светильники, фрески, керамика, белые и светло-серые мраморы, художественное стекло. Во всех станциях создано приветливое, радостное и

Тошкент метрополитени бадийи безагида арклар, чорбурчак ром шаклидаги нақшлар, куббалар, чўян ва ганч нақшлари, залворли устунлар, чарогон шамдонлар, ўйма гуллар, сопол, оқ ва ҳаворанг мрамор, бадийи шишадан кенг фойдаланилган.

В художественном оформлении Ташкентского метрополитена широко используются арки, пилоны, купола, чугунные и гипсовые орнаменты, массивные колонны, яркие светильники, фрески, керамика, белые и светло-серые мраморы, художественное стекло.

1984 йил 7 декабрда ишга туширилган "Алишер Навоий" бекатининг бадийи безак услуги миллий ўзига хослиги билан ажралиб туради. Меъморлар: Я.Мансуров, В.Махмудов; рассомлар: Ч.Ахмаров, И.Каюмов, Р.Мухаммаджонов, А.Рахимов; кошинкорлар: А.Аминов, У.Мамамбоев; ҳайкалтарош: А.Шоймуродов; ганч усталари: И.Шермухамедов ва бошқалар буюк ўзбек мутафаккир шоирининг асосий бадийи-фалсафий ва эстетик ғояларини ифода этишга муваффақ бўлганлар. Алишер Навоийнинг инсонпарварлик ғояларига таянган ҳолда улар бўртиқ сопол кошинларда полихром нақшу нигорлар ёрдамида ўлмас "Хамса" дostonлари қахрамонлари қиёфасини акс эттирганлар.

Тошкент метрополитени бадийи безагида арклар, чорбурчак ром шаклидаги нақшлар, куббалар, чўян ва ганч нақшлари, залворли устунлар, чарогон шамдонлар, ўйма гуллар, сопол, оқ ва ҳаворанг мрамор, бадийи шишадан кенг фойдаланилган. Барча бекатларда кувноқ, ёқимли ва ёрқин кенглик юзага келтирилган, меъморлар ва рассомлар биргаликда устун ва аркларнинг мутаносиблиги, кошинлар ва деворий нақшу нигорлар уйғунлигига эришганлари сезилиб туради. Рассомлар ва қиёфаларнинг эстетик ифодасини "Космонавтлар" бекатида кўриш мумкин. Меъморлар С.Сутягин ва С.Соколов, рассомлар В.Ган ва Б.Жалолов космонавтарнинг бетакрор, ҳатто сирли қиёфаларини яратишга муваффақ бўлганлар. Тўқ-кўк ранг ичидан Ю.Гагарин, И.Терешкова, Л.Леонов, В.Жонбеков ва бошқа фазогирлар бизга томон пешвоз чиқиб келаётганга ўхшайди. Бадийи шишадан қилинган устунлар мавзуга фалсафий маъно бағишлайди.

Тошкент метрополитени бадийи безагининг услуб ва методларини тадқиқ этиш бадийи фаолиятнинг амалий-фалсафий ва эстетик асосларини очишга, унинг ижтимоий моҳиятини англашга имкон беради. Айтиш мумкинки, метрополитен – бу ерости музейи бўлиб, унда инсон фалсафий ва эстетик ғоялар билан танишиб, ўз маънавий дунёсини бойитиш, санъат ва архитектурадаги оқимлар тўғрисида маълумот олиши мумкин. Санъат ва бадийи олам билан бундай кундалик, бевосита муносабатда бўлиш исзиз кетмайди, у инсонни оламнинг бор нафосатини, кувончу рангларини янада аниқроқ кўришга ўргатади.

In the decoration of Tashkent metro arches, pylons, domes, cast iron and plaster ornaments, massive columns, bright lights, murals, ceramics, white and light gray marble, glass art were widely used.

светлое пространство, чувствуется, что архитекторы и художники совместно искали пропорции колонн и арок, сочетания керамических орнаментов и стеной росписи. Эстетическая выразительность рисунков и образов можно увидеть в станции «Космонавты». Архитекторы: С.Сутягин, С.Соколов; художник: В.Ган Б.Жалолов сумели создать неповторимый, даже таинственный образ космонавтов. Из темно-синего фона вперед стремятся к нам знакомые лица Ю.Гагарина, И.Терешковой, Л.Леонова, Ш.Джанибекова и других. Колонны сделанные из художественного стекла придадут тематике фантастический смысл.

Исследование стилей и методов художественного оформления Ташкентского метрополитена способствует раскрытию концептуально-философских и эстетических основ художественной деятельности, понять ее социальную сущность. Можно сказать, что метрополитен это подземный музей, где человек может ознакомиться с философскими и эстетическими идеями, обогатить свой духовный мир, получить сведения о течениях в искусстве и архитектуре. Такое повседневное, непосредственное общение с искусством, художественным миром не проходит бесследно, оно научит человека видеть мир прекрасным, радостным и светлым.

TASHKENT METRO: ARTISTIC DECORATION

By Kamila KHIKMATULLAEVA

The decoration is a form of creative and aesthetic activity, which allows the artist to make into reality a variety of initiatives from primitivism to the architectural and monumental ideas. This situation is most evident in the artistic design of underground.

The history of Tashkent subway has begun in November 16, 1971, when the government decided to construct the subway in Tashkent. In November 6, 1977 the traffic of Tashkent subway with nine stations in Chilanzar line was opened. In the years of independence, despite the economic difficulties the third Yunusobod line with upgraded cars, trains and escalators designs, lighting systems and air purification was built; the architectural decoration of a number of stations of Chilanzar line was made the restoration and renamed. From the beginning of design and construction of Tashkent subway specialists, including decorators and artists were challenged to create such art-decorated space where people can easily and freely moved

and at the same time they can feel themselves as recipient of the artistic and aesthetic values.

At "Pakhtakor" station F.Tursunov A.Sadykov, T.Sadykov architects, I.Zharsky, V.Burmakin artists used traditional "Pakhta guli" ornaments, octagonal and mutually interwoven geometric patterns, three-row arch completes with the domes. Blue ceramic tiles used in the ornaments create a special national flavor and a calming effect on people. Domes are embellished with traditional ornaments of blue, green and gold colors. The traditional blue color gives the national spirit to the underground space.

Style of decoration of «Alisher Navoi» station launched in December 7, 1984 is different by the national originality. Architects - Ya.Mansurov, V.Makhmudov; the artists - Ch.Akhmarov, I.Kayumov, R.Mukhammadzhonov, A.Rakhimov; potter masters - A.Aminov, U.Mamamboev; sculptor - A.Shoymurodov; ustoz on ganch - P. Shermukhamedov and others can convey the main artistic and philosophical and aesthetic ideas of the great Uzbek poet and thinker. They depicted the characters of immortal "Khamisa" based on humanistic ideas of Alisher Navoi with the help of polychrome paintings on convex tiles.

In the decoration of Tashkent metro arches, pylons, domes, cast iron and plaster ornaments, massive columns, bright lights, murals, ceramics, white and light gray marble, glass art were widely used. In all stations welcoming, joyful and bright space is created, it is felt that the architects and artists jointly searched the proportions of columns and arches and a combination of ceramic ornaments and wall murals. We can see in "Kosmonafts" station the aesthetic expression of patterns and images. Architects S.Sutyagin, S.Sokolov; artist V.Gan, B.Zhalolov could create a unique, even the mysterious image of astronauts. Familiar faces of Yuri Gagarin, I.Tereshkova, Leonov, Sh.Dzhanibekov and others stand out against a dark blue background. Columns made of art glass gives a fantastic sense to the theme.

Study of styles and techniques decoration of Tashkent subway opens conceptual, philosophical and aesthetic foundations of artistic activity, helps to understand its social nature. We can say that the subway is an underground museum where people can see the philosophical and aesthetic ideas, enrich their spiritual world, to obtain information about the currents in art and architecture. This daily direct communication with the art and the art world does not pass without leaving a trace, it will teach people to see the world beautiful, joyful and bright.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Вальери Поль. Об искусстве. – М.: Искусство. 1976. стр.127.
2. Л. С. Виготовский "Психология и искусство". – М.: Педагогика. 1997. стр. 29.

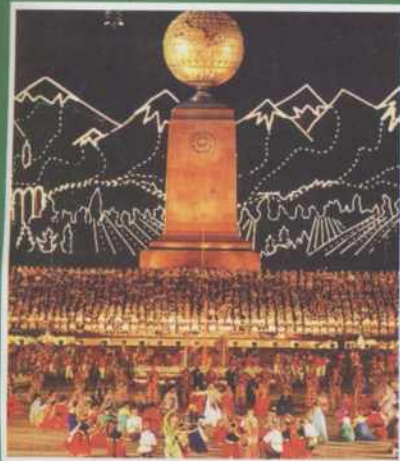
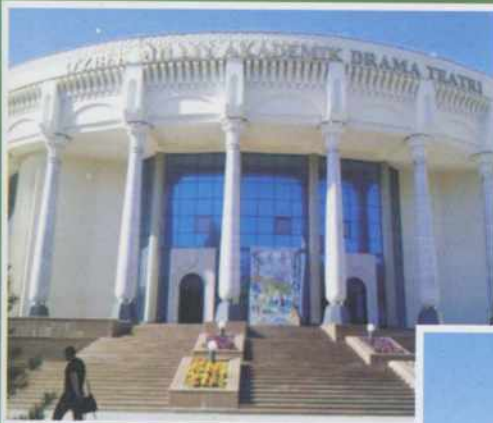

Маънавий юксалиш одимлари

Вехи духовного возрождения

Milestones of spiritual revival

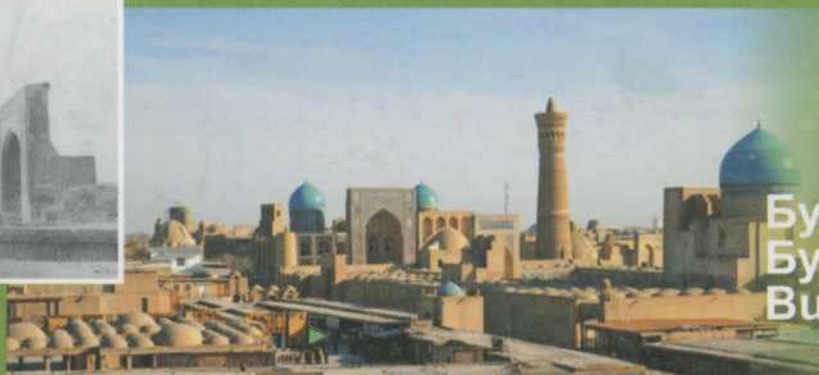
Қайта қадр топган қадриятлар
Возрожденные ценности
Regenerated values

Тошкент
Ташкент
Tashkent

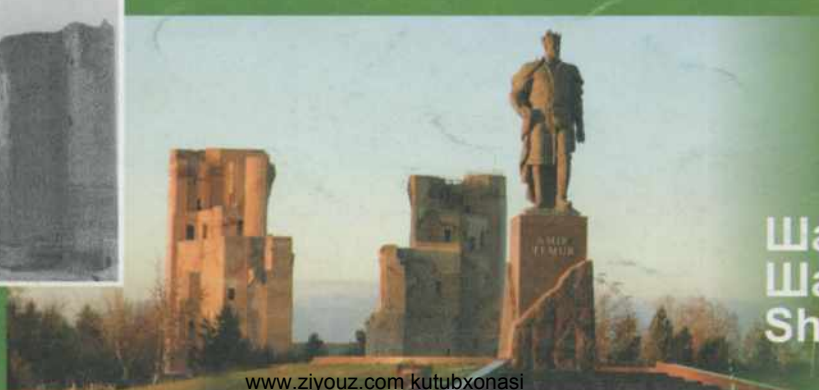
Самарқанд
Самарканд
Samarkand

Бухоро
Бухара
Bukhara

Хива
Хива
Khiva

Шаҳрисабз
Шахрисабз
Shahrisabs